

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета
Серия: Экономика и управление

Основан в 2010 г.

№ 1 (48)

2022

16+

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Искосков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент
Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, профессор
Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор
Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Предеус Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор
Савенков Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук, профессор
Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, профессор
Смелик Роман Григорьевич, доктор экономических наук, профессор
Стрельцова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент
Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент
Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования», в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76951 от 09 октября 2019 г.).

Компьютерная верстка:
Н.А. Никитенко

Ответственный/технический редактор:
Н.А. Никитенко

Адрес редакции: 445020, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

Тел.: (8482) 44-91-74

E-mail: vektornaukitgu@yandex.ru

Сайт:
<https://vektornaukieconomika.ru>

Подписано в печать 31.03.2022.
Выход в свет 20.05.2022.
Формат 60×84 1/8.
Печать цифровая.
Усл. п. л. 6,6.
Тираж 25 экз. Заказ 3-131-22.
Цена свободная.

Издательство Тольяттинского
государственного университета
445020, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Кристал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, ректор (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Заместитель главного редактора

Искоков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент, профессор департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ) Института финансов, экономики и управления (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Редакционная коллегия:

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики труда и персонала (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ» (Винницкий торгово-экономический институт, Винница, Украина).

Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой мировой экономики (Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия).

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и управления, заведующий кафедрой менеджмента и организации производства (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева).

Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Инновационный менеджмент» Международной школы бизнеса (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия).

Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия).

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор департамента предпринимательства (бизнес-программ) Института финансов, экономики и управления (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия» (Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина).

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы» (Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Умань, Украина).

Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, финансов и финансового права (Псковский государственный университет, Псков, Россия).

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория» (Уманский национальный университет садоводства, Умань, Украина).

Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой учета, анализа и экономической безопасности (Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия).

Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» (Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия).

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая история и теория» (Белоцерковский национальный аграрный университет, Белая Церковь, Украина).

Предеус Наталия Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ хозяйственной деятельности и аудит» (Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия).

Савенков Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ) Института финансов, экономики и управления (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой аудита (Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия).

Смелик Роман Григорьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления бизнесом и экономической безопасности, исполняющий обязанности ректора (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия).

Стрельцова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Программное обеспечение вычислительной техники» (Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск, Россия).

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета (Бердянский университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина).

Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики таможенного дела (Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия).

Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит» (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

АНАЛИЗ РОЛИ ВТО В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ РОССИИ И ОГРАНИЧЕНИЙ В 2011–2020 ГГ. С.Е. Демидова, М.М. Балог.....	5
ПРОБЛЕМЫ РАСЧЕТА НАЛОГОВОЙ БАЗЫ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ В РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ НА ПРИМЕРЕ ПАО «ВТБ БАНК» О.Г. Королёв, А.С. Мутафян.....	17
АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО РЫНКА ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ФАКТОРОВ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ЕГО РОСТ Е.А. Потапова, Е.В. Каргина.....	25
ПОКАЗАТЕЛИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОНДОВЫЙ РЫНОК В РОССИИ, И РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕГО РАЗВИТИЯ А.В. Рамазанов.....	32
КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЕДУЩЕЙ АУДИТОРСКОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА «НЕПРЕРЫВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» М.Ф. Сафонова, В.В. Сериков.....	41
СИСТЕМА ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ООО «СТРОЙИНДУСТРИЯ-НК» О.А. Цвиркун.....	50
НАШИ АВТОРЫ.....	56

CONTENT

THE ANALYSIS OF THE RUSSIAN MARKET OF INSTRUMENTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT FINANCING AND FACTORS LIMITING ITS DEVELOPMENT E.A. Potapova, E.V. Kargina.....	5
THE PROBLEMS OF CALCULATING THE INCOME TAX BASE IN RUSSIAN COMMERCIAL BANKS ON THE EXAMPLE OF VTB BANK PJSC O.G. Korolev, A.S. Mutafyan.....	17
FACTORS AFFECTING THE STOCK MARKET IN RUSSIA AND REGULATION OF ITS DEVELOPMENT A.V. Ramazanov.....	25
CRITICAL EVALUATION OF LEADING AUDIT PRACTICE OF APPLYING THE GOING CONCERN PRINCIPLE M.F. Safonova, V.V. Serikov.....	32
FINANCIAL CONTROL SYSTEM IN THE CONSTRUCTION ORGANIZATION STROYINDUSTRIYA-NK LLC O.A. Tsvirkun.....	41
THE ANALYSIS OF THE WTO'S ROLE IN THE INTERNATIONAL TRADE OF RUSSIA AND THE RESTRICTIONS IN 2011–2020 S.E. Demidova, M.M. Balog.....	50
OUR AUTHORS.....	56

**АНАЛИЗ РОЛИ ВТО В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ РОССИИ
И ОГРАНИЧЕНИЙ В 2011–2020 ГГ.**

© 2022

С.Е. Демидова, кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента общественных финансов финансового факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

М.М. Балог, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и финансового права Института права, экономики и управления
Псковский государственный университет, Псков (Россия)

Ключевые слова: международная торговля; ВТО; тарифы; экспорт; импорт; пандемия.

Аннотация: Статья посвящена анализу основополагающих документов Всемирной торговой организации (ВТО), содержащихся в них фискальных и финансовых требований и ограничений, которые влияют на международную торговлю. На основе анализа предпринята попытка сгруппировать принципы институциональных международных торговых отношений, соответствующие инструменты и механизмы их реализации с выделением исключений. Проанализированы показатели отечественной внешнеэкономической деятельности за 2011–2020 гг. в разрезе общих объемов международной торговли, относительной динамики показателей, международных партнеров (зарубежных стран), критически оцениваются статистические данные по чистому экспорту. Рассмотрено использование инструментов ВТО для поддержки российского экспортного потенциала в первый год распространения пандемии коронавируса. Приведен перечень стран и экспортных товаров, в отношении которых были урегулированы намерения ввести ограничительные меры, и государств, применивших самые значительные ограничения к российским товарам. Сделаны выводы о том, что от либерализации торговли выигрывают прежде всего развитые и масштабные экономики, готовые на радикальные снижения тарифных ограничений; запреты негативно отражаются на странах, не имеющих производственных мощностей; для вводящей ограничения страны негативные последствия возникают при импорте сырья. Снижение же тарифов на импортируемые товары для менее развитых стран влечет вытеснение отечественных производителей с внутреннего рынка страны, сокращение объема производства. Обобщены выводы о роли ВТО в международной торговле. Принципы ВТО призваны развивать торговые отношения между странами, но участники должны иметь соответствующие экономические намерения. На основе анализа статистических показателей выделены проблемы и перспективы российских торговых отношений, в том числе связанные со сменой ключевых стран-партнеров. Для первичных продаж приоритетным становится внутренний отечественный рынок, конкурентность на котором сохраняется преимущественно за счет близости к потребителю.

ВВЕДЕНИЕ

С начала 1990-х гг. мировая экономика развивалась в проекции глобализации. Мировая торговля увеличилась почти в 8 раз в период 1990-х и 2000-х гг. и удвоилась как доля мирового ВВП [1]. Ведущим международным институтом в этой сфере стала Всемирная торговая организация (ВТО), которая приняла полномочия Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ, англ. General Agreement on Tariffs and Trade), начало которому было положено в 1947 г. после одобрения соглашения 23 государствами. ВТО распространила регуляторную деятельность в сфере торговли на интеллектуальную собственность и услуги. После 18-летнего переговорного процесса 22 августа 2012 г. Россия стала 156-м участником (на сегодняшний момент их 164) Всемирной торговой организации как развитая страна, что потребовало принять обязательства в полном объеме, без особых преимуществ и преференций.

В основе идеологии ГАТТ/ВТО лежат теории сравнительных преимуществ и свободной торговли. Согласно первой теории, внешняя торговля выгодна для участвующей в ней страны [2]. Однако международное разделение труда предопределяет отказ от развития каких-то видов производства в пользу других, что вызывает критику теории в части превалирования интересов развитых стран и производственной дискримина-

ции развивающихся. Существенные эффекты от членства в ВТО получают страны с развитой промышленностью [3], что выражается в росте их внешней торговли. Выгодность взаимной торговли между двумя странами (даже при одинаковой производительности) объясняет эффект масштаба и обеспечение большего выбора продукции для потребителей¹. Согласно концепции свободной торговли, снижение таможенных тарифов ведет к росту торгового оборота [4]. Вместе с тем географически дискриминационные тарифы (преференции) приводят к экономической неэффективности [5].

Выделяются три ключевых экономических аспекта тарифных преференций.

1. Льготные тарифы. Они могут быть настолько велики, что даже страны, получающие преференции, могут оказаться в худшем положении – это положение носит название «двусмысленность Венера»². Третьи стороны с большой вероятностью пострадают от таких преференций. Если таможенный тариф в стране равен нулю или почти нулю, региональные торговые соглашения не смогут создать значительной дискриминации.

¹ Кругман П. *Возрастающая отдача, монополистическая конкуренция и международная торговля*. URL: https://seinst.ru/files/vehi_6_034_krugman_vozrastayushchaya-otdacha.pdf (дата обращения: 21.03.2022).

² Viner J. *The Customs Union Issue*. New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. VIII. P. 221.

2. Правила происхождения. Льготные тарифы всегда включают правила происхождения. Последние действуют как «тонкие настройки» торговых барьеров, часто ограничивают свободу выбора компаниями наиболее эффективной международной сети поставок, так как существует возможность потерять статус «страны происхождения» и предоставляемые в связи с этим преференции. Таким образом, правила происхождения повышают издержки экспорта.

3. Правила кумуляции. Правила происхождения всегда включают правила о том, где ценность экспорта может быть добавлена. Наиболее распространена двусторонняя кумуляция, которая позволяет компаниям подсчитывать добавленную стоимость в любой из двух стран. Разрешительные правила кумуляции могут смягчить протекционистское содержание правила происхождения за счет расширения выбора при принятии решений в международной сети поставок.

Анализ литературы, оценивающей влияние членства ВТО на структуру торговли развивающихся стран-членов по сравнению с развитыми странами, не обнаружил заметной обусловленности. Это объясняется высоким уровнем протекционизма со стороны развивающихся стран [6; 7]. При этом получены расчеты, подтверждающие увеличение двусторонней торговли после вступления в ВТО в разных диапазонах роста: на 86, 72, 60 % [8–10]. С другой стороны, в основе либерализации тарифов лежат глобальные цепочки стоимости, поддержка которых может проводиться по собственной инициативе правительств. По оценкам Всемирного банка, сокращение тарифной защиты на 10 % увеличивает объемы международной торговли страны почти на 2 %; сокращение нетарифных мер – еще на 2 % [11]. Следствием многостороннего снижения тарифов может стать повышение благосостояния во всем мире [12].

Способствуют развитию внешней торговли как институциональная встроенность, так и неформальное участие. Например, Российская Федерация соблюдала Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом (ЕС) до вступления в ВТО; Республики Беларусь, Казахстан являются государствами – участниками ЕАЭС и вынуждены соблюдать правила ВТО.

Развитие региональной интеграции, формирование экономических сообществ не снижает роли многостороннего глобального регулирования. В международной торговле правила и принципы ВТО продолжают доминировать, поскольку любое региональное торговое соглашение (РТС) имеет территориальные ограничения, хотя количество РТС постоянно увеличивается. По данным ВТО, к концу 2020 года действовало 305 РТС, в том числе в Европейском союзе – 44, в Европейской ассоциации свободной торговли – 31, в Чили – 31, в Сингапуре – 25, в Мексике и Турции – по 22, в Перу – 19, в Южной Корее и Украине – по 18³.

ВТО реализует свою деятельность через многосторонний пакет соглашений, нормами и правилами кото-

рого регулируется около 95–97 % международных торговых отношений. Членство в ВТО обязывает принять ее принципы и соблюдать соглашения и обязательства, предусмотренные правовыми актами ВТО. Общие тенденции связываются с ослаблением вмешательства государства в экономику (блокируется прямая поддержка отечественных производителей и дискриминационные меры иностранных производителей). Кроме единого пакета документов существуют так называемые «плюрилатеральные соглашения»⁴, многосторонность которых ограничена участием в них отдельных членов ВТО.

В институциональной структуре ВТО действует признаваемый всеми участниками механизм разрешения торговых споров. Решения Суда ВТО утверждаются автоматически, приостановить процедуру можно только единогласным мнением всех стран-участников об отказе в утверждении решения. Таким образом, если одна из стран хочет заблокировать судебное решение, необходимо заручиться поддержкой всех без исключения стран – членов ВТО. Выйти из ВТО или поменять обязательные условия возможно только через три года, выплатив при этом индивидуально определяемую компенсацию. Если страна-ответчик не выполняет рекомендации по компенсациям или соглашение по ним не достигнуто, ВТО может санкционировать приостановку уступок и обязательств со стороны страны-обвинителя в пользу ответчика.

Ключевой принцип ВТО «отсутствие дискриминации» обеспечивается системным взаимодействием двух режимов: режима наибольшего благоприятствования (РНБ) и национального режима (НР). Если какая-либо страна вводит или сохраняет количественное ограничение, то это применение должно быть недискриминационным⁵. При этом действуют «оговорки-исключения» ВТО и для развитых государств, и (в большей степени) для развивающихся стран.

Существует мнение, что многосторонние торговые соглашения, помимо либерализации торговли товарами и услугами, укрепляют монополии на этапе подготовки производства за счет контроля над знаниями в форме прав интеллектуальной собственности (патенты, промышленные образцы) и на этапе после производства, а также за счет усиления контроля за брендингом и маркетингом [13]. В результате добавленная стоимость такой торговли сосредотачивается в развитых странах, в то время как развивающиеся страны конкурируют за добычу в сегментах с низкой стоимостью.

Экстремальные события, такие как международные конфликты и споры, а также политическая напряженность, вероятно, будут вредны для международной торговли, поскольку они влияют на решения об экспорте и импорте [14], потребление, обменный курс, налоговую и денежно-кредитную политику [15]. Кроме того, возникают разногласия между развитыми государствами (США, Европейский союз) и развивающимися участниками ВТО (Бразилия, Индия, Китай и др.). Отсутствие

³ Обновленная информация о ходе переговоров по сельскохозяйственным вопросам в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), региональных торговых соглашениях (РТС) и поддержке членов со стороны ФАО. Семьдесят четвертая сессия. 10–12 марта 2021 года. URL: <https://www.fao.org/3/ne937ru/ne937ru.pdf>.

⁴ WTO Glossary. URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/glossary_e/glossary_e.htm.

⁵ Export prohibitions and restrictions. WTO (23 April 2020). URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/export_prohibitions_report_e.pdf.

консенсуса приводит к тому, что переговорные треки превращаются в плюрилатеральные инициативы [16].

Цель работы – исследование ограничений, установленных международными актами, в отношении применения различных фискальных и финансовых мер стимулирования торговли, выявление тенденций международной торговли России и зарубежных стран в 2011–2020 гг.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ проводился на основе нормативных документов ВТО, зарубежных и отечественных научных публикаций, мнений международных и отечественных экспертных организаций, правовых и нормативных документов с учетом статистических и эмпирических данных. На первом этапе проведен обзор международных нормативных источников на предмет установленных требований и ограничений. На втором этапе проанализированы статистические показатели экспортно-импортных операций Российской Федерации и зарубежных стран, вводимые ограничения. На третьем этапе сделаны выводы об ограничениях для стимулирования производства продукции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Правила международной торговли связаны с движением товаров и услуг. Обязательные правила в области тарифов и нетарифных барьеров были согласованы ГАТТ/ВТО. Правила прямого налогообложения обычно принимаются в одностороннем порядке, поэтому споры по налогообложению довольно часто возникают между странами – членами ВТО (чаще это касается акцизов на алкоголь, налогов с продаж, НДС). Международные правила, касающиеся влияющих на торговлю мер, и правила, касающиеся прямого налогообложения, преследуют общие цели (устранение препятствий трансграничного перемещения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, технологий).

Анализ правовой основы Всемирной торговой организации представлен в таблице 1, и отражает основные требования и ограничения, распространяющиеся на страны юрисдикции ВТО. Странам – членам ВТО запрещается вводить или поддерживать любую форму запретов или ограничения, отличные от пошлин, налогов или других сборов. При этом членам ВТО не запрещается применять экспортные налоги, и около трети стран используют этот механизм. Регулирование экспорта также осуществляется

Таблица 1. Анализ правовой основы (ключевые документы) Всемирной торговой организации

Документ	Основные требования	Ограничения
GATT (ГАТТ, Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года)	Определяет основы режима торговли товарами, права и обязательства членов ВТО в этой сфере. Отражает меры при торговле товарами. Требуется от членов ВТО: – последовательных сокращений торговых пошлин и тарифов до минимальных, а также отказа от поддержки экспорта «сверх необходимого»; – снижения тарифов, одобренных каждым членом, проводятся пятью равными долями, если это не определено иначе	Меры по ограничению импорта принимаются по соображениям платежного баланса исключительно в целях ограничения общего уровня импорта и не могут выходить за рамки необходимого, в связи с состоянием платежного баланса
GATS (ГАТС, Генеральное соглашение по торговле и услугам)	Облегчение торговли между его участниками. Каждый член немедленно и безусловно предоставляет поставщикам услуг любого другого члена режим, не менее благоприятный, чем тот, который он предоставляет для аналогичных услуг, или приоритет предоставляется наименее развитым странам – членам ВТО	Субсидии могут оказывать искажающее влияние на торговлю услугами. Решения: многосторонние правила, снижающие искажения; приемлемость процедур компенсационных мер. Комиссия ГАТС по урегулированию споров обладает правом вето на решения правительства любой страны в части торгового регулирования. При принятии решений о субсидиях следует учитывать потребности членов, в особенности развивающихся стран – членов ВТО
TRIPS (ТРИПС, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности)	Устанавливает сроки защиты имущественных, авторских прав, патентов, промышленных образцов. Компьютерные программы рассматриваются как литературные произведения. Развитые страны-члены по запросу и на взаимно согласованных условиях обеспечивают техническое и финансовое сотрудничество в интересах развивающихся и наименее развитых стран-членов	Национальный режим должен распространяться на зарубежных участников, присоединившихся к ТРИПС. Возможности отсрочки для развивающихся стран до 4–5 лет. Для наименее развитых стран – 10 лет

Документ	Основные требования	Ограничения
TRIMS (ТРИМС, Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам)	Обязывает руководствоваться нормами ГАТТ и ТРИМС, но только в части мер, препятствующих торговле товарами. Инвестиционные меры, несовместимые с нормами ГАТТ: – закупки или использование в производстве предприятием с иностранным участием конкретных товаров отечественного происхождения; – закупки или использование импортных товаров, согласованные с объемом или стоимостью экспорта местной продукции; – ограничение импорта товаров для производства путем увязки его с объемом валютных поступлений на счет этого предприятия, то есть путем ограничения доступа к иностранной валюте; – ограничение экспорта в размере фиксированного объема или доли производимой предприятием продукции	Запрет устанавливать ограничительные меры с негативным воздействием на иностранные инвестиции производственного сектора. Частично от требований освобождаются развивающиеся страны
АоА (Соглашение по сельскому хозяйству)	Запрет господдержки производству и экспорту сельхозпродукции сверх согласованных при вступлении в ВТО. Обязательство не предоставлять экспортные субсидии, кроме как в соответствии с АоА и с обязательствами, указанными в Перечне этого члена ВТО. Уступки по доступу к рынку относятся к связыванию и снижению тарифных ставок и другим обязательствам. При установлении нового запрещения/ограничения экспорта продовольствия член ВТО должен: – учитывать влияние на продовольственную безопасность импортера; – уведомить Комитет по сельскому хозяйству; – по запросам членов ВТО: предоставить информацию; провести консультации	При условии соблюдения обязательств по внутренней поддержке участник не предоставляет поддержку национальным производителям сверх уровней, предусмотренных обязательствами. Развивающимся странам-членам предоставляется дифференцированный и более благоприятный режим для выполнения обязательств по сокращению внутренней поддержки (до 10 лет). От наименее развитых стран-членов не требуется принимать на себя обязательства по сокращению
SPS (Соглашение о санитарных и фитосанитарных мерах, СФС)	Члены признают санитарные или фитосанитарные меры других членов как эквивалентные, даже если эти меры отличаются от их собственных или от тех, которые используются другими членами ВТО, торгующими тем же товаром, и если экспортирующая страна объективно продемонстрирует импортирующей стране, что ее меры обеспечивают надлежащий уровень санитарной или фитосанитарной защиты импортера. Страны – члены ВТО обязаны заблаговременно уведомить о введении новых или изменении СФС-мер, немедленно уведомить о чрезвычайной ситуации и принятии мер	Применение санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер должно основываться на международных стандартах, научных данных. Меры защиты должны быть не более ограничительными, чем это требуется, применяться без дискриминации. В тех случаях, когда требуются существенные инвестиции для выполнения СФС-условий экспортирующими развивающимися странами, рассматривается возможность оказания экспортерам технического содействия, позволяющего сохранить и расширить возможности доступа к рынку для конкретного товара
TBT (Соглашение по техническим барьерам в торговле)	Условия применения стандартов, технических регламентов, процедур сертификации обязательны для применения всеми членами ВТО. Страны – члены ВТО обязаны уведомлять о своем намерении ввести новые или измененные меры по ТБТ или немедленно уведомить о принятых чрезвычайных мерах	Под нормы Соглашения не подпадают санитарные и фитосанитарные меры. Специальный и дифференцированный режим для развивающихся стран – членов ВТО

Документ	Основные требования	Ограничения
Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам	Определяет условия и процедуры применения субсидий и мер, направленных на борьбу с субсидированием. Субсидией признаются правительственные действия в форме: – прямого и обратного перевода денежных средств (в виде займов, дотаций, покупки акций); – невзимания причитающихся доходов в бюджет (налоговые льготы, налоговые кредиты); – закупки товаров; – платежей, поручений, предписаний частному лицу выполнять функции правительства; – другие формы поддержки доходов и цен. Серьезным ущемлением интересов считается, если: – общая величина субсидирования в стоимости товара превышает 5 % (к гражданской авиатехнике не применяется); – предусмотрены субсидии на покрытие эксплуатационных убытков отрасли промышленности; – предусмотрены субсидии на покрытие эксплуатационных убытков предприятия, исключая единовременные меры; – прямое списание долга перед государством, субсидии на погашение долга. Запрет на предоставление субсидий: – связанных с результатами экспорта; – на применение отечественных товаров вместо импортных	Положения ограничительно применяются к субсидиям на сельскохозяйstовары. Вытеснение или серьезное ущемление интересов не возникают, если реализуется: – запрет/ограничение экспорта аналогичного товара или импорта на рынок третьей страны; – решение импортирующей страны по некоммерческим причинам переориентировать импорт на другую страну; – стихийные бедствия, забастовки, перебои на транспорте или другой форс-мажор, влияющий на производство, качество, количество или цены товара, имеющегося в наличии для экспорта; – наличие договоренностей, ограничивающих экспорт; – добровольное сокращение возможности экспорта товара; – несоответствие стандартам и другим административным требованиям в импортирующей стране. Субсидии, не дающие основания для принятия мер: – на исследования (не более 75 % стоимости промышленных исследований или 50 % стоимости разработок на доконкурентной стадии); – поддержка неблагополучных территорий, выделяемая по единой методике; – содействие в адаптации существующих производственных мощностей к новым требованиям в отношении охраны окружающей среды
Соглашение по специальным защитным мерам	Определяет условия и процедуры применения мер для противодействия растущему импорту. Каждая страна – член ВТО может применить специальную защитную меру (СЗМ)* к какому-либо товару в случае, если устанавливается, что такой товар импортируется на территорию страны в возросших количествах (абсолютно или относительно) по отношению к его национальному производству, или в условиях, наносящих или угрожающих нанести серьезный ущерб отрасли национального производства, производящей аналогичные или конкурирующие товары. <i>* Таможенный союз может применять СЗМ как единое объединение или от имени страны</i>	Специальные защитные меры не применяются против товара, происходящего из развивающейся страны-члена до тех пор, пока его доля в импорте данного товара каким-либо членом-импортером не превышает 3 %, при условии, что суммарная доля развивающихся стран-членов, имеющих менее чем 3%-ную долю, не превышает 9 % от общего объема импорта данного товара. Развивающаяся страна-член имеет право продлить период применения специальной защитной меры до двух лет сверх максимального периода
Соглашение по применению Статьи VI ГАТТ 1994 (антидемпинговые меры)	Определяет условия и процедуры применения мер для противодействия демпингу. Товар является предметом демпинга как поступивший на рынок другой страны по цене ниже его нормальной стоимости, если экспортная цена данного товара, экспортированного из одной страны в другую, ниже сравнимой цены, устанавливаемой в рамках обычной торговли на аналогичный товар	Антидемпинговая пошлина остается в силе лишь во времени и в размере, необходимом для противодействия демпингу. Желательно, чтобы введение пошлины носило умеренный характер на территории всех стран – членов ВТО и чтобы пошлина была меньше демпинговой маржи (и достаточна для ликвидации ущерба отрасли)

через квоты и лицензии, последние ограничивают не объемы экспорта, а экспортеров товаров и услуг. Экспортные ограничения имеют несколько последствий: запреты негативно отражаются на странах, не имеющих производственных мощностей; для страны, вводящей ограничения; негативные последствия возникают, если необходимо импортировать сырье. Тарифы или экспортные лицензии могут сдерживать торговлю в дополнение к росту цен. Ограничения на экспорт могут создавать неопределенность в инвестиционных стратегиях предприятий и подрывать доверие к международным правилам игры.

Правительства, используя фискальные и прочие стимулы для привлечения иностранных инвестиций, принимают условия для обеспечения соответствия инвестиций национальным приоритетам (по содержанию, отраслям, производительности). Такие условия могут исказить торговые отношения через установление импортных тарифов и экспортных субсидий. В области регулирования производства основополагающими принципами ВТО предусматриваются уменьшение государственного субсидирования, снижение импортных пошлин, отмена квотирования импорта.

Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам регулирует предоставление субсидий (за исключением субсидий сельскому хозяйству), разделяя их на запрещенные, разрешенные, экспортные субсидии, зависящие от использования отечественных товаров. Субсидия рассматривается как финансовый взнос, который обеспечивает льготу. Такие взносы включают доходы, полученные в результате налоговых льгот. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам предусматривает, что освобождение экспортируемого продукта от косвенных налогов или импортных пошлин при экспорте продукции не является субсидией.

Антидемпинговые соглашения и Соглашения о субсидиях позволяют членам ВТО вводить антидемпинговые или компенсационные пошлины для компенсации того, что считается вредным демпингом или субсидированием продукции, экспортируемой из одного государства – члена ВТО в другое.

Анализ нормативных документов позволяет выделить принципы ВТО и инструменты их реализации, результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Принципы деятельности Всемирной торговой организации

Принцип	Механизмы/инструменты реализации
Отсутствие дискриминации	Принципы РНБ (равные права в экспортной, импортной, транзитной торговле) и НР (одинаковый режим для товаров иностранного и национального происхождения в части налогов, сборов, норм, правил, внутренней торговли). Исключения: Таможенные союзы и зоны свободной торговли. Льготные режимы для развивающихся стран
Транспарентность	Открытое размещение НПА, правил о внешней торговле. Создание институциональных органов по вопросам внешней торговли. Предоставление информации и пояснений по запросам. Уведомление ВТО об изменениях в правилах внешней торговли. Подготовка отчетов о внешнеэкономической деятельности
Исполнение обязательств	Исполнение принятых обязательств и решений суда ВТО. Государства обязаны работать над снижением тарифов. Запрет на рост тарифов сверх лимитированного уровня или компенсация зарубежным поставщикам (по согласованию)
Динамическая эволюция	Члены ВТО ведут обсуждения на взаимной, взаимовыгодной основе с целью снижения общего уровня тарифов. Инструмент: переговоры между участниками в целях приемлемого благоприятного решения для каждого участника
Либерализация торговли	Стремление к снижению тарифов и ограничений. Отказ от ограничений и запретов (например, квоты, лицензии). Исключения: в области национальной, производственной и потребительской безопасности, безопасность здоровья, безопасность окружающей среды
Поддержка развивающихся стран	Для развивающихся стран для вступления в ВТО устанавливаются гибкие требования без нарушения основных требований. Инструмент: удлинённый переходный период; специальные условия
Приоритет безопасности	Принятие мер в случае возникновения угроз окружающей среде, животному и растительному миру, здоровью и благополучию населения
Защита торговых операций	Защитные и антидемпинговые меры (условия введения: нарушение в структуре платежного баланса, увеличение импорта или возникновение такой угрозы)

Принцип	Механизмы/инструменты реализации
Стандартизация	Стандартизация осуществляется в соответствии с международными стандартами (МС) как основой для разработки национальных стандартов. Исключения: при отсутствии МС возможна разработка и внедрение собственных стандартов (региональных, межрегиональных)
Предсказуемость	Реализуется через принципы прозрачности (доступность информации о принимаемых мерах в конкретной стране) и исполнения обязательств
Стимулирование экономических реформ	Страны с переходной экономикой, развивающиеся страны при вступлении в ВТО разрабатывают и внедряют программы либерализации торговли

В настоящее время правилам ВТО препятствуют сдвиги в объемах мировой торговли в сторону от геополитически ориентированных богатых государств и изменения глобальных цепочек поставок. Проблема усилась в связи с возрастающей ролью Китая в мировой торговле, геополитической напряженностью в отношениях с США, использованием экономических санкций и контрсанкций как инструмента внешней политики [16–18].

Пандемия COVID-19 внесла существенные коррективы в правила международной торговли. С момента вспышки пандемии экономика стран «большой двадцатки» были реализованы 140 торговых и связанных с торговлей мер, из которых 101 (72 %) способствовали торговле и 39 (28 %) могут считаться ограничивающими торговлю. Запреты на экспорт составили более 90 % всех зарегистрированных ограничительных мер. Снижение или отмена импортных тарифов и налогов на импорт составляют 60 % от принятых мер по содействию торговле. Несколько стран снизили свои тарифы на различные товары, такие как дезинфицирующие средства, медицинское оборудование и лекарства. Три страны временно отменили свои импортные тарифы на вакцины. Кроме того, были внедрены новые торговые ограничительные меры, не связанные с пандемией, главным образом за счет повышения тарифов, запрета на импорт, ужесточения таможенных процедур и экспортных пошлин⁶.

В 2020 г. (год распространения пандемии COVID-19) объемы международной торговли Российской Федерации снизились и объем российского экспорта сократился на 20,6 % (рис. 1).

В 2020 г. Россия была 11-й экономикой мира по уровню ВВП (70-й – по ВВП на душу населения), 13-й – по общему объему экспорта, 21-й – по общему объему импорта, занимала 43-е место по индексу экономической сложности ЕСИ⁷ (англ. The Economic Complexity Index). Основными статьями экспорта России являются нефть и продукты нефтепереработки, природный газ, золото, угольные брикеты (экспортируемые преимущественно в Китай). Кроме того, Россия – крупнейший в мире экспортер пшеницы, замороженной рыбы, нике-

ля, чугуна. Импортирует Россия автомобили, оборудования для вещания, лекарства, компьютеры, гидравлические турбины, оксид алюминия, медь и пр.

В результате политики импортозамещения в последнее десятилетие возросло количество технологических операций, осуществляющихся иностранными инвесторами на территории страны. К наиболее технологическим российским отраслям относятся автомобилестроение, транспортное, сельскохозяйственное, тяжелое машиностроение, металлургия, промышленность строительных материалов, гражданское авиастроение, фармацевтическая и медицинская промышленность и оборонно-промышленный комплекс. В целом импортозамещение обеспечило снижение зависимости от импортных промышленных товаров, их доля составляла 40 % в 2020 г. против 49 % в 2014 г.⁸.

В 2011–2020 гг. изменился баланс между приоритетными направлениями развития торговых отношений Российской Федерации в периметре зарубежных партнеров (рис. 2).

Данные, представленные на рис. 2, показывают снижение доли стран Европейского союза во внешней торговле России (с 45,8 до 32,6 %), доли стран СНГ (англ. CIS countries) – с 13,4 до 12,8 %, наибольшее снижение отмечается по Украине (с 5,8 до 1,5 %). Произошло значительное увеличение доли Китая (с 10,1 до 19,6 %), Индии (с 0,8 до 1,7 %), Южной Кореи (с 2,2 до 3,3 %), Турции (с 3,5 до 4,9 %), Казахстана (с 2,4 до 3,6 %), Республики Беларусь (с 3,8 до 5,3 %) как торгового партнера в период с 2011 по 2020 г. Одной из причин таких изменений являются попытки компаний диверсифицировать цепочки поставок, нарушения которых были вызваны в 2020 г. волнами пандемии COVID-19, в том числе через стратегии регионализации поставок, стратегии «ближнего берега» (англ. nearshoring) [19].

На рис. 3 представлена динамика объемов чистого экспорта Российской Федерации в 2011–2020 гг. Как показано на рис. 3, объемы чистого экспорта Российской Федерации за анализируемый период с 2011 по

⁶ Report on G20 trade measures (mid-October 2019 to mid-May 2020). URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/report_trdev_jun20_e.pdf.

⁷ Economic Complexity by Region Level. URL: <https://oec.world/en/profile/country/rus/#economic-complexity>.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 № 1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354707/024906a6686bed88c52c4d0f320c8ae64aafbec9/.

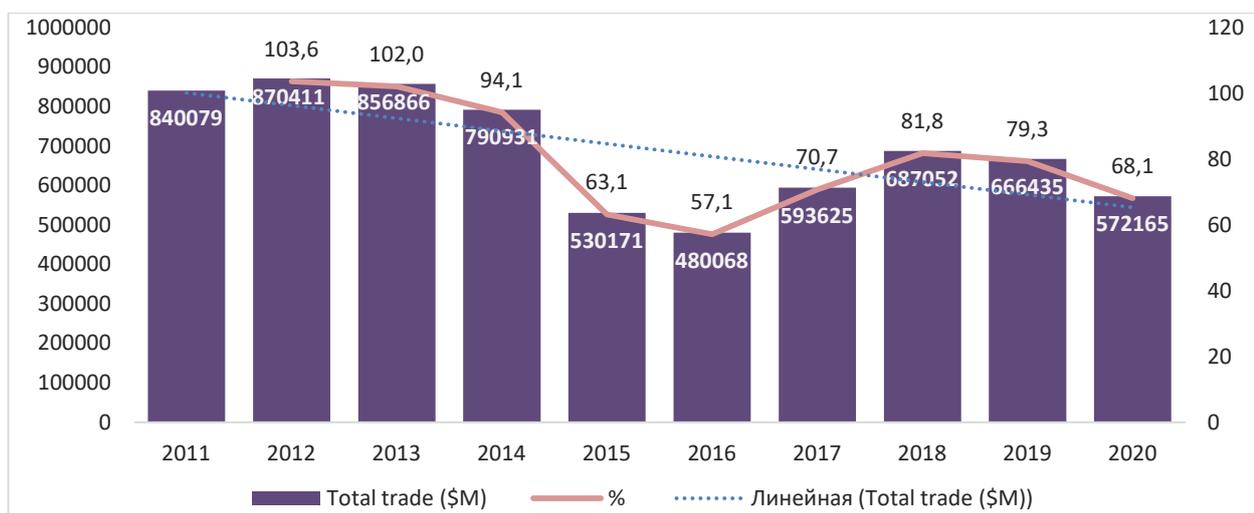

Рис. 1. Динамика объемов мировой торговли Российской Федерации в 2011–2020 гг. с оценкой изменения в % к базовому 2011 г., в текущих ценах, млн долл. США; правая шкала – в % (составлено автором, данные Bloomberg, <https://bba.bloomberg.net>)

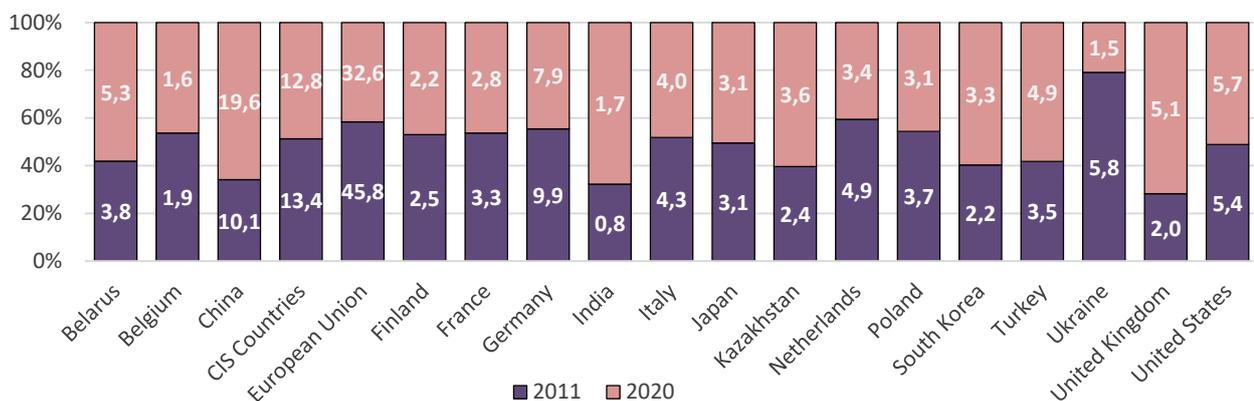

Рис. 2. Изменение внешнеторговых отношений Российской Федерации с зарубежными странами в 2011 и 2020 гг. (total trade), % от мировых показателей (составлено автором, данные Bloomberg, <https://bba.bloomberg.net>)

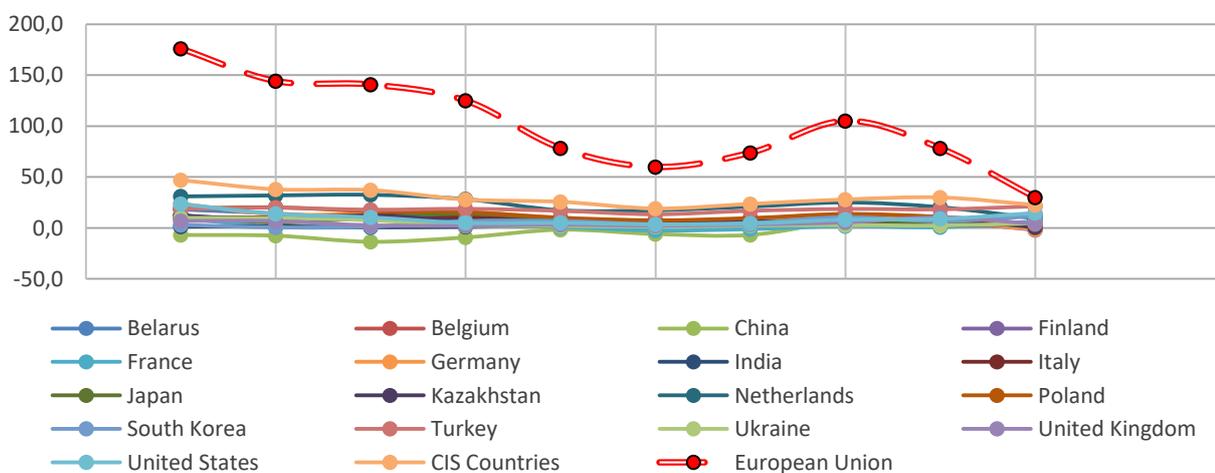

Рис. 3. Динамика объемов чистого экспорта Российской Федерации в 2011–2020 гг. (в выборке стран), млрд долл. США (составлено автором, данные Bloomberg, <https://bba.bloomberg.net>)

2020 г. по выборке стран снизились, за исключением КНР (с –7,0 до 2,2 млрд долл.), Индии (с 1,3 до 3,8 млрд долл.), Южной Кореи (с 2,9 до 11,5 млрд долл.), Турции (с 18,6 до 21,1 млрд долл.), Италии (с 10,9 до 12,7 млрд долл.). Снижение объемов чистого экспорта в страны Европейского союза составило 146,16 млрд долл. (с 176,0 до 29,8), в страны CIS – с 46,9 до 22,5 млрд долл. Таким образом, основными партнерами России являются Китай, Беларусь, Южная Корея. При этом до 2022 г. для Европейского союза Россия была пятым по величине партнером по экспорту и третьим по импорту товаров, а крупнейший партнер из ЕС для России – Германия.

На внешнюю торговлю в 2020 г. влияла политика торговых ограничений, в том числе по экспорту. На сырьевой российский экспорт серьезно влияют санкции на нефтепродукты, снижая стоимость экспорта примерно на 36,56 %, в то время как последствия санкций для экспорта ненефтяной продукции оказываются незначительными. Контрсанкции вызывают снижение стоимости импорта агропродукции на 54,52 %, неагропродукции – на 20,86 %. Снижение экспорта и импорта указывает на то, что эти нетарифные барьеры обоюдно вредны для страны, отвечающей контрсанкциями, и для стран, вводящих санкции [20]. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, в 2020 г. свернуты или устранены 34 рестриктивные меры по доступу на внешние рынки российских товаров. Результатом политики ВТО стало нивелирование 7 ограничивающих российский экспорт мер, основные итоги представлены в таблице 3.

Россия через механизм разрешения споров ВТО доказала справедливость претензий к Европейскому союзу с целью учета издержек на закупку сырья предприятиями по антидемпинговым процессам, к Украине – по снятию ограничений для доступа железнодорожного

оборудования. Не менее существенный вклад был внесен деятельностью межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которых с участием России насчитывается более 100, а также двусторонних стратегий развития сотрудничества с зарубежными странами.

В 2020 г. в условиях распространения пандемии правительства разных стран вводили ограничения, торговые барьеры, в том числе противоречащие принципам ВТО. В отношении российских товаров было установлено восемь нарушающих правила ВТО мер следующими странами: Бангладеш, Великобритания, США, Индия, Таджикистан. В отношении российских товаров к завершению 2020 г. реализовано около 195 мер ограничений⁹.

В 2019 году среди стран, применивших самые значительные ограничения к российским товарам, были (в порядке убывания ограничительных мер) Европейский союз, Украина, Индия, Турция, Белоруссия, США, Китай, Вьетнам, Казахстан. В 2020 г. география несколько изменилась: Европейский союз, Украина, Турция, Белоруссия, США, Индия, Казахстан, Марокко, Австралия. Самым распространенным видом ограничений являются антидемпинговые пошлины, административные меры, санитарные, фитосанитарные и ветеринарные меры (СФС-меры).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Обобщив выводы исследований о роли ВТО, можно констатировать, что принципы ВТО призваны развивать торговые отношения между участниками, имеющими экономические намерения. Правовая основа ВТО включает дифференцированный подход к развитым, развивающимся, наименее развитым странам. При этом

Таблица 3. Использование инструментов ВТО для поддержки российского экспортного потенциала в 2020 г. через нивелирование ограничений зарубежных стран¹⁰

Страна	Экспортный товар	Устраненные/предотвращенные/приостановленные меры
Бразилия	Стальной прокат	Антидемпинговые меры
Украина	Удобрения	Специальное защитное расследование
Украина	Легковые автомобили	Компенсационные меры
Турция	Стальная продукция	Повышенные пошлины
Австралия	Нитрит аммония	Антидемпинговые меры
Вьетнам	Оценка соответствия автомобилей	Дискриминационные процедуры
Босния и Герцеговина	Нефтепродукты	Ограничение маржи
Египет	Регистрация предприятий	Дискриминационные процедуры
Бангладеш	Отходы	Дискриминационные правила
Саудовская Аравия	Кондитерские изделия	Требования к составу продукции (количество сахара)

⁹ Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года. М.: Министерство экономического развития Российской Федерации, 2021. 98 с.

¹⁰ См. 9.

от либерализации торговли в большей степени выигрывают развитые и масштабные экономики, готовые на радикальные снижения тарифных ограничений. Тарифы по-прежнему составляют основную часть мер по содействию торговле, за которыми следуют решения по отмене налогов на импорт и упрощению таможенных процедур. Снижение тарифов на импортируемые товары вытесняет отечественных производителей с внутреннего рынка, сокращает объем производства.

Около трети членов ВТО вводят экспортные пошлины в различных формах. Все виды экспортных налогов неизбежно сокращают экспортные объемы, что является формой ограничения экспорта. Регулирование экспорта через квоты связано с максимальным ограничением объемов экспорта, через лицензии – с ограничением экспортеров товаров и услуг.

Экспортные ограничения имеют несколько последствий: запреты негативно отражаются на странах, не имеющих производственных мощностей; для страны, вводящей ограничения, негативные последствия возникают, если необходимо импортировать сырье. Тарифы или экспортные лицензии могут сдерживать торговлю в дополнение к росту цен. Ограничения на экспорт могут создавать неопределенность, которая повлияет на инвестиционные стратегии фирм и со временем снижает доверие к международным правилам игры. Для потрясений и сбоев остаются особенно уязвимыми цепочки поставок, почти 90 % респондентов, опрошенных Mc&Kinsey, видят выход в определенной степени регионализации в ближайшей перспективе [21].

Долгосрочное будущее мировой торговли трансформируется технологическими сдвигами, торговыми войнами и «черными лебедями» в виде пандемии COVID-19.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Сделан вывод о том, что тарифы по-прежнему составляют основную часть мер по содействию торговле, за которыми следуют решения по отмене налогов на импорт и упрощению таможенных процедур. Снижение тарифов на импортируемые товары вытесняет отечественных производителей с внутреннего рынка, сокращает объем производства. От либерализации торговли выигрывают развитые и масштабные экономики, готовые на радикальные снижения тарифных ограничений, поскольку их масштаб позволяет оказывать влияние на мировые цены.

Предложена группировка принципов ВТО и направленные на реализацию каждого принципа механизмы и инструменты.

Реализации правил ВТО препятствует смещение лидеров мировой торговли, геополитическая напряженность, шоки неопределенности (пандемия), санкции, влекущие изменения глобальных цепочек поставок. На внешнюю торговлю в 2020 г. оказывала влияние политика торговых барьеров, в том числе по экспорту, часть из которых противоречила принципам ВТО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Zouaoui Y., Terfous N., FitzGerald A., Ellis T., Condon J., Handjiski B., Carreiro J. Navigating the new realities of global trade // McKinsey and Company. 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/navigating-the-new-realities-of-global-trade>.
- Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения: избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
- Gowa J., Kim S.Y. An Exclusive Country Club: The Effects of GATT on Trade. 1950–94 // World Politics. 2005. Vol. 57. № 4. P. 453–478.
- Handley K., Limao N. Policy Uncertainty, Trade and Welfare: Theory and Evidence for China and the United States // American Economic Review. 2017. Vol. 107. № 9. P. 2731–2783.
- Baldwin R., Evenett S.S., Low P. Beyond Tariffs: Multilateralising Non-Tariff RTA Commitments // Multilateralizing Regionalism Challenges for the Global Trading System. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 79–141. DOI: [10.1017/CBO9781139162111.005](https://doi.org/10.1017/CBO9781139162111.005).
- Mokgethi T. Effects of WTO Membership on Developing Members' Trade: A Case for South Africa. 2016. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:937035/FULLTEXT01.pdf>.
- Larch M., Monteiro J.A., Piermartini R., Yotov Y.V. On the Effects of GATT/WTO Membership on Trade: They are Positive and Large After All. 2019. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201909_e.pdf.
- Herz B., Wagner M. The "Real" Impact of GATT/WTO – a Generalised Approach // World Economy. 2011. Vol. 34. № 6. P. 1014–1041.
- Tomz M., Goldstein J.L., Rivers D. Do we really know that the WTO increases trade? Comment // American Economic Review. 2007. Vol. 97. № 5. P. 2005–2018.
- Liu X.P. GATT/WTO promotes Trade Strongly: Sample Selection and Model Specification // Review of International Economics. 2009. Vol. 17. № 3. P. 428–446.
- Hoekman B., Nicita A. Trade Policy, Trade Costs, and Developing Country Trade. Washington: World Bank, 2008. № 4797. 23 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/6341/WPS4797.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
- Bureau J.C., Guimbard H., Jean S. Competing liberalizations: tariffs and trade in the twenty-first century // Review of World Economics. 2019. Vol. 155. № 4. P. 707–753. DOI: [10.1007/s10290-019-00346-1](https://doi.org/10.1007/s10290-019-00346-1).
- Siddiqui K. International Trade, WTO and Economic Development // World Review of Political Economy. 2016. Vol. 7. № 4. P. 424–450.
- Gulotty R. WTO Subsidy Disciplines // World Trade Review. 2022. № 3. P. 1–12.
- Balcilar M., Bonatod M., Demirere R., Gupta R. Geopolitical risks and stock market dynamics of the BRICS // Economic Systems. 2018. Vol. 42. № 2. P. 295–306.
- Карпухина О.М. Развитие внешнеторговой деятельности и обеспечение экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 3. С. 13–19.
- Экономика и экономическая политика в условиях пандемии / под ред. А.Л. Кудрина. М.: Институт Гайдара, 2021. 344 с.

18. Gupta R., Gozgor G., Kaya H., Demir E. Effects of geopolitical risks on trade flows: evidence from the gravity model // *Eurasian Economic Review*. 2019. Vol. 9. № 4. P. 515–530.
19. Crozet M., Hinz J. Friendly fire: the trade impact of the Russia sanctions and counter-sanctions // *Economic Policy*. 2020. Vol. 35. № 101. P. 97–146.
20. Nguyen T.Th., Do M.H. Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade // *Economic Analysis and Policy*. 2021. Vol. 71. P. 267–278.
21. Alicke K., Barriball E., Trautwein V. How COVID-19 is reshaping supply chains // *McKinsey and Company*. 2021. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/operations/our-insights/how-covid-19-is-reshaping-supply-chains>.
8. Herz B., Wagner M. The ‘‘Real’’ Impact of GATT/WTO – a Generalised Approach. *World Economy*, 2011, vol. 34, no. 6, pp. 1014–1041.
9. Tomz M., Goldstein J.L., Rivers D. Do we really know that the WTO increases trade? Comment. *American Economic Review*, 2007, vol. 97, no. 5, pp. 2005–2018.
10. Liu X.P. GATT/WTO promotes Trade Strongly: Sample Selection and Model Specification. *Review of International Economics*, 2009, vol. 17, no. 3, pp. 428–446.
11. Hoekman B., Nicta A. *Trade Policy, Trade Costs, and Developing Country Trade*. Washington, World Bank Publ., 2008. № 4797. 23 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/6341/WPS4797.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
12. Bureau J.C., Guimard H., Jean S. Competing liberalizations: tariffs and trade in the twenty-first century. *Review of World Economics*, 2019, vol. 155, no. 4, pp. 707–753. DOI: [10.1007/s10290-019-00346-1](https://doi.org/10.1007/s10290-019-00346-1).
13. Siddiqui K. International Trade, WTO and Economic Development. *World Review of Political Economy*, 2016, vol. 7, no. 4, pp. 424–450.
14. Gulotty R. WTO Subsidy Disciplines. *World Trade Review*, 2022, no. 3, pp. 1–12.
15. Balcilar M., Bonatod M., Demirere R., Gupta R. Geopolitical risks and stock market dynamics of the BRICS. *Economic Systems*, 2018, vol. 42, no. 2, pp. 295–306.
16. Karpukhina O.M. Development of foreign trade activities and ensuring economic security of the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie*, 2020, no. 3, pp. 13–19.
17. Kudrin A.L., ed. *Ekonomika i ekonomicheskaya politika v usloviyakh pandemii* [Economy and economic policy in a pandemic]. Moscow, Institut Gaydara Publ., 2021. 344 p.
18. Gupta R., Gozgor G., Kaya H., Demir E. Effects of geopolitical risks on trade flows: evidence from the gravity model. *Eurasian Economic Review*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 515–530.
19. Crozet M., Hinz J. Friendly fire: the trade impact of the Russia sanctions and counter-sanctions. *Economic Policy*, 2020, vol. 35, no. 101, pp. 97–146.
20. Nguyen T.Th., Do M.H. Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade. *Economic Analysis and Policy*, 2021, vol. 71, pp. 267–278.
21. Alicke K., Barriball E., Trautwein V. How COVID-19 is reshaping supply chains. *McKinsey and Company*. 2021. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/operations/our-insights/how-covid-19-is-reshaping-supply-chains>.

REFERENCES

1. Zouaoui Y., Terfous N., FitzGerald A., Ellis T., Condon J., Handjiski B., Carreiro J. Navigating the new realities of global trade. *McKinsey and Company*. 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/navigating-the-new-realities-of-global-trade>.
2. Rikardo D. *Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya: izbrannoe* [Principles of Political Economy and Taxation]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 960 p.
3. Gowa J., Kim S.Y. An Exclusive Country Club: The Effects of GATT on Trade. 1950–94. *World Politics*, 2005, vol. 57, no. 4, pp. 453–478.
4. Handley K., Limao N. Policy Uncertainty, Trade and Welfare: Theory and Evidence for China and the United States. *American Economic Review*, 2017, vol. 107, no. 9, pp. 2731–2783.
5. Baldwin R., Evenett S.S., Low P. Beyond Tariffs: Multilateralising Non-Tariff RTA Commitments. *Multilateralizing Regionalism Challenges for the Global Trading System*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2009, pp. 79–141. DOI: [10.1017/CBO9781139162111.005](https://doi.org/10.1017/CBO9781139162111.005).
6. Mokgethi T. *Effects of WTO Membership on Developing Members' Trade: A Case for South Africa*. 2016. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:937035/FULLTEXT01.pdf>.
7. Larch M., Monteiro J.A., Piermartini R., Yotov Y.V. *On the Effects of GATT/WTO Membership on Trade: They are Positive and Large After All*. 2019. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201909_e.pdf.

THE ANALYSIS OF THE WTO'S ROLE IN THE INTERNATIONAL TRADE OF RUSSIA AND THE RESTRICTIONS IN 2011–2020

© 2022

S.E. Demidova, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of the Department of Public Finance of Financial Faculty
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)
M.M. Balog, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Economics, Finance and Financial Law of the Institute of Law, economics and Management
Pskov State University, Pskov (Russia)

Keywords: international trade; WTO; tariffs; export; import; pandemic.

Abstract: The paper deals with the analysis of the essential documents of the World Trade Organization (WTO), fiscal and financial requirements, and restrictions contained in them, which influence international trade. Based on the analysis, the authors made an effort to group the principles of institutional international trade relations, relevant tools, and mechanisms of their implementation, highlighting the exceptions. The paper analyzes Russian foreign economic activity indices for 2011–2020 in the context of the total volume of international trade, relative dynamics of indices, international partners (foreign countries); critically evaluates the statistical data on net export. The authors consider the application of WTO's tools to support Russian export potential during the first year of the coronavirus pandemic spreading. The paper lists the countries and export goods, in respect of which the intentions to introduce restrictive measures were adjusted, and the states employed the heaviest restrictions on Russian commodities. The authors conclude that due to the trade liberalization, the developed and large-scale economies, ready for the radical tariff restrictions reduction, gain foremost; the restrictions adversely affect countries, which do not have production facilities; negative outcomes emerge for a country imposing restrictions when exporting raw materials. The reduction of import goods tariffs for the less developed countries causes the exclusion of native manufacturers from the country's local market, the decline in manufacturing. The authors sum up the conclusions about the WTO's role in international trade. WTO principles aim to develop trade relations between countries, but the participants should have relevant commercial intentions. Based on the analysis of statistical indicators, the authors specify the problems and prospects of Russian trade relations, including those involved in the change of countries-stakeholders. A local domestic market where competitiveness persists mainly due to customer intimacy becomes prevailing for primary sales.

ПРОБЛЕМЫ РАСЧЕТА НАЛОГОВОЙ БАЗЫ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ В РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ НА ПРИМЕРЕ ПАО «ВТБ БАНК»

© 2022

О.Г. Королёв, доктор экономических наук,
профессор департамента бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
А.С. Мутафян, магистрант Института онлайн-образования
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

Ключевые слова: финансовый сектор; коммерческий банк; налог на прибыль; «ВТБ Банк» (ПАО).

Аннотация: В работе показана фискальная роль налогообложения кредитных организаций, имеющая на сегодняшний день существенное значение для российского бюджета, поскольку коммерческие банки осуществляют значимые выплаты по налогам и сборам в российский бюджет. Проанализирована структура поступления налогов от коммерческих банков в федеральный бюджет, определено место налога на прибыль в структуре уплачиваемых налогов. Проанализирована динамика расходов «ВТБ Банк» (ПАО) по уплате налога на прибыль, определено отклонение расчетной ставки налога на прибыль от эффективной. Дана характеристика структуры доходов и расходов «ВТБ Банк» (ПАО) в целях исчисления налога на прибыль на основании данных финансовой отчетности. Определены наиболее значительные статьи доходов и расходов, оказывающие влияние на уплату налога на прибыль. Определены причины снижения сумм налога на прибыль «ВТБ Банк» (ПАО). Сделан вывод о том, что налог на прибыль является основной статьей налоговых расходов. Данный вывод был подтвержден на основе анализа финансовой отчетности «ВТБ Банк» (ПАО). Было выявлено снижение уровня прибыли и, соответственно, уплачиваемого налога на прибыль банком начиная с 2017 года. На основе проведенного анализа статей доходов и расходов «ВТБ Банк» (ПАО) установлено, что существенное влияние на суммы налогооблагаемой базы по налогу на прибыль оказали статьи доходов, касающиеся расчета резервов на возможные потери, а также статьи, касающиеся учета финансового результата от операций с финансовыми инструментами. Определено, что на данные статьи оказало влияние введение стандарта МСФО (IFRS) 9, который начал применяться коммерческими банками в России с 2019 года.

ВВЕДЕНИЕ

Ввиду нестабильной экономической ситуации в России возникает необходимость поиска дополнительных источников пополнения государственного бюджета, основной доходной статьей которого являются налоги юридических лиц. Налоги как ключевая доходная статья бюджета становятся объектом пристального внимания со стороны отечественных специалистов-практиков и ученых. Исследовательские работы и публикации по их результатам свидетельствуют о необходимости перестройки всей системы налогов в направлении цифровой алгоритмизации налогов, информирования о хозяйственных транзакциях в режиме реального времени, автоматического исчисления и уплаты налогов в соответствии с императивами государственной экономической политики [1; 2]. Отечественные специалисты в своих публикациях аргументируют тезис о том, что эффективность системы налогового контроля зависит от действенных инструментов налогового администрирования в условиях модернизации экономики. В частности, предлагается использовать новые инструменты налогового администрирования, к числу которых относятся налоговый мониторинг в отношении отдельных групп налогоплательщиков, риск-ориентированный подход к реализации форм налогового контроля, переход на автоматизированный учет и качественный контроль деятельности налогоплательщиков [3].

Проведенные исследования и публикации по их результатам свидетельствуют о значимости внешнего налогового контроля и развития инструментария оценки налоговых рисков государства. Обосновано, что любые изменения в системе налогообложения предпо-

деляют появление налоговых рисков (причем не только у налогоплательщиков, но и у государства), которые необходимо учитывать при планировании бюджетных доходов государства и регионов [4; 5].

По близким направлениям проводятся исследования и зарубежными специалистами. Так, ряд исследователей обосновывают связь между ставками налогообложения и полученными уровнями государственных доходов [6], а также демонстрируют в своих работах возможности системы налогообложения воздействовать на способность открытой экономики перераспределять ресурсы между трудоемкими и капиталоемкими отраслями [7].

Российские исследователи продолжают разработки, посвященные анализу и оценке налоговых рисков коммерческих организаций, прогнозированию различных аспектов развития отечественной налоговой системы. В их публикациях обосновывается целесообразность эволюционного развития инструментов налогового регулирования на основе действующей налоговой системы и применения особых правил налогообложения, необходимых для долгосрочного бизнес-планирования и снижения транзакционных налоговых издержек для экономических субъектов [8; 9], а также предлагаются прогрессивные технологии для налоговых процессов, такие как нейронные сети, которые могут способствовать прогнозированию налоговых поступлений, сегментации и анализу динамики налоговых платежей, анализу и управлению налоговыми рисками [10]. Акцент в указанных работах, в частности, делается на особенностях налогового регулирования и контроля со стороны государства в условиях цифровизации.

Финансовый сектор во главе с банками является важнейшей частью экономики государства, поскольку

обеспечивает непрерывность денежного оборота между различными секторами и отдельными субъектами экономики. Коммерческие банки здесь выступают как основные организаторы процесса формирования, распределения и использования финансовых ресурсов. Налогообложение финансового сектора, исходя из его роли, затрагивает все сектора экономики.

Финансовая устойчивость банков как субъектов национальной экономики крайне важна и показывает финансовую устойчивость всего финансового сектора. Коммерческие банки не только выполняют банковские операции, но и участвуют в другой финансовой деятельности: выступают как участники торгов на фондовом рынке, инвестируют в различные сектора экономики, являются посредниками при организации расчетов между другими экономическими субъектами.

Налоги и сборы, взимаемые с коммерческих банков, играют немаловажную роль в статье поступлений в бюджет РФ. Кредитные организации, являясь крупными налогоплательщиками, осуществляют существенные выплаты по налогам и сборам в российский бюджет, что определяет их высокую значимость в данном вопросе. В связи с этим порядок налогового учета в коммерческих банках заслуживает особого внимания при анализе динамики налоговых доходов банка.

В Российской Федерации коммерческие банки уплачивают следующие виды налогов: налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, налог на доходы физических лиц, транспортный налог, налог на имущество организаций, земельный налог. Сумма налоговых поступлений от организаций финансового сектора в бюджет приведена в таблице 1.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что наиболее значимая часть поступлений приходится на налог на прибыль. Он дает более 60 % от всех налоговых поступлений со стороны организаций финансового сектора. Следовательно, именно указанный налог должен являться объектом анализа в целях определения проблемных аспектов в налоговом учете кредитных организаций.

Государство воздействует на функционирование коммерческих банков различными путями: за счет ус-

тановления нормативов деятельности регулирующими органами применительно как к кредитным организациям, так и к финансовому рынку в целом. Тем не менее публикуемые работы исследователей подтверждают, что в сложившихся в экономике РФ условиях происходит спад рентабельности банковской деятельности, а значит, растут риски, и многие кредитные организации либо попадают под санкционные ограничения, либо лишаются лицензии [11; 12].

Помимо требований к деятельности банков, предъявляемых Центральным банком России, Министерством финансов РФ, важная роль в регулировании деятельности банков отводится ФНС России. Однако в работах отечественных специалистов отражено отличие нормативного уровня налога на прибыль, уплачиваемого банками, от фактического уровня, также выявляются причины отклонений и обосновывается влияние факторов на эффективную ставку налога на прибыль кредитных организаций [13; 14]. Соответственно, выявляется ряд проблем в реализации регулирующей роли налогообложения финансового сектора российской экономики.

Коммерческие банки, выступая крупными налогоплательщиками в государственный бюджет России, имеют особый порядок учета ввиду осуществления как стандартных операций, осуществляемых всеми субъектами экономики (аренда, лизинговые операции, консультационные и информационные услуги и т. д.), так и специфических операций, присущих именно банковскому сектору. Среди таких операций можно выделить выдачу займов, привлечение депозитов, проведение расчетных операций, выдачу банковских гарантий, ведение банковских счетов, инкассирование средств и т. д. Порядок бухгалтерского учета операций коммерческого банка определен положением Банка России от 27.02.2017 № 579-П, который существенно отличает его от общего порядка бухгалтерского учета, принятого в соответствии с приказом Минфина РФ № 94н. При этом организация налогового учета банков определена частью 2 Налогового кодекса РФ.

Таблица 1. Динамика начисления и поступлений налогов в бюджетную систему Российской Федерации от деятельности по предоставлению финансовых услуг,¹ исключая поступления от услуг по страхованию и пенсионному обеспечению¹

Поступления в бюджет РФ	Годы			
	2017	2018	2019	2020
Сумма поступлений от деятельности по предоставлению финансовых услуг, исключая услуги по страхованию и пенсионному обеспечению, млн руб.	806 310	853 126	985 884	1 099 478
из них, по налогу на прибыль организаций, всего, млн руб.	539 289	561 189	653 234	663 694
Доля поступлений по налогу на прибыль в общей сумме поступлений, %	67	66	66	60

¹ Отчет по форме № 1-НОМ «Отчет о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности» на 01.01.2021, сводный в целом по Российской Федерации // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn54/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10741336/.

Несмотря на большое количество научных работ, посвященных проблеме налогового учета в кредитных организациях, в отечественной научной литературе отсутствует единый подход, позволяющий определить наиболее проблемные места налогообложения банков. Так, авторы публикаций делают акцент на сравнении систем налогообложения прибыли коммерческих банков в России и за рубежом [15; 16], а также на вопросах гармонизации финансового и налогового учета банковских операций [17]. Тем не менее сложность возникает в одновременном рассмотрении как правовой, так и финансовой основ формирования налоговой базы кредитных организаций.

Цель исследования – определение основных проблем в порядке налогового учета налога на прибыль организаций коммерческих банков и выявление основных направлений для реорганизации системы налогообложения таких организаций в России.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве объекта проведения аналитического исследования был выбран «ВТБ Банк» (ПАО). Исходными данными для проведения исследования послужили данные финансовой отчетности по РСБУ «ВТБ Банк» (ПАО) за 2017–2020 годы, а также данные ФНС по формам статистической налоговой отчетности за 2017–2020 годы. В качестве источников информации использовались официальные сайты «ВТБ Банк» (ПАО) и ФНС России.

В процессе исследования проводился статистический и сравнительный анализ показателей налоговых поступлений в государственный бюджет РФ, показателей финансовой отчетности «ВТБ Банк» (ПАО). Уделялось особое внимание проблемам, присутствующим в порядке налогового учета банка в целях исчисления налога на прибыль.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения анализа был выбран «ВТБ Банк» (ПАО) как один из крупнейших российских банков. Эта кредитная организация занимала 5-е место в отрасли по размеру чистой прибыли по состоянию на 1 января 2021 года².

Для выявления факторов, влияющих на формирование расходов по налогу на прибыль банка, проведен анализ соответствующей налоговой нагрузки «ВТБ Банк» (ПАО) за 2018–2020 годы, результаты которого представлены на рис. 1.

По данным РСБУ, за 2017–2020 годы происходило ежегодное снижение расходов по уплате налога при прибыльности банка в 2017–2019 годы и убыточности в 2020 году. Исходя из данных рис. 1, можно сделать вывод, что расчетная ставка по налогу на прибыль стабильно меньше эффективной ставки, равной в России 20 %.

По данным финансовой отчетности в 2017–2019 годах у банка присутствовали отложенные налоговые активы и обязательства по налогу на прибыль, что говорит о наличии у банка убытков прошлых лет, за счет которых можно уменьшить прибыль в целях расчета налога на прибыль. Согласно правилам бухгалтерского учета убыток для целей налогообложения прибыли, который уменьшает налоговую базу в последующие годы в соответствии со статьей 283 НК РФ, признается вычитаемой временной разницей. Однако в регистрах бухгалтерского учета не происходит отражение убытка прошлых лет, поэтому в налоговых регистрах сумма расходов будет увеличена на сумму указанной временной разницы.

На суммы уплачиваемого налога на прибыль также оказывает влияние порядок учета операций в банке. В таблице 2 приведены статьи доходов «ВТБ Банк» (ПАО), которые были учтены банком для целей расчета налога на прибыль.

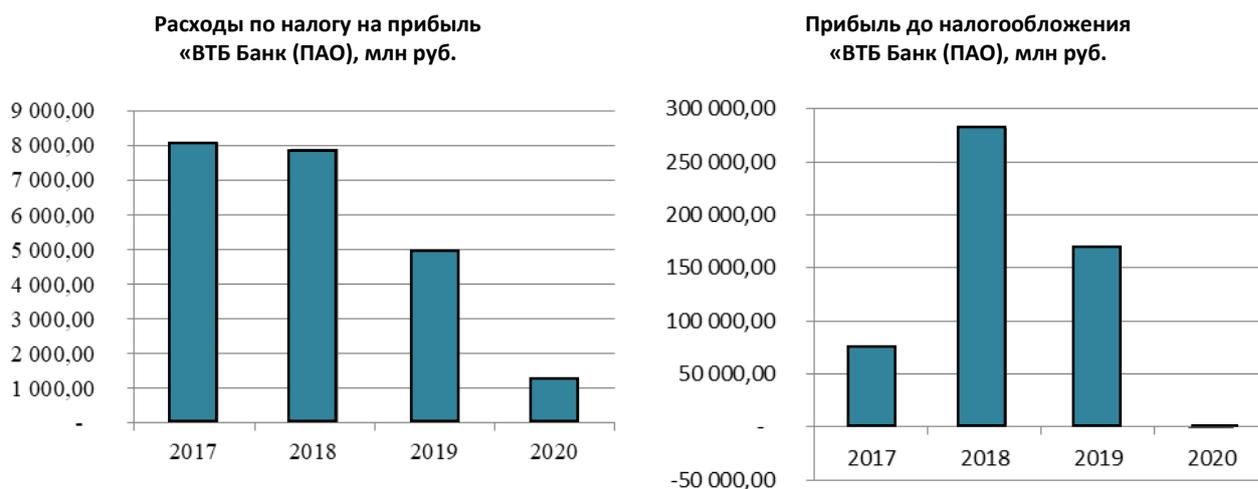

Рис. 1. Динамика прибыли и расходов по налогу на прибыль «ВТБ Банк» (ПАО), млн руб.³

² ВТБ – показатели деятельности за период с 2021-01-01 по 2022-01-01 и его рейтинг // Банки.ру: официальный сайт. URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?BANK_ID=327&date1=2022-01-01&date2=2021-01-01.

³ Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность Банка ВТБ (ПАО) за 2017, 2018, 2019, 2020 годы // ВТБ. URL: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/finansovaya-informaciya/raskrytie-finansovoj-otchetnosti-po-rsbu/>.

Таблица 2. Доходы «ВТБ Банк» (ПАО) для целей расчета налога на прибыль, млн руб.⁴

№	Отчетный период	2017	2018	2019	2020	Темп изменений, %
1	2	3	4	5	6	7
1	Процентные доходы	672 431	924 288	1 005 414	942 479	113
2	Изменение резерва на возможные потери и оценочного резерва под ожидаемые кредитные убытки по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности, средствам, размещенным на корреспондентских счетах, а также начисленным процентным доходам	-117 939	-113 674	-164 374	-230 390	127
3	Чистые доходы от операций с финансовыми активами, оцениваемыми по справедливой стоимости через прибыль или убыток	9 195	75 460	-150 335	101 806	185
4	Чистые доходы от операций с финансовыми обязательствами, оцениваемыми по справедливой стоимости через прибыль или убыток	-385	-42	-1 347	-546	1 097
5	Чистые доходы от операций с ценными бумагами, имеющимися для продажи	24 092	6 345	10 355	733	66
6	Чистые доходы от операций с иностранной валютой	-50 147	52 616	-8 481	-6 085	-16
7	Чистые доходы от переоценки иностранной валюты	-6 390	-105 679	131 684	-182 495	464
8	Чистые доходы от операций с драгоценными металлами	14 449	18 034	15 420	103 720	294
9	Доходы от участия в капитале других юридических лиц	53 238	101 488	16 089	20 878	112
10	Комиссионные доходы	32 490	137 771	160 734	184 222	218
11	Изменение резерва на возможные потери и оценочного резерва под ожидаемые кредитные убытки по ценным бумагам	20 965	-35 952	-62	-363	137
12	Изменение резерва по прочим потерям	3 331	-6 176	-31 772	-78 924	192
13	Прочие операционные доходы	19 428	85 019	132 562	71 705	216
14	Итого доходы	674 758	1 139 497	1 115 887	926 740	121

⁴ Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность Банка ВТБ (ПАО) за 2017, 2018, 2019, 2020 годы // ВТБ.
URL: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/finansovaya-informaciya/raskrytie-finansovoj-otchetnosti-po-rsbu/>.

Данные отчета о финансовых результатах кредитной организации говорят о том, что в 2020 году «ВТБ Банк» (ПАО) получил в 2 раза меньше доходов по сравнению с предыдущим отчетным периодом, однако в динамике за 4 года доходы банка выросли более чем в 3,5 раза. Наибольший удельный вес в структуре доходов банка занимают прочие операционные доходы, чистые процентные доходы (отрицательная процентная маржа) после создания резерва на возможные потери, а также комиссионные доходы.

«ВТБ Банк» (ПАО) регулярно получает убыток, выполняя операции, которые вызывают такие негативные последствия, как изменение резерва на возможные потери и оценочного резерва под ожидаемые кредитные убытки по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности, средствам, размещенным на корреспондентских счетах, а также начисленным процентным доходам (среднегодовой темп прироста убытка составляет 127 %); операции с финансовыми активами и обязательствами, оцениваемыми по справедливой стоимости через прибыль или убыток; операции с иностранной валютой; изменение РВП под ожидаемые кредитные убытки по ценным бумагам. Расчет сумм расходов по данным отчета о финансовых результатах банка представлен в таблице 3 и на рис. 2. Анализ данных по расходам банка из отчета о финансовых результатах пока-

зал, что расходы банка за 2017–2020 годы ежегодно увеличивались в среднем на 125 %. Наибольший удельный вес изменений приходился на комиссионные расходы банка.

К комиссионным расходам банка относятся расходы по следующим видам операций: расчетно-кассовое обслуживание клиентов, открытие счетов клиентам в других банках, плата другим банкам за расчетно-кассовое обслуживание этих счетов, расчетные услуги Центрального банка Российской Федерации, инкассация денежных средств, ценных бумаг, платежных документов и иные аналогичные расходы.

За 2017–2020 годы произошел одновременный рост и доходов, и расходов банка. Однако при этом динамика прибыли показывает снижение начиная с 2019 года. Основной причиной снижения прибыли, отражаемой в отчетности⁵, можно назвать переход коммерческих банков с 2018 года на применение принципа МСФО (IFRS) 9 в российском бухгалтерском (финансовом) учете. Данный подход изменил порядок формирования резервов по кредитным потерям. На основе порядка, принятого в МСФО (IFRS) 9, были подготовлены положения по ведению бухгалтерского учета кредитными организациями в части отражения отдельных банковских операций. В частности, это положения, связанные с отражением на счетах бухгалтерского учета

Таблица 3. Расходы «ВТБ Банк» (ПАО) для целей расчета налога на прибыль, млн руб.⁶

№	Отчетный период Виды расходов	2017	2018	2019	2020	Среднегодовой темп изменений, %
		1	Процентные	468 589	524 948	
2	Комиссионные	4 631	41 948	48 380	52 877	377
3	Операционные	19 428	85 019	291 307	404 958	306
4	Итого расходы	492 648	651 915	947 222	926 927	125

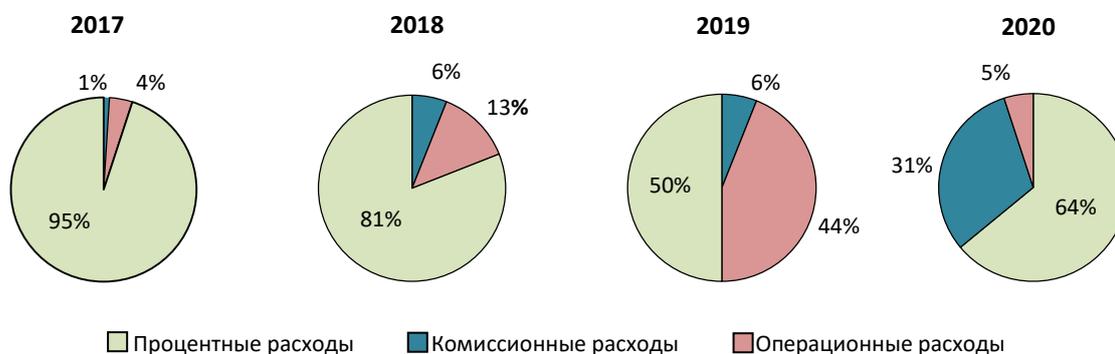

Рис. 2. Динамика изменения расходов «ВТБ Банк» (ПАО), млн руб.

⁵ Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность Банка ВТБ (ПАО) за 2017, 2018, 2019, 2020 годы // ВТБ. URL: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/finansovaya-informaciya/raskrytie-finansovoj-otchetnosti-po-rsbu/>.

⁶ См. 5.

кредитными организациями операций по привлечению денежных средств по договорам банковского вклада (депозита), кредитным договорам, иным договорам на привлечение денежных средств, выпуска и погашения (оплаты) облигаций, векселей, депозитных и сберегательных сертификатов; операций по предоставлению (размещению) денежных средств по кредитным договорам, иным договорам на размещение денежных средств; операций, связанных с осуществлением сделок по приобретению права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме; операций по обязательствам по выданным банковским гарантиям и предоставлению денежных средств; операций с ценными бумагами. Как можно видеть по данным таблицы 2, в 2019–2020 годах произошел резкий рост отчислений на резервы на возможные потери под кредитные убытки.

Коммерческие банки обязаны создавать резервы, которые обеспечивают компенсацию финансовых потерь по причине невозврата средств по выданным кредитам. Расчет суммы резервов основан на базе нормативов Центрального банка России.

В соответствии со статей 292 Налогового кодекса РФ, сумма резервов на возможные потери по ссудам (РВПС), которые формируются под основное тело кредита, отчисляется от порядка, установленного в соответствии с правилами бухгалтерского учета⁷.

По сравнению с МСФО 39, утратившим силу, в МСФО 9 существует несколько отличий при расчете резервов. Во-первых, помимо расчета РВПС, необходимо провести расчет ожидаемого кредитного убытка, который осуществляется в годовом периоде или до конца действия договора займа, тогда как в МСФО 39 расчет происходил в месячном периоде.

Другим отличием является необходимость учета экономической составляющей. Последнее отличие определяется исходя из типа кредитного портфеля, типа клиента, экономической отрасли кредитуемого клиента. Как показывает практика, переход на МСФО 9 привел к увеличению резервов для многих организаций⁸.

Банки вправе создавать резервы под проценты по выданному кредиту. Однако в бухгалтерском учете порядок создания таких резервов установлен в соответствии с положением Банка России от 23 октября 2017 года № 611-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери», в то время как для целей налогового учета резервы под такие проценты создаются в рамках формирования резервов по сомнительным долгам в соответствии со статьей 266 НК РФ. Можно увидеть, что в рассматриваемом банке в 2019 году произошел резкий рост доходов от операций с финансовыми активами, оцениваемыми по справедливой стоимости через прибыль или убыток. МСФО 9 определяет, что все финансовые обязательства могут быть учтены двумя способами: учет по справедливой стоимости и учет по амортизированной стоимости.

В отличие от МСВО (IFRS) 39, в МСФО (IFRS) 9 оценка финансовых активов предусмотрена следующими методами:

- оценка по амортизированной стоимости;
- оценка по справедливой стоимости через прибыль/убыток;
- оценка по справедливой стоимости через прочий совокупный доход.

В связи с этим, начиная с 2019 года в отчете о финансовом результате банка существует разделение по категориям при определении сумм доходов банка⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что МСФО (IFRS) 9 действительно оказывает влияние на порядок учета операций как для целей бухгалтерского учета, так и для целей налогового учета.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Следует отметить, что приведенные результаты развивают существующие подходы к изучению проблем исчисления налоговой базы по налогу на прибыль кредитных организаций. Внимание исследователей в основном обращено на две проблемные области. Часть экономистов подвергают анализу изменяющуюся правовую основу налогообложения коммерческих организаций в целом, в том числе кредитных организаций, ее влияние на порядок и объемы уплачиваемых налогов [18; 19]. Работы другой части экономистов посвящены изучению налогообложения исключительно банковских операций, осуществляемых в финансовом секторе экономики и требующих особого порядка налогового учета [20].

Представляется, что целесообразно продолжение комплексных, системных исследований в обозначенном направлении с учетом сложностей в экономической и геополитической ситуации страны и роли банковского сектора в формировании бюджетных поступлений. При этом требуется интеграция исследований в части правовых и экономических подходов к оценке и совершенствованию налогообложения коммерческих банков.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Основное влияние на порядок налогового учета в целях исчисления налога на прибыль в коммерческих банках оказало введение МСФО 9, который изменил порядок учета операций с финансовыми инструментами и сумм формируемых резервов под кредитные потери. Нововведение привело к значительному изменению сумм доходов/расходов по данным статьям финансовой отчетности и существенно повлияло на налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишнеvский В.П., Гончаренко Л.И., Никулкина И.В., Гурнак А.В. Налоги и технологии: прошлое,

⁷ Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» // Гарант: информационно-правовое обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/71721612/>.

⁸ Вестник МСФО. 2020. № 20. 16 с. URL: <https://www.pwc.ru/ru/ifrs/bulletin/ifrs-news-20.pdf>.

⁹ Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность Банка ВТБ (ПАО) за 2019, 2020 годы // ВТБ. URL: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/finansovaya-informaciya/raskrytie-finansovoj-otchetnosti-po-rsbu/>.

- настоящее и будущее налоговой системы России // *Terra Economicus*. 2020. Т. 18. № 4. С. 6–31.
2. Kumacheva S., Gubar E., Zhitkova E., Tomilina G. Evolution of risk-statuses in one model of tax control // *Frontiers of Dynamic Games*. Switzerland: Birkhäuser, 2018. P. 121–138.
 3. Гашенко И.В., Зима Ю.С., Оробинская И.В. 1.1. Ключевые инструменты налогового администрирования в условиях модернизации российской экономики // *Аудит и финансовый анализ*. 2018. № 4. С. 6–11.
 4. Адвокатова А.С., Андреева А.Н., Вишневецкая Н.Г., Гончаренко Л.И., Запонкина А.А., Костин А.А., Краснобаева А.М., Малкова Ю.В., Новоселов К.В., Полежарова Л.В., Тихонова А.В., Тюрников А.Г. Налоговые риски государства в современных экономических условиях. М.: КноРус, 2022. 220 с.
 5. Арцханова М.М. Перенастройка налоговой системы: налоговые риски государства и налогоплательщиков // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2018. Т. 8. № 12А. С. 530–538.
 6. Lin B., Jia Z. Tax rate, government revenue and economic performance: A perspective of Laffer curve // *China Economic Review*. 2019. Vol. 56. Article number 101307. DOI: [10.1016/j.chieco.2019.101307](https://doi.org/10.1016/j.chieco.2019.101307).
 7. Cuñat A., Deák S., Maffezzoli M. Tax cuts in open economies // *Review of Economic Dynamics*. 2021. Article in press. DOI: [10.1016/j.red.2021.05.001](https://doi.org/10.1016/j.red.2021.05.001).
 8. Гончаренко Л.И., Вишневецкий В.П., Гурнак А.В. Особенности налогового регулирования в контексте четвертой промышленной революции // *Экономика. Налоги. Право*. 2020. Т. 13. № 1. С. 114–122.
 9. Смагина А.Ю., Королёв О.Г. Совершенствование методики анализа и оценки налоговых рисков в коммерческих организациях // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: *Экономика и управление*. 2020. № 1. С. 40–45.
 10. Евстигнеев Е.Н., Викторова Н.Г. Будущее российской налоговой системы: актуализированный прогноз // *Вестник Томского государственного университета*. *Экономика*. 2019. № 46. С. 20–33.
 11. Сенникова А.Е., Гречкина Л.С., Гайдуренко Ю.Д. Анализ влияния коммерческих банков на развитие экономики страны // *Вестник Академии знаний*. 2021. № 2. С. 412–416.
 12. Лаврушин О.И., Ларионова И.В., Рудакова О.С., Амосова Н.А., Валенцева Н.И., Авис О.У., Мешкова Е.И., Зубкова С.В., Жабин Д.Н., Рогачев К.А. Регулятивные инновации в банковском секторе и их развитие в интересах национальной экономики. М.: КноРус, 2019. 170 с.
 13. Чхутиашвили Л.В. Налогообложение коммерческих банков в условиях глобализации // *Международный бухгалтерский учет*. 2010. № 7. С. 33–47.
 14. Раздрокров Е.Н., Коростелева В.В., Барсук Д.В. Особенности налогообложения прибыли организаций финансового сектора экономики РФ // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 12. С. 173–176.
 15. Кудрявцева Н.Н., Куксова И.В., Авдеев И.В., Жильников А.Ю. Порядок исчисления и уплаты налога на прибыль коммерческих банков в инновационной экономике // *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий*. 2018. Т. 80. № 1. С. 385–390.
 16. Кичигина А.К., Конвисарова Е.В. Сравнительная характеристика налогообложения прибыли коммерческих банков в России и за рубежом // *Налоги и налогообложение*. 2016. № 6. С. 457–465.
 17. Кирилеева А.С. Гармонизация финансового и налогового учета банковских операций // *Международный бухгалтерский учет*. 2017. Т. 20. № 15. С. 868–879.
 18. Туранов М.Ш. Нормативно-правовые основы налогообложения прибыли коммерческих банков // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 6. С. 258–261.
 19. Никулкин Р.Н. Совершенствование налогообложения коммерческих банков в условиях инновационной экономики // *Финансы и управление*. 2016. № 1. С. 128–152.
 20. Костина Л.С., Шмелев Ю.Д. Перспективы налогообложения организаций финансового сектора экономики России // *Вестник университета*. 2018. № 10. С. 98–102.

REFERENCES

1. Vishnevskiy V.P., Goncharenko L.I., Nikulkina I.V., Gurnak A.V. Taxes and technologies: past, present and future of the Russian tax system. *Terra Economicus*, 2020, vol. 18, no. 4, pp. 6–31.
2. Kumacheva S., Gubar E., Zhitkova E., Tomilina G. Evolution of risk-statuses in one model of tax control. *Static and Dynamic Game Theory: Foundations and Applications*. Switzerland, Birkhäuser Publ., 2018, pp. 121–138.
3. Gashenko I.V., Zima Yu.S., Orobinskaya I.V. 1.1. Key instruments of tax administration in the conditions of modernization of the Russian economy. *Audit i finansovyy analiz*, 2018, no. 4, pp. 6–11.
4. Advokatova A.S., Andreeva A.N., Vishnevskaya N.G., Goncharenko L.I., Zaponkina A.A., Kostin A.A., Krasnoabaeva A.M., Malkova Yu.V., Novoselov K.V., Polezharova L.V., Tikhonova A.V., Tyurikov A.G. *Nalogovye riski gosudarstva v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh* [Tax risks of the state in the current economic conditions]. Moscow, KnoRus Publ., 2022. 220 p.
5. Artskhanova M.M. Reconfiguring the tax system: state's and taxpayer's tax risks. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2018, vol. 8, no. 12A, pp. 530–538.
6. Lin B., Jia Z. Tax rate, government revenue and economic performance: A perspective of Laffer curve. *China Economic Review*, 2019, vol. 56, article number 101307. DOI: [10.1016/j.chieco.2019.101307](https://doi.org/10.1016/j.chieco.2019.101307).
7. Cuñat A., Deák S., Maffezzoli M. Tax cuts in open economies. *Review of Economic Dynamics*, 2021, article in press. DOI: [10.1016/j.red.2021.05.001](https://doi.org/10.1016/j.red.2021.05.001).
8. Goncharenko L.I., Vishnevskiy V.P., Gurnak A.V. Features of tax regulation in the context of the fourth industrial revolution. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 114–122.
9. Smagina A.Yu., Korolev O.G. The improvement of the technique of tax risks analysis and assessment in

- commercial organizations. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2020, no. 1, pp. 40–45.
10. Evstigneev E.N., Viktorova N.G. The future of the Russian tax system: an updated forecast. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2019, no. 46, pp. 20–33.
 11. Sennikova A.E., Grechkina L.S., Gaydurenko Yu.D. Analysis of the influence of commercial banks on the development of the country's economy. *Vestnik Akademii znaniy*, 2021, no. 2, pp. 412–416.
 12. Lavrushin O.I., Larionova I.V., Rudakova O.S., Amosova N.A., Valentseva N.I., Avis O.U., Meshkova E.I., Zubkova S.V., Zhabin D.N., Rogachev K.A. *Regulyativnye innovatsii v bankovskom sektore i ikh razvitie v interesakh natsionalnoy ekonomiki* [Regulatory innovations in bank sector and their development in favor of national economy]. Moscow, KnoRus Publ., 2019. 170 p.
 13. Chkhutiashvili L.V. The commercial banks taxation within the globalization conditions. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2010, no. 7, pp. 33–47.
 14. Razdrokov E.N., Korosteleva V.V., Barsuk D.V. Features of taxation of profits of organizations in the financial sector of the Russian economy. *Innovatsii i investitsii*, 2020, no. 12, pp. 173–176.
 15. Kudryavtseva N.N., Kuksova I.V., Avdeev I.V., Zhilnikov A.Yu. The order of calculation and payment of tax on profit of commercial banks in the innovation economy. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologiy*, 2018, vol. 80, no. 1, pp. 385–390.
 16. Kichigina A.K., Konvisarova E.V. The comparative analysis of income taxation of commercial banks in Russia and abroad. *Nalogi i nalogooblozhenie*, 2016, no. 6, pp. 457–465.
 17. Kirizleeva A.S. Harmonization of financial and tax accounting for banking operations. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2017, vol. 20, no. 15, pp. 868–879.
 18. Turanov M.Sh. Legal basis for taxation of profit of commercial banks. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2020, no. 6, pp. 258–261.
 19. Nikulkin R.N. The improvement of commercial banks taxation within the innovative economy. *Finansy i upravlenie*, 2016, no. 1, pp. 128–152.
 20. Kostina L.S., Shmelev Yu.D. Russian economy financial sector organizations taxation perspectives. *Vestnik universiteta*, 2018, no. 10, pp. 98–102.

THE PROBLEMS OF CALCULATING THE INCOME TAX BASE IN RUSSIAN COMMERCIAL BANKS ON THE EXAMPLE OF VTB BANK PJSC

© 2022

O.G. Korolev, Doctor of Sciences (Economics),
professor of Business Analysis Department of the Faculty of Taxes, Audit, and Business Analysis
A.S. Mutafyan, graduate student of the Institute of Online Education
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

Keywords: financial sector; commercial bank; income tax; VTB Bank PJSC.

Abstract: The paper shows the fiscal role of taxation of credit institutions, which currently has substantial significance for the Russian budget as commercial banks perform the significant taxes-and-dues payments to the Russian budget. The authors analyzed the structure of taxes from commercial banks to the federal budget and determined the role of income tax in the structure of taxes paid. The paper contains the analysis of the dynamics of VTB Bank (PJSC) expenses on the income tax payments, specifies the deviation of the estimated income tax rate from the effective one. The authors characterized the income and expenditure structure of VTB Bank to calculate income tax based on financial statements and specified the most important items of income and expenditure affecting the income tax payment. The reasons for reducing the income tax amounts of VTB Bank (PJSC) are determined. The authors conclude that income tax is the main tax expenditure item. This conclusion is confirmed based on the analysis of VTB Bank's financial statements. The study identified the decrease in the level of profit and, accordingly, the income tax paid by the bank starting since 2017. The analysis of VTB Bank income and expenditure items found that the income items related to the calculation of loss provisions, as well as the items related to the accounting of the financial result from transactions with financial instruments had a significant impact on the amounts of the taxable income tax base. The study identified that the introduced IFRS 9 standard, which began to be used by commercial banks in Russia in 2019, influenced these items.

АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО РЫНКА ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ФАКТОРОВ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ЕГО РОСТ

© 2022

Е.А. Потапова, старший преподаватель Института финансов, экономики и управления*Е.В. Каргина*, старший преподаватель Института финансов, экономики и управления*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: финансирование; финансовые инструменты; устойчивое развитие; финансирование устойчивого развития; зеленое финансирование; зеленые облигации; социальные облигации.

Аннотация: Обострение экологических и социальных проблем обусловило активное внедрение в международную практику ESG-принципов, в соответствии с которыми при осуществлении деятельности субъекты экономики должны учитывать ее влияние на окружающую среду и общество. В связи с этим актуальность приобрел процесс исследования и поиска путей развития таких финансовых инструментов, которые смогут помочь в стимулировании субъектов хозяйственной деятельности реализовывать ESG-проекты, направленные на достижение целей устойчивого развития. В статье проанализированы данные по обращающимся на российском фондовом рынке ценным бумагам и по предоставляемым зеленым кредитам, а также рассмотрены существующие оценки доли российского рынка в мировом. Отмечено, что в отечественной практике в настоящее время используется значительно меньшее число видов инструментов финансирования устойчивого развития, что вызвано существованием ряда барьеров, выделенных и проанализированных авторами. В результате исследования систематизированы факторы, ограничивающие развитие данного рынка, и предложена их авторская классификация по четырем тематическим группам (методологические, экономико-правовые, политические, социально-психологические факторы) и в разрезе их влияния на деятельность эмитентов и инвесторов в области устойчивого развития. Показано, что наибольшее влияние на рынок оказывают группы методологических и экономико-правовых факторов, к числу которых относятся: отсутствие единых стандартов верификации инструментов финансирования устойчивого развития и методик оценки ESG-эффективности, гринвошинг, недостаточное предложение инструментов финансирования, требующая дополнительной проработки нормативно-правовая база, недостаточность действующих финансовых стимулов для участников рынка. К первостепенным задачам, стоящим перед участниками рынка и регулирующими органами, относится решение названных проблем.

ВВЕДЕНИЕ

Масштабное загрязнение окружающей среды, изменение климата, истощение запасов природных ресурсов, рост бедности, перенаселения, неравенства являются серьезными вызовами для всего человечества. Современное общество предъявляет к предприятиям требования соблюдать ESG-принципы, т. е. принципы ответственного экологического (англ. E – environment), социального (англ. S – social) и корпоративного управления (англ. G – governance). Действие ESG-принципов экстерриториально, соблюдающая их компания может использовать новую мотивацию потребителей и изменившиеся требования к окружающей среде, социальным отношениям и корпоративной практике как в интересах развития бизнеса, так и чтобы избежать штрафных санкций со стороны регулирующих органов [1]. Имплементация ESG-принципов в российскую практику положительно повлияет на развитие финансово-кредитного сектора, поспособствует увеличению инвестиционной активности и исполнению международных обязательств по борьбе с климатическими изменениями [2].

Важным и необходимым является процесс исследования и поиска путей развития таких финансовых инструментов, которые смогут помочь в стимулировании субъектов хозяйственной деятельности реализовывать проекты, соответствующие ESG-требованиям, а также регулировать рынок устойчивых инвестиций. Особую актуальность исследование устойчивых инструментов финансирования приобрело после заключения в 2015 году Парижского соглашения, в соответствии с которым фи-

нансовые потоки должны быть согласованы с целями снижения содержания углекислого газа в атмосфере.

Активизация научных исследований по вопросам финансирования устойчивого развития в последние годы позволила обнаружить большое число проблемных мест и дискуссионных вопросов, требующих более подробного изучения и систематизации.

Одним из наиболее перспективных инструментов финансирования устойчивого развития являются зеленые облигации. В работе [3] отмечено, что заложенный в них потенциал роста и возможность приращения деловой репутации компании могут компенсировать повышенный риск инвестирования в экологические инновации, но для повышения заинтересованности российских инвесторов в покупке таких ценных бумаг требуется развитие инфраструктуры, совершенствование теоретико-методологической и нормативно-правовой базы. К аналогичным выводам приходят и авторы исследования [4], которые по результатам анализа зарубежного и отечественного опыта государственной поддержки финансирования эколого-ориентированных проектов подтверждают тезис о наличии проблемных вопросов и необходимости совершенствования правовых, организационных, методических, информационных, консультационных мер, направленных на повышение заинтересованности субъектов рынка в эмиссии и покупке зеленых облигаций.

Авторы [5] приходят к выводу о том, что одним из перспективных направлений научной работы является внедрение финансового инструментария в банковскую практику. В свою очередь, анализ деятельности крупнейших банков Китая, активно предоставляющих зеленые

инструменты, показал, что они способствуют снижению риска кредитного дефолта в деятельности банка [6]. По мнению отдельных исследователей, дополнительного изучения требуют и проблемы использования на практике косвенных механизмов стимулирования зеленого финансирования, таких как углеродный сбор и квоты на выбросы, в связи с тем, что они имеют существенные ограничения в применении, связанные с возникновением рисков инфляции и потери конкурентоспособности, а также сложностью согласования на международном уровне и администрирования [7]. Отмечается и несформированность теоретических и методологических подходов к встраиванию в систему ESG-финансирования инструментов коллективных инвестиций (например, закрытых паевых инвестиционных фондов) [8]. Острота международной дискуссии по поводу таксономии зеленых финансов, подчеркнутая в исследовании [9], показывает существование проблем и в типологии инструментов финансирования устойчивого развития.

Таким образом, новизна концепции ESG-финансирования и большое количество затрагиваемых в ней вопросов приводит к тому, что рассматриваются отдельные инструменты, институты или направления и выявляются присущие им перспективы и ограничения развития, в то время как многие из выявленных ограничений, на наш взгляд, являются взаимосвязанными. В связи с этим актуальным представляется комплексное изучение факторов, ограничивающих развитие российского рынка инструментов устойчивого финансирования в целом.

Цель исследования – анализ рынка инструментов финансирования устойчивого развития, выделение и систематизация факторов, ограничивающих его развитие.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сущность и виды инструментов

Инструменты финансирования устойчивого развития – это такие инструменты, которые используются для поддержки экономического роста при одновременном снижении нагрузки на окружающую среду и с учетом социальных факторов и аспектов управления. Отсутствие четкой дефиниции понятия ESG приводит к тому, что рынок устойчивого финансирования объединяет широкий спектр различных видов финансовых инструментов.

Согласно «Требованиям к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 года № 1587, к финансовым инструментам устойчивого развития относятся зеленые финансовые инструменты, направленные на финансирование однозачно зеленых проектов с точки зрения международных таксономий, и адаптационные финансовые инструменты, направленные на финансирование проектов, не входящих в первую группу, но соответствующие национальным приоритетам России в сфере экологии и изменения климата.

Однако анализ международного рынка продемонстрировал, что в качестве инструментов финансирования

устойчивого развития на практике выделяется значительно большее число различных инструментов, в том числе социальные облигации; переходные облигации; голубые облигации; облигации COVID-19; устойчивые облигации; облигации, связанные с устойчивым развитием; зеленые кредиты; кредиты, связанные с устойчивым развитием (ESG-кредиты). Сопутствующие секьюритизированные страховые инструменты, такие как облигации катастроф, также могут способствовать достижению целей устойчивого развития, так как могут передавать физический риск экстремальных климатических явлений от эмитента на рынки капитала [10].

Кроме того, к устойчивым финансовым инструментам потенциально могут быть отнесены производные финансовые инструменты, так как они играют важную роль в повышении прозрачности рынка, генерируя прогнозную информацию о ценах базовых активов. В России производные финансовые инструменты пока не получили достаточного распространения в качестве инструментов финансирования устойчивого развития в связи с существующей отраслевой спецификой и спекулятивной ориентацией отечественного срочного рынка [11]. Однако, не коррелируя с фондовым рынком, экологические деривативы становятся привлекательными финансовыми активами [12].

Анализ российского рынка инструментов финансирования устойчивого развития

Отсутствие унифицированного подхода к тому, что относится к инструментам финансирования устойчивого развития, затрудняет анализ рынка, так как не позволяет получить точную оценку его объема.

По данным отчета Организации Объединенных Наций, посвященного мировым инвестициям, в совокупности общая сумма непогашенных устойчивых облигаций в мире оценивается в 1,5 трлн долларов США, что составляет менее 2 % от общего объема рынка облигаций. Общемировое число фондов, финансируемых за счет устойчивого развития, достигло 3987 к июню 2020 года, при этом примерно половина всех фондов устойчивого развития была запущена за последние пять лет¹. Совокупность этих факторов свидетельствует о большом потенциале данного сегмента рынка.

По состоянию на 01.12.2021 сектор устойчивого развития Московской биржи представлен 21 выпуском ценных бумаг 13 эмитентов, в том числе 16 выпусков зеленых облигаций, 4 – социальных облигаций. Общий объем выпуска по номиналу составляет 155,7 млрд рублей. Пять выпусков приходятся на ООО «Транспортная концессионная компания». В 2021 году выпуск устойчивых финансовых инструментов осуществили 8 эмитентов, объем выпуска по номиналу составил 131 млрд рублей².

Российский рынок ответственного финансирования находится в стадии формирования. Важным шагом в развитии его развития стало то, что 2020 году в России были осуществлены первые выпуски бессрочных

¹ World investment report 2021. Investing in sustainable recovery. Geneva: United Nations, 2021. 280 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf.

² Сектор устойчивого развития // MOEX. Московская биржа. URL: <https://www.moex.com/s3019>.

зеленых облигаций, социальных облигаций и евробондов. Пандемия COVID-19 положительно повлияла на развитие рынка, увеличив востребованность социальных облигаций, выпускаемых для финансирования здравоохранения.

Следует отметить, что российский рынок финансирования устойчивого развития не ограничен инструментами, обращающимися в секторе устойчивого развития Московской биржи. Так, по оценкам [13], уже в 2020 году российский рынок зеленых инвестиций был представлен более чем 50 компаниями из энергетической, нефтехимической, строительной металлургической и других отраслей, осуществивших выпуск корпоративных или концессионных облигаций, которые были допущены к обращению на Московской бирже, на общую сумму более 7 трлн рублей. Несмотря на это, доля российского рынка финансирования устойчивого развития в общемировом объеме является незначительной, наблюдается отставание как по объему рынка, так и по количеству обращающихся инструментов.

Росту рынка устойчивых инструментов финансирования способствует расширение линейки инвестиционных продуктов. В 2020–2021 годах в России появились фонды ответственных инвестиций, формируемые исходя из ESG-рейтингов, такие как «PCXB – Индекс МосБиржи – РСПП Вектор устойчивого развития, полной доходности, брутто», «ВТБ – Фонд облигаций. Ответственные инвестиции», «Сбер – Ответственные инвестиции» и другие. Появление подобных фондов должно привести к увеличению числа инвесторов.

Кредиты, связанные с устойчивым развитием, на российском рынке в явном виде представлены банком ING, подписавшим с компаниями «Полиметалл», «Металлоинвест», «Евраз» кредитные соглашения, включающие условия, связанные с присвоенными заемщикам ESG-рейтингами. Зеленые кредиты в явном виде на российском рынке практически не представлены, хотя многие банки имеют в своих кредитных портфелях кредиты, соответствующие принципам устойчивого финансирования. Но так как верификация данной информации не осуществлялась, то выделение подобных кредитов из общего числа и оценка их объема затруднены.

По данным агентства «Эксперт РА», несмотря на рост рынка устойчивого финансирования и активное внедрение коммерческими банками ESG-метрик в показатели эффективности по кредитным и инвестиционным процессам, 80 % компаний из реального сектора продолжают не воспринимать всерьез ESG-практику³.

Медленное развитие рынка устойчивых финансовых инструментов связано с наличием ряда барьеров, оказывающих значительное влияние на поведение всех участников рынка. Часть из них присущи мировому рынку в целом, другие являются локальными и существуют на рынке России.

Методологические факторы

Фактором, значительно ограничивающим развитие рынка финансирования устойчивого развития, является недостаточный объем доступной и надежной информа-

ции, необходимой для принятия инвестиционных решений.

Малое количество сделок по новым финансовым инструментам, короткий срок их существования, недостаточный объем информации о сделках приводит к тому, что инвесторы сталкиваются со сложностями в процессе оценки потенциальных рисков и эффективности вложений, а эмитенты – в прогнозировании спроса на ценные бумаги и определении оптимальных параметров выпуска. При отсутствии нормативных требований уровень раскрытия и предоставления нефинансовых данных зависит от целей и желания компании, публикующей информацию.

Недостаточность данных о финансовых показателях на рынке связана с отсутствием общепринятых принципов осуществления финансирования, стандартов отчетности, а также методических рекомендаций по оценке компаний и проектов, претендующих на получение финансирования.

Присвоение ценным бумагам статуса «зеленых», «социальных» или «устойчивых» базируется на рейтинговой оценке деятельности эмитента. Существует большое число рейтинговых агентств, присваивающих ESG-рейтинги, к ним относятся такие международные компании, как Sustainalytics, RobecoSAM, MSCI, ISS, FTSE, Vigeo Eiris, ISS, а также российские компании – «Эксперт РА» и «АКРА». Но различия в методологиях рейтинговых агентств, включая разный вес экологических, социальных факторов и факторов корпоративного управления в итоговых рейтингах, приводят к низкой корреляции корпоративных рейтингов ESG разных агентств. Возникновение значительных расхождений может свидетельствовать о том, что критерии, относимые к устойчивым, ими не являются.

В процессе анализа рынка было выявлено, что нет и общепринятых стандартов оценки воздействия сделок с устойчивыми финансовыми инструментами на достижение целей устойчивого развития страны или региона, что осложняет государственное регулирование и делает возможным возникновение злоупотреблений со стороны эмитентов ценных бумаг. Отсутствие унифицированных подходов и методик верификации финансовых инструментов также приводит к возникновению такого явления, как гринвошинг (greenwashing), т. е. введение в заблуждение относительно деятельности и целей компании ради создания имиджа экологически ответственного бизнеса и получения льгот и преференций [14]. Данная ситуация снижает доверие инвесторов к инструментам финансирования устойчивого развития в целом.

Кроме того, недостаточно проработаны методологические аспекты учета нефинансовых показателей, связанных с экологическими, социальными и управленческими факторами, при оценке ожидаемой стоимости предприятия. В свою очередь, низкое качество методик оценки рисков, связанных с факторами ESG, может повлечь полную или частичную потерю инвестиций вследствие неправильной оценки рисков.

Таким образом, одним из важнейших направлений развития рынка является создание более надежных и регулируемых стандартов и таксономий, что способствует повышению доверия к рейтингам устойчивости и отчетности предприятий об устойчивом развитии.

³ Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынки // Эксперт. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/.

Экономико-правовые факторы

На текущем этапе развития на рынке ESG-инвестиций наблюдается недостаточность предложения. В отсутствие значительного накопленного опыта выпуска ценных бумаг, удовлетворяющих целям устойчивого развития, эмитенты предпочитают более традиционные виды ценных бумаг. Останавливает эмитентов и сложность определения спроса на инструменты финансирования устойчивого развития. Наблюдающийся рост интереса к вопросам экологического, социального и корпоративного управления в публичном поле (выступления официальных лиц, статьи в средствах массовой информации, публикации на интернет-ресурсах) не является гарантией аналогичного повышения спроса на новые финансовые инструменты. Решением данной проблемы могут стать гранты и финансовая и консалтинговая поддержка предприятий, планирующих выпуск ценных бумаг.

Новизна финансовых инструментов и отсутствие надежных и структурированных баз фактических данных по сделкам с ними ведет к возникновению еще одного барьера развития – высоким операционным издержкам. Инвесторы вынуждены создавать собственные наборы данных, чтобы находить выгодные предложения, оценивать нефинансовые риски и их существование.

Следующим фактором выступает недостаточно проработанная нормативно-правовая база финансирования устойчивого развития, в том числе в части предоставляемых его участникам льгот. Несмотря на то, что с 2019 года Банк России, Министерство экономического развития, Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» активно занимаются развитием регулирования и методической базы, все еще остаются аспекты, не нашедшие отражения в нормативно-правовой базе. Дискуссионным является вопрос о том, каким должен быть подход к регулированию – жестким или мягким. Жесткое регулирование на этапе становления рынка может негативно повлиять на его дальнейшее развитие.

Развитие инструментов финансирования устойчивого развития замедлено отсутствием системы финансовых стимулов, таких как налоговые льготы, сниженные ставки резервирования, предоставление гарантий. При наличии внешнего стимулирования катализатором процесса разработки и внедрения типовых продуктов в области устойчивого финансирования, а также стандартов и методик работы с заемщиками могут стать банки.

Политические факторы

В «Отчете о мировых инвестициях 2021», подготовленном Конференцией ООН по торговле и развитию, в качестве факторов, ограничивающих развитие рынка инструментов финансирования устойчивого развития, отдельно выделены «риск нишевого рынка» и «географический дисбаланс». Первый фактор связан с тем, что внедрение стандартов ESG только отдельными странами и в отношении некоторых финансовых инструментов не приведет к их существенному развитию. Для недопущения реализации данного сценария все участники рынка должны стремиться к применению минимальных стандартов ESG ко всем финансовым продуктам, для того чтобы реализовать весь потенциал рынка капитала для достижения целей устойчивого развития.

Географический дисбаланс связан с тем, что развитые страны, обладая более сильными экономиками и раньше начав заниматься вопросами устойчивого развития, заняли большую долю на рынках устойчивых финансовых инструментов, в то время как проблемы устойчивого развития в большей степени присущи развивающимся странам. Сгладить возникший дисбаланс могут меры по поощрению частных инвестиций в развивающиеся страны со стороны международных организаций⁴.

На российский финансовый рынок дополнительное влияние оказывают действующие санкции, приводящие к возникновению дисбаланса в финансировании. Российские компании, имеющие высокий ESG-рейтинг и способные реализовать масштабные экологические и социальные проекты, ограничены в возможностях привлечения иностранного капитала. Для достижения целей устойчивого развития необходим хорошо функционирующий глобальный финансовый рынок, который будет способствовать эффективному распределению финансовых ресурсов между развитыми и развивающимися странами, что требует преодоления ряда политических разногласий.

Социально-психологические факторы

Значимым фактором, замедляющим развитие инструментов финансирования устойчивого развития в России, является низкая осведомленность участников рынка о тематике экологического, социального и корпоративного управления, что порождает возникновение большого числа заблуждений (например, об отсутствии значимого влияния ESG-факторов на стоимость компании или о необходимости жертвовать доходностью портфеля и учитывать несущественные для инвестора факторы вместо традиционных финансовых). Для преодоления названных заблуждений необходимо проводить работу по информированию участников рынка о возможностях и перспективах ESG-инвестирования и существующих исследованиях по данной теме. Так, например, в работе [15] на основе анализа более 2000 академических работ делается вывод о наличии положительной корреляции между факторами экологического, социального и корпоративного управления и стоимостью публичной компании. В исследовании [16] обнаружено, что ESG-ориентированный портфель демонстрирует более высокую доходность по сравнению с ESG-нейтральным портфелем в кризисный период пандемии COVID-19. Вовлечение в процесс информирования не только инвесторов и эмитентов, но и как можно большего числа заинтересованных сторон через публикации, проведение конференций, форумов, семинаров, круглых столов позволит повысить интерес к инструментам финансирования устойчивого развития.

Препятствием для развития рынка инструментов финансирования устойчивого развития является и дефицит специалистов в области инкорпорирования нефинансовых показателей в систему оценки рисков.

В таблице 1 представлена сводная авторская классификация факторов по тематическим группам и в разрезе их влияния на деятельность эмитентов и инвесторов в области устойчивого развития.

⁴ *World investment report 2021. Investing in sustainable recovery. Geneva: United Nations, 2021. 280 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf.*

Таблица 1. Классификация факторов, ограничивающих развитие рынка инструментов финансирования устойчивого развития

Факторы, ограничивающие развитие рынка инструментов финансирования устойчивого развития, распределенные по группам	Степень ограничивающего воздействия фактора на деятельность по развитию инструментов устойчивого финансирования	
	эмитентов/ заемщиков	инвесторов/ кредиторов
Группа 1. Методологические факторы		
Отсутствие единых стандартов верификации инструментов финансирования устойчивого развития	+	+++
Отсутствие унифицированных методик оценки ESG-эффективности	+	+++
Сложность оценки рисков ESG-инвестирования из-за недостаточности статистической информации	+++	+++
Гринвошинг	+	+++
Группа 2. Экономико-правовые факторы		
Недостаточное предложение инструментов финансирования	+	+++
Высокие операционные издержки при финансировании	+++	+++
Недостаточно проработанная нормативно-правовая база устойчивого финансирования	+++	+++
Недостаточность финансовых стимулов участия в достижении целей устойчивого развития	+++	+++
Группа 3. Политические факторы		
Риск нишевого рынка	+	+
Географический дисбаланс	+++	+
Группа 4. Социально-психологические факторы		
Низкая осведомленность участников рынка о тематике ESG	+++	+++
Нехватка специалистов в области финансирования устойчивого развития	+++	+++

Примечание: «+» – слабое воздействие; «+++» – сильное воздействие.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В рамках исследования были определены и систематизированы основные факторы, ограничивающие развитие российского рынка инструментов финансирования устойчивого развития. В существующих работах по теме классификация факторов, ограничивающих развитие инструментов устойчивого финансирования в целом, практически не проводилась. Однако в ряде исследований систематизированы проблемы и ограничения по отдельным аспектам, касающимся ESG-финансирования. Так, рассматривая ответственные инвестиции в контексте устойчивых финансов, автор [17] систематизирует факторы, влияющие на выбор объектов ответственного инвестирования, и перечисляет ряд информационных, регуляторных и структурных ограничений, сдерживающих развитие российского рынка, однако не структурирует их. В работе [18] предложена классификация ограничений для зеленого финансирования, которые делятся на внутренние и внешние, в исследовании [19] – систематизация проблем развития устойчи-

вого банкинга, в [20] – институциональные проблемы финансирования борьбы с климатическими изменениями.

Предложенная по итогам данного исследования классификация дополняет существующие, но не является исчерпывающей и может быть расширена под влиянием прироста знаний об инструментах финансирования устойчивого развития и накопления практического опыта.

ВЫВОДЫ

Российский рынок инструментов финансирования устойчивого развития находится на стадии становления. Несмотря на рост его объемов, доля в общемировом рынке остается незначительной, что связано с рядом факторов, ограничивающих развитие. Наибольшее влияние на рынок оказывают группы методологических и экономико-правовых факторов. Одними из первостепенных задач по преодолению данных факторов выступают развитие унифицированных стандартов предоставления отчетности,

верификации финансовых инструментов и оценки эффективности финансирования с позиции достижения целей устойчивого развития, а также разработка мер стимулирования участников рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Смирнов В.Д. Управление ESG рисками в коммерческих организациях // *Управленческие науки*. 2020. Т. 10. № 3. С. 6–20.
- Резванов Р.И. Имплементация международных практик устойчивого финансирования в национальную систему долговых инструментов. Могут ли инфраструктурные кредиты стать ответственными? // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 5. С. 62–78.
- Малевская-Малевич Е.Д. Вопросы ценообразования «зеленых» облигаций // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2021. Т. 14. № 1. С. 75–83.
- Спиридонова А.В. «Зеленые» облигации как инструмент финансирования эколого-ориентированных проектов в Российской Федерации // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. 2021. Т. 21. № 2. С. 101–108.
- Мирошниченко О.С., Бранд Н.А. Банки в финансировании «зеленой» экономики: обзор современных исследований // *Финансы: теория и практика*. 2021. Т. 25. № 2. С. 76–95.
- Мирошниченко О.С., Мостовая Н.А. «Зеленый» кредит как инструмент «Зеленого» финансирования // *Финансы: теория и практика*. 2019. Т. 23. № 2. С. 31–43.
- Панова С.А. «Зеленые» финансовые инструменты в деятельности банков // *Финансовые рынки и банки*. 2019. № 3. С. 51–54.
- Харченко Л.П. Потенциал индустрии коллективных инвестиций в финансировании устойчивого развития // *Вестник Академии знаний*. 2021. № 45. С. 416–422.
- Шайдунова А.А. Дискуссия о доступе на рынок зеленых облигаций эмитентов из переходных отраслей и малых эмитентов // *Финансовые рынки и банки*. 2021. № 3. С. 24–29.
- Хуторова Н.А. Глобальный рынок катастрофного финансирования и перспективы его формирования в РФ // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 1. С. 75–92.
- Безсмертная Е.Р. Перспективы развития рынка производных финансовых инструментов как эффективных элементов «зеленых» финансов // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. Т. 14. № 4. С. 56–64.
- Рахимов З.Ю. Финансовые инструменты для хеджирования экологических рисков // *Проблемы современной экономики*. 2018. № 1. С. 163–166.
- Алтунина В.В., Алиева И.А. Современные тенденции формирования системы зеленого финансирования: методологический и практический аспекты // *Балтийский регион*. 2021. Т. 13. № S2. С. 64–89.
- Санникова Л.В. Проблемы правового обеспечения «зеленого» финансирования в ЕС и России // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 5. С. 29–43.
- Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and financial performance: Aggregated evidence from more than 2000 empirical studies // *Journal of Sustainable Finance and Investment*. 2015. Vol. 5. № 4. P. 210–233.
- Ефимова О.В., Волков М.А., Королёва Д.А. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование // *Финансы: теория и практика*. 2021. Т. 25. № 4. С. 82–97.
- Львова Н.А. Ответственные инвестиции: теория, практика, перспективы для Российской Федерации // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. 2019. № 3. С. 56–67.
- Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И., Раков И.Д. Финансирование «зеленого» экономического роста: концепции, проблемы, подходы // *Финансовый журнал*. 2017. № 3. С. 9–21.
- Канаев А.В., Канаева О.А. Устойчивый банкинг: концептуализация и практика реализации // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2019. Т. 35. № 3. С. 448–479.
- Мингалева Ж.А. Институциональные особенности международного финансирования программ адаптации к климатическим изменениям // *Финансовый журнал*. 2020. Т. 12. № 4. С. 10–25.

REFERENCES

- Smirnov V.D. ESG risks management in commercial organizations. *Upravlencheskie nauki*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 6–20.
- Rezvanov R.I. Implementation of international sustainable financing practices into the national debt system. Can infrastructure loans become responsible? *Finansovyy zhurnal*, 2021, vol. 13, no. 5, pp. 62–78.
- Malevskaya-Malevich E.D. Green bonds pricing issues. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 75–83.
- Spiridonova A.V. “Green” bonds as a tool for financing environmental projects in the Russian Federation. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 101–108.
- Miroshnichenko O.S., Brand N.A. Banks financing the green economy: a review of current research. *Finansy: teoriya i praktika*, 2021, vol. 25, no. 2, pp. 76–95.
- Miroshnichenko O.S., Mostovaya N.A. Green loan as a tool for green financing. *Finansy: teoriya i praktika*, 2019, vol. 23, no. 2, pp. 31–43.
- Panova S.A. “Green” financial instruments in bank activities. *Finansovye rynki i banki*, 2019, no. 3, pp. 51–54.
- Kharchenko L.P. Potential of the collective investment industry in financing sustainable development. *Vestnik Akademii znaniy*, 2021, no. 45, pp. 416–422.
- Shaydurova A.A. Discussion regarding the access to the green bond market for issuers from transition industries and small issuers. *Finansovye rynki i banki*, 2021, no. 3, pp. 24–29.
- Khutorova N.A. Global catastrophe bond market and the prospects of its formation in the Russian Federation. *Finansovyy zhurnal*, 2021, vol. 2021, vol. 13, no. 1, pp. 75–92.

11. Bezsmertnaya E.R. Economics and management. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 56–64.
12. Rakhimov Z.Yu. Financial tools of hedging ecological risks (Russia, St. Petersburg). *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2018, no. 1, pp. 163–166.
13. Altunina V.V., Alieva I.A. Current trends in the development of a green finance system: methodology and practice. *Baltic Region*, 2021, vol. 13, no. S2, pp. 64–89.
14. Sannikova L.V. Legal framework for green finance in the EU and Russia. *Finansovyy zhurnal*, 2021, vol. 13, no. 5, pp. 29–43.
15. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and financial performance: Aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance and Investment*, 2015, vol. 5, no. 4, pp. 210–233.
16. Efimova O.V., Volkov M.A., Koroleva D.A. The impact of ESG factors on asset returns: empirical research. *Finansy: teoriya i praktika*, 2021, vol. 25, no. 4, pp. 82–97.
17. Lvova N.A. Responsible investments: theory, practice, prospects for the Russian Federation. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment*, 2019, no. 3, pp. 56–67.
18. Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I., Rakov I.D. Financing green economic growth: conceptions, problems, approaches. *Finansovyy zhurnal*, 2017, no. 3, pp. 9–21.
19. Kanaev A.V., Kanaeva O.A. Sustainable banking: conceptualization and implementation practice. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*, 2019, vol. 35, no. 3, pp. 448–479.
20. Mingaleva Zh.A. Institutional features of international financing for climate change adaptation programs. *Finansovyy zhurnal*, 2020, vol. 12, no. 4, pp. 10–25.

THE ANALYSIS OF THE RUSSIAN MARKET OF INSTRUMENTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT FINANCING AND FACTORS LIMITING ITS DEVELOPMENT

© 2022

E.A. Potapova, senior lecturer of the Institute of Finance, Economics and Management
E.V. Kargina, senior lecturer of the Institute of Finance, Economics and Management
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: financing; financial instruments; sustainable development; sustainable development financing; green financing; green bonds; social bonds.

Abstract: Aggravating the environmental and social problems caused an active introduction of ESG-principles in international practice, according to which, when operating, the economic entities should take into account the influence of their activity on the environment and society. In this context, the research and finding ways to develop such financial instruments that can help stimulate economic entities to implement ESG-projects aimed at sustainable development goals are significant. The paper analyzes data on the securities traded on the Russian stock market and granted green credits, considers the existing evaluations of the Russian market share in the world market. The study shows that currently, the domestic practice uses far fewer types of instruments of sustainable development financing, which is caused by the existence of some barriers highlighted and analyzed by authors. As a result of the study, the authors systematized factors limiting the development of this market and proposed their classification according to four thematic groups (methodological, economic-legal, political, and social-psychological) and in the context of their influence on the activity of issuers and investors in the sphere of sustainable development. The study shows that methodological and economic-legal factors, among which are the absence of unified standards of financial instruments verification and techniques of ESG-effectiveness evaluation, greenwashing, the deficient supply of financing instruments, normative legal base requiring additional review, and the deficiency of current financial incentive for market participants, have the greatest impact on the market. The solution to the described problems is a high-priority task facing the market members and regulatory authorities.

ПОКАЗАТЕЛИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОНДОВЫЙ РЫНОК В РОССИИ, И РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕГО РАЗВИТИЯ

© 2022

А.В. Рамазанов, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории и эконометрики
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань (Россия)

Ключевые слова: фондовый рынок России; рынок ценных бумаг; показатели, влияющие на фондовый рынок; инвестиции; регулирование фондового рынка; развитие фондового рынка.

Аннотация: Необходимость установления факторов и показателей, непосредственно воздействующих на российский фондовый рынок, обусловлена тем, что фондовый рынок оказывает значимое влияние на экономическое развитие государства. В статье систематизированы факторы и показатели, среди последних выделены те, которые могут повлиять на развитие отечественного фондового рынка. С помощью корреляционно-регрессионного анализа оценено влияние на развитие фондового рынка в России таких показателей, как количество кредитных организаций, количество граждан, открывших брокерские счета на Московской бирже, количество финансовых пирамид. С целью исключения спекулятивных операций, как правило, совершаемых с акциями и негативно влияющих на развитие рынка ценных бумаг, в качестве показателя, характеризующего развитие фондового рынка, был выбран объем эмиссии долговых ценных бумаг. Доказано, что наиболее значимым показателем, влияющим на активность эмитентов в России при выпуске долговых ценных бумаг, является инвестиционная активность граждан на Московской бирже (количество открываемых ежегодно брокерских счетов). Предложены рекомендации по развитию и регулированию рынка ценных бумаг в России, в том числе обоснована необходимость расширения налоговых льгот (помимо льгот, распространяемых на индивидуальные инвестиционные счета) на операции физических лиц с ценными бумагами на организованных биржевых площадках, рекомендовано продолжать планомерную работу органов власти и иных институтов по повышению финансовой грамотности населения. Разработана концепция финансового супермаркета, основанная на использовании финансовой инженерии и технологической и информационной инфраструктуры портала *Gosuslugi.ru*, согласно которой параметры выпуска ценных бумаг для эмитентов определяют инвесторы, при этом за эмитентами сохраняется право выбора из предложенных вариантов.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование фондового рынка в России имеет непродолжительную историю (с 1990-х годов), но при этом было отмечено кризисными явлениями (1997, 2008 годы), экономическими санкциями западных стран (2014, 2022 годы), низкой инвестиционной активностью физических лиц и другими факторами.

Мировая практика свидетельствует о прямой взаимосвязи между уровнем развития фондового рынка в стране и уровнем развития экономики государства (например, Нью-Йоркская фондовая биржа – экономика США, Токийская фондовая биржа – экономика Японии, Франкфуртская фондовая биржа – экономика Германии). В связи с этим актуально исследовать факторы и показатели, влияющие на российский фондовый рынок, чтобы предложить обоснованные рекомендации по регулированию его развития. На развитие фондового рынка воздействуют разнообразные факторы. Обзор литературы позволил выявить негативно влияющие на развитие отечественного фондового рынка факторы: высокая волатильность рубля, сырьевая зависимость, колебания процентных ставок, внешние санкции, международные конфликты [1]. Л.М. Борщ к фундаментальным факторам, отражающимся на развитии фондового рынка, относит следующие: «наиболее важные события в мировой экономике, на мировых рынках, политические отношения, внешняя и внутренняя политика» [2, с. 155]. Кредитные организации как профессиональные участники рынка ценных бумаг влияют на его развитие [3]. На показатели биржевой капитализации фондовых рынков стран ЕАЭС не оказывают серьезного влияния ставка рефинансирования, ставка ин-

фляции и отношение курса доллара США к национальным валютам [4], но для оценки уровня развития отдельно взятого фондового рынка необходимо учитывать уровень капитализации фондового рынка, объемы торгов, количество участников [5–7]. Вышеизложенные авторские позиции преимущественно учитывают либо внешние экономико-политические факторы (курс валюты, экономические санкции), либо конечные результаты биржевой деятельности (объемы торгов, капитализацию рынка).

Оценить развитие фондового рынка возможно при помощи различных показателей [8], например, количества брокерских счетов, объемов торгов [9], объема эмиссии ценных бумаг, объема сбережений населения и направлений расходования гражданами денежных средств [10]. С целью комплексного анализа уровня развития регионального фондового рынка можно использовать следующие группы показателей:

- 1) социально-экономическое положение региона;
- 2) количество коммерческих организаций в регионе в динамике.
- 3) количественная динамика регистрации новых публичных акционерных обществ;
- 4) объемы эмиссий на первичном фондовом рынке;
- 5) количественные характеристики вторичного рынка ценных бумаг (количество эмитентов, профессиональных участников фондового рынка (брокеры, дилеры, управляющие, регистраторы), институциональных и частных инвесторов);
- 6) доходы населения и дефицит регионального бюджета [11].

Несомненно, количественные показатели влияют на развитие фондового рынка, но степень влияния каждого из показателей на конечный результат различна. Изучение литературы по тематике исследования показало, что авторы, как правило, ограничиваются перечислением показателей, воздействующих на фондовый рынок, а оценка влияния этих факторов на итоговый показатель обычно не проводится. В случае проведения такой оценки состав используемых показателей и соответственно полученные выводы отличаются.

Воздействие на фондовый рынок органов государственной власти и необходимости комплексного регулирования фондового рынка стало предметом обсуждения различных авторов. Рекомендации авторов отличаются в зависимости от цели исследования и полученных результатов [12; 13].

Значимым фактором, оказывающим воздействие на развитие фондового рынка, является финансовая грамотность населения. 23 мая 2016 года на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова был создан Федеральный сетевой методический центр повышения квалификации преподавателей вузов и развития программ повышения финансовой грамотности студентов (далее – ФСМЦ ЭФ МГУ). Создание ФСМЦ ЭФ МГУ было предусмотрено совместным проектом Минфина РФ и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», который реализуется в России с 2011 года. Основными задачами ФСМЦ ЭФ МГУ являются¹: повышение квалификации преподавателей вузов, организация мониторинга законодательства и институциональной среды, подготовка и обновление учебных и методических материалов, поддержка сети академического взаимодействия по вопросам повышения финансовой грамотности студентов. Банк России, Минфин России утвердили план мероприятий (дорожную карту) реализации второго этапа Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы (на период 2021–2023 годов)², который позволит повысить уровень финансовой грамотности домохозяйств.

Вышеизложенные обстоятельства подтверждают актуальность и многогранность темы научного исследования. Таким образом, необходимо продолжить исследования по выявлению факторов и показателей, воздействующих на фондовый рынок в Российской Федерации.

Автором выдвинута гипотеза о влиянии отдельных макроэкономических факторов на развитие фондового рынка.

¹ Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова и проекты по повышению финансовой грамотности населения РФ // Финансовая грамотность в вузах. URL: <https://fingramota.econ.msu.ru/about/>.

² План мероприятий («дорожная карта») реализации второго этапа Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы (на период 2021–2023 годов) // Минфин России: официальный сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/om/fingram/directions/strategy/?id_57=134011-plan_meroprivatii_dorozhnaya_karta_reealizatsii_vtorogo_etapa_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_v_rossiiskoi_federatsii_na_2017-2023_gody_na.

Цель исследования – выявление факторов и показателей, воздействующих на фондовый рынок в Российской Федерации, и предложение мер регулирования, направленных на его развитие.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Использованы метод анализа, в том числе экономико-математический, метод синтеза, статистический и формально-логический методы. После обобщения научных трудов по тематике исследования автор провел корреляционно-регрессионный анализ с целью проверки воздействия выбранных показателей (количество брокерских счетов, количество кредитных организаций, количество финансовых пирамид) на объемы эмиссии долговых ценных бумаг и предложил рекомендации по регулированию фондового рынка России.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Обзор литературы показал наличие неоднозначных мнений относительно воздействия различных факторов на фондовый рынок страны. Факторами, оказывающими влияние на развитие рынка ценных бумаг, являются альтернативные источники инвестирования, такие как депозиты в банках, покупка драгоценных металлов, приобретение движимого и/или недвижимого имущества, участие в сомнительных операциях (вложение денежных средств в финансовые пирамиды, становление жертвой мошенников) (таблица 1).

Очевидно, что направления вложения денежных средств, отраженные в пунктах 5 и 6 таблицы 1, в силу финансовой неграмотности взрослого населения, а также психологического превалирования возможности получить высокий доход за короткий срок над возможными рисками определяют мало снижаемую тенденцию к участию граждан в сомнительных операциях³.

Статистические сведения не всегда дают полноценную картину текущего состояния фондового рынка в России. Рассмотрим совокупность количественных и качественных показателей, влияющих на отечественный рынок ценных бумаг (таблица 2).

В таблице 2 представлена не вся совокупность имеющихся показателей, а наиболее значимые с авторской точки зрения. Экономико-математический анализ влияния качественных показателей на развитие рынка ценных бумаг трудноосуществим по причине сложности нахождения и расчета соответствующих показателей. Основываясь на зависимости спроса и предложения, выдвинем гипотезу о влиянии количества участников рынка ценных бумаг на объемы эмиссий ценных бумаг (таблица 2). Если исходить из предположения, что частные инвесторы стремятся заработать на операциях с ценными бумагами при минимальных рисках, то в приоритете у них должны быть ценные бумаги, гарантирующие получение дохода, а таковыми являются долговые ценные бумаги. Объемы операций с долевыми ценными бумагами не следует рассматривать, так как эти операции, с точки зрения автора, преимущественно носят спекулятивный характер. В качестве

³ Глава департамента ЦБ: мошенники начинают пользоваться интересом россиян к фондовому рынку // Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=8320>.

Таблица 1. Сравнение отдельных направлений вложения денежных средств

№ п/п	Направление вложения денежных средств	Преимущества	Недостатки
1	Покупка через брокеров и/или доверительных управляющих финансовых инструментов на Московской бирже	– Налоговые льготы при использовании индивидуального инвестиционного счета (ИИС); – ценные бумаги эмитентов прошли процедуру листинга	– Отсутствие опыта прогнозирования и трейдинга, а также внешние эффекты могут привести к убыткам; – наличие комиссии брокеру и бирже; – потеря налоговых льгот при досрочном выводе средств из ИИС
2	Открытие банковского депозита и внесение денежных средств на депозит	– Вклады до 1,4 млн рублей застрахованы; – доходность фиксированная	– Доходность депозитов обычно ниже доходности операций с ценными бумагами; – дополнительное налогообложение банковских вкладов свыше 1 млн рублей
3	Покупка драгоценных металлов	– Возможность использовать обезличенный металлический счет (ОМС); – сохранность денежных средств	– Неопределенная доходность, но определяемая на момент продажи; – ограниченное количество объектов для инвестирования
4	Приобретение недвижимого имущества	– Сохранность и рост денежных средств; – возможность извлечь дополнительные доходы при сохранении собственности	– Высокая стоимость; – налоги и жилищно-коммунальные платежи; – необходимость текущего ремонта
5	Передача денежных средств в не аккредитованные Банком России компании с целью приобретения криптовалют, драгоценных металлов на зарубежных финансовых рынках	– Уход от налогообложения; – возможность быстро получить высокий доход	– Высокий риск не получить обратно вложенные средства и доходы по ним; – короткий срок существования проекта
6	Участие в финансовых пирамидах		

Таблица 2. Количественные и качественные показатели, воздействующие на развитие российского фондового рынка

Количественные факторы	Качественные факторы
Количество эмиссий ценных бумаг (корпоративных, государственных, муниципальных) или объемы эмиссий ценных бумаг	Степень доверия к рынку ценных бумаг
Количество участников рынка ценных бумаг (профессиональных участников рынка ценных бумаг, инвесторов, эмитентов)	Навыки владения компьютером и качество интернет-соединения
Уровень доступности рынка ценных бумаг для эмитентов	Доступность рынка ценных бумаг для квалифицированных и неквалифицированных инвесторов (ст. 51.2 федерального закона «О рынке ценных бумаг»)
Уровень доходов домохозяйств	Резидентный состав инвесторов (иностранцы и российские, корпоративные и частные)
Уровень налогообложения операций с ценными бумагами	Преобладание вида операций с ценными бумагами (инвестиционные, спекулятивные, залоговые и др.)
Объемы торгов ценными бумагами	Уровень экономических знаний инвестора, достаточный для выявления признаков финансовой пирамиды

результативного показателя используем объемы эмиссии долговых ценных бумаг (показатель Y). Воздействующими показателями выступают количество открытых в отчетном периоде брокерских счетов (показатель X_1 , характеризующий общую активность инвесторов, их готовность участвовать в биржевых торгах), количество финансовых пирамид (показатель X_2 , демонстрирующий альтернативный вариант инвестирования в финансовые инструменты в теневой экономике), количество кредитных организаций (показатель X_3 , учитывающий активность кредитных организаций как профессиональных участников рынка ценных бумаг, предоставляющих посреднические услуги клиентам).

Приведем фактические значения необходимых показателей. В 2018 году брокерские счета открыли более 600 тыс. человек⁴, в 2019 – 1,9 млн, в 2020 – 5 млн, в 2021 (за 10 мес.) – 6,2 млн⁵. Эти данные свидетельствуют о росте популярности инвестиций в ценные бумаги среди населения. Новые выпуски долговых ценных бумаг на внутреннем рынке составили на 01.01.2018 923 млрд рублей, на 01.01.2019 – 685, на 01.01.2020 – 1211, на 01.01.2021 – 1345⁶. «Банк России в 2019 году выявил 237 организаций с признаками финансовых пирамид, что в 1,4 раза больше, чем в 2018 году, когда регулятор выявил 168 таких компаний. Об этом сообщил директор департамента противодействия нелегальной деятельности Банка России Валерий Лях»^{7,8}. В 2020 году было выявлено 222 организации с признаками финансовых пирамид, в 2021 – 871⁹. Количество кредитных организаций в России по состоянию на 01.01.2019 составило 484, на 01.01.2020 – 442, на 01.01.2021 – 406, на 01.01.2022 – 370¹⁰.

Экономико-математические расчеты, произведенные частично с использованием онлайн-калькулятора множественной регрессии¹¹, показали следующие результаты.

⁴ Московская биржа объявляет финансовые результаты 2018 года // MOEX: Московская биржа.

URL: <https://www.moex.com/n22812/?nt=106>.

⁵ Число частных инвесторов на Московской бирже достигло 15 миллионов // MOEX: Московская биржа.

URL: https://www.moex.com/n37253?utm_source=www.moex.com&utm_term=количество%20брокерских%20счетов.

⁶ Выпущенные российскими эмитентами ценные бумаги на внутреннем рынке. Долговые ценные бумаги. Долговые ценные бумаги, выпущенные на внутреннем рынке // Центральный банк Российской Федерации.

URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue/.

⁷ ЦБ в 2019 году выявил 237 финансовых пирамид.

Годом ранее выявили 168 таких компаний // ТАСС.

URL: <https://tass.ru/ekonomika/7681657>.

⁸ Большинство пирамид выявлено в центральной России // Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=5046>.

⁹ В 2021 году Банк России выявил почти 2,7 тысячи нелегальных компаний и финансовых пирамид // Центральный банк Российской Федерации.

URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12695>.

¹⁰ Сведения о количестве действующих кредитных организаций и их филиалов в территориальном разрезе по состоянию на 01.01.2019 // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_system_new/cr_inst_branch_010119/.

¹¹ Уравнение множественной регрессии // Статистика онлайн. URL: <https://math.semestr.ru/regress/corel.php>.

Определим вектор оценок коэффициентов регрессии. К матрице с переменными X_j добавляем единичный столбец:

1	600	0,168	0,484
1	1900	0,237	0,442
1	5000	0,222	0,406
1	6200	0,871	0,37

Матрица Y :

923000000
685000000
1211000000
1345000000

Матрица X^T :

1	1	1	1
600	1900	5000	6200
0,168	0,237	0,222	0,871
0,484	0,442	0,406	0,37

Умножаем матрицы ($X^T X$):

4	13700	1,498	1,702
13700	67410000	7061,3	5454,2
1,498	7061,3	0,892318	0,598468
1,702	5454,2	0,598468	0,731356

Умножаем матрицы ($X^T Y$):

4164000000
16249300000000
1757746000
1738818000

Находим обратную матрицу ($X^T X$)⁻¹:

1199,636	-0,0395	-59,02	-2449,245
-0,0395	1·10 ⁻⁶	0,00129	0,0803
-59,02	0,00129	9,566	119,875
-2449,245	0,0803	119,875	5004,021

Вектор оценок коэффициентов регрессии равен

1199,636	-0,0395	-59,02	-2449,245
-0,0395	1·10 ⁻⁶	0,00129	0,0803
-59,02	0,00129	9,566	119,875
-2449,245	0,0803	119,875	5004,021

4164000000	-8346028317,258
16249300000000	386922,06
1757746000	516795050,646
1738818000	18491846100,966

Уравнение регрессии (оценка уравнения регрессии):

$$Y = -8\,346\,028\,317,2583 + 386\,922,0598 X_1 + 516\,795\,050,6459 X_2 + 18\,491\,846\,100,966 X_3$$

Для составления матрицы парных коэффициентов корреляции R произведем необходимые расчеты:

Матрица A , составленная из Y и X :

1	923000000	600	0,168	0,484
1	685000000	1900	0,237	0,442
1	1211000000	5000	0,222	0,406
1	1345000000	6200	0,871	0,37

Транспонированная матрица:

1	1	1	1
923000000	685000000	1211000000	1345000000
600	1900	5000	6200
0,168	0,237	0,222	0,871
0,484	0,442	0,406	0,37

Матрица $X^T X$:

4	4164000000	13700	1,498	1,702
4164000000	$4,5967 \cdot 10^{18}$	16249300000000	1757746000	1738818000
13700	16249300000000	67410000	7061,3	5454,2
1,498	1757746000	7061,3	0,892	0,598
1,702	1738818000	5454,2	0,598	0,731

Найдем парные коэффициенты корреляции.

$$r_{yx1} = \frac{4\,062\,325\,000\,000 - 3425 \cdot 1\,041\,000\,000}{2263,156 \cdot 255\,917\,955,603} = 0,858.$$

Значение парного коэффициента корреляции свидетельствует о сильной линейной связи между x_1 и y .

$$r_{yx2} = \frac{439436500 - 0,375 \cdot 1\,041\,000\,000}{0,288 \cdot 255\,917\,955,603} = 0,673.$$

Значение парного коэффициента корреляции свидетельствует об умеренной линейной связи между x_2 и y .

$$r_{yx3} = \frac{434\,704\,500 - 0,426 \cdot 1\,041\,000\,000}{0,0423 \cdot 255\,917\,955,603} = -0,761.$$

Значение парного коэффициента корреляции свидетельствует о сильной линейной связи между x_3 и y .

$$r_{x1x2} = \frac{1765,325 - 0,375 \cdot 3425}{0,288 \cdot 2263,156} = 0,741.$$

Значение парного коэффициента корреляции свидетельствует о сильной линейной связи между x_2 и x_1 .

$$r_{x1x3} = \frac{1363,55 - 0,426 \cdot 3425}{0,0423 \cdot 2263,156} = -0,98.$$

Значение парного коэффициента корреляции свидетельствует о весьма сильной линейной связи между x_3 и x_1 .

$$r_{x2x3} = \frac{0,15 - 0,426 \cdot 0,375}{0,0423 \cdot 0,288} = -0,8.$$

Значение парного коэффициента корреляции свидетельствует о сильной линейной связи между x_3 и x_2 .

Матрица парных коэффициентов корреляции R :

–	y	x_1	x_2	x_3
y	1	0,8579	0,6732	-0,7614
x_1	0,8579	1	0,741	-0,9798
x_2	0,6732	0,741	1	-0,7996
x_3	-0,7614	-0,9798	-0,7996	1

Модель регрессии в стандартном масштабе:

$$t_y = \sum B_j t_{xj}.$$

Для оценки β -коэффициентов применим метод наименьших квадратов. Система нормальных уравнений будет иметь вид

$$0,858 = \beta_1 + 0,741\beta_2 - 0,98\beta_3,$$

$$0,673 = 0,741\beta_1 + \beta_2 - 0,8\beta_3,$$

$$-0,761 = -0,98\beta_1 - 0,8\beta_2 + \beta_3.$$

Данную систему линейных уравнений решаем методом Гаусса: $\beta_1=3,422$; $\beta_2=0,581$; $\beta_3=3,056$.

Стандартизированная форма уравнения регрессии имеет вид

$$t_y = 3,422x_1 + 0,581x_2 + 3,056x_3.$$

Частные коэффициенты эластичности:

$$E_1 = 386\,922,06 \cdot \frac{3425}{1\,041\,000\,000\,000} = 1,273,$$

т. е. $|E_1| > 1$,

$$E_2 = 516\,795\,050,646 \cdot \frac{0,375}{1\,041\,000\,000\,000} = 0,186,$$

т. е. $|E_2| < 1$,

$$E_3 = 18\,491\,846\,100,966 \cdot \frac{0,426}{1\,041\,000\,000\,000} = 7,558,$$

т. е. $|E_3| > 1$.

Проведение t -теста позволило подтвердить статистическую значимость коэффициентов регрессии b_0, b_1, b_2, b_3 :

$$t_0 = \frac{-8\,346\,028\,317,258}{0,0324} = 257\,696\,7871\,15,4 > 0;$$

$$t_1 = \frac{386\,922,06}{1,0 \cdot 10^{-6}} = 349\,977\,309\,094,09 > 0;$$

$$t_2 = \frac{516\,795\,050,646}{0,00289} = 178\,692\,867\,940,62 > 0;$$

$$t_3 = \frac{18\,491\,846\,100,966}{0,0661} = 279\,559\,751\,074,29 > 0.$$

F -статистика, критерий Фишера:

$$R^2 = 1 - \frac{1,0 \cdot 10^{-6}}{2,61\,976 \cdot 10^{17}} = 1.$$

Проверим гипотезу об общей значимости – одновременном равенстве нулю всех коэффициентов регрессии при объясняющих переменных:

$$H_0: R^2=0; \beta_1=\beta_2=\dots=\beta_m=0. \\ H_1: R^2 \neq 0.$$

Проверка этой гипотезы осуществляется с помощью F -статистики распределения Фишера (правосторонняя проверка).

Если $F < F_{kp} = F_{\alpha; n-m-1}$, то нет оснований для отклонения гипотезы H_0 .

$$F = \frac{R^2}{1-R^2} * \frac{n-m-1}{m} = \frac{1}{1-1} * \frac{4-3-1}{3} = 0.$$

Табличное значение при степенях свободы $k_1=3$ и $k_2=n-m-1=4-3-1=0$, $F_{kp}(3;0)=0$.

Поскольку фактическое значение $F > F_{kp}$, то коэффициент детерминации статистически значим и уравнение регрессии статистически надежно (т. е. коэффициенты b_i совместно значимы).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Интерпретируем полученное уравнение множественной регрессии:

$$Y = -8\,346\,028\,317,2583 + 386\,922,0598 X_1 + \\ + 516\,795\,050,6459 X_2 + 18\,491\,846\,100,966 X_3.$$

Увеличение количества открытых брокерских счетов (показатель X_1) на 1 тыс. шт. приводит к увеличению объемов эмиссии долговых ценных бумаг (показатель Y) в среднем на 386 922,06 тыс. рублей. Увеличение числа финансовых пирамид (показатель X_2) на 1 тыс. шт. приводит к увеличению объемов эмиссии долговых ценных бумаг (показатель Y) в среднем на 516 795 050,646 тыс. рублей. Увеличение количества кредитных организаций (показатель X_3) на 1 тыс. шт. приводит к увеличению объемов эмиссии долговых ценных бумаг (показатель Y) в среднем на 18 491 846 100,966 тыс. рублей. По максимальному коэффициенту $\beta_1=3,422$ делаем вывод, что наибольшее влияние на результат Y оказывает показатель X_1 . Статистическая значимость уравнения проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. Установлено, что в исследуемой ситуации 100 % общей вариабельности Y объясняется изменением факторов X_i . Установлено также, что параметры модели статистически значимы. Таким образом, нами подтверждена гипотеза о влиянии количества участников рынка ценных бумаг на объемы эмиссии ценных бумаг.

Значимость деятельности коммерческих банков (воздействующий показатель X_3) на рынке ценных бумаг не вызывает сомнений, поскольку они преобладают среди профессиональных участников рынка ценных бумаг [14–16]. Купля-продажа домохозяйствами ценных бумаг через открытые брокерские счета (фактор X_1), как правило, направлена на извлечение дохода и носит спекулятивный характер, а значит, не всегда оце-

ниваются фундаментальные риски, что может привести к негативным последствиям [17–19]. Воздействующий фактор X_2 (количество компаний с признаками нелегальной работы на финансовом рынке) зависит от уровня финансовой грамотности населения [20]. Снизить влияние фактора X_2 на результирующий фактор Y (объем эмиссии долговых ценных бумаг) может дальнейшая планомерная работа по повышению финансовой грамотности населения.

Таким образом, нами было доказано, что посредническая деятельность кредитных организаций и инвестиционная активность граждан на рынке ценных бумаг положительно влияют на эмиссионную активность компаний, связанных с выпуском долговых ценных бумаг, что благотворно отражается на всех участниках данных отношений. В этой связи мегарегулятор и другие институты финансового рынка должны принимать необходимые усилия в данном направлении.

С 2017 года Министерство финансов РФ осуществляет эмиссию облигаций федерального займа для населения, условия приобретения которых были упрощены в части минимальной суммы покупки облигаций, расширения перечня агентов, у которых данные облигации можно приобрести и в последующем погасить, а также предусмотрена отмена комиссии при покупке и премия к доходности для компенсации налогов¹². Расширение перечня эмитентов и наглядная демонстрация инвестору возможностей конструирования оптимального финансового продукта является мерой по повышению понятности и доступности существующих финансовых инструментов. На рис. 1 в виде блок-схемы продемонстрируем концепцию финансового супермаркета, позволяющего использовать внутренние резервы государства для нужд национальной экономики и развивать рынок ценных бумаг.

Повышению конкурентоспособности и ликвидности финансовых инструментов, доступности фондового рынка в условиях цифровизации российской экономики также может способствовать работа по широкому применению цифрового профиля гражданина на портале государственных услуг с целью приобретения ценных бумаг¹³.

Принципиальное отличие предлагаемой на рис. 1 концепции развития рынка ценных бумаг состоит в том, что инвесторы предлагают свои условия, на которых они готовы инвестировать имеющиеся у них финансовые ресурсы в ценные бумаги эмитентов (шаг 1 на рис. 1). Поскольку потребности инвесторов могут быть различными, то на используемой технологической площадке схожие потребности инвесторов будут группироваться в общие блоки. Эмитенты выбирают устраивающие их условия (шаг 2 на рис. 1), обсуждают с инвесторами итоговый вариант соглашения, на основании которого будет осуществляться эмиссия ценных бумаг (шаги 3 и 4 на рис. 1). По достижении консенсуса

¹² Размещаемый в настоящее время выпуск ОФЗ-н // Минфин России: официальный сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/ofz-n/current/.

¹³ Запущен сервис по цифровому взаимодействию между гражданами и банками через Единый портал госуслуг // Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=6723>.

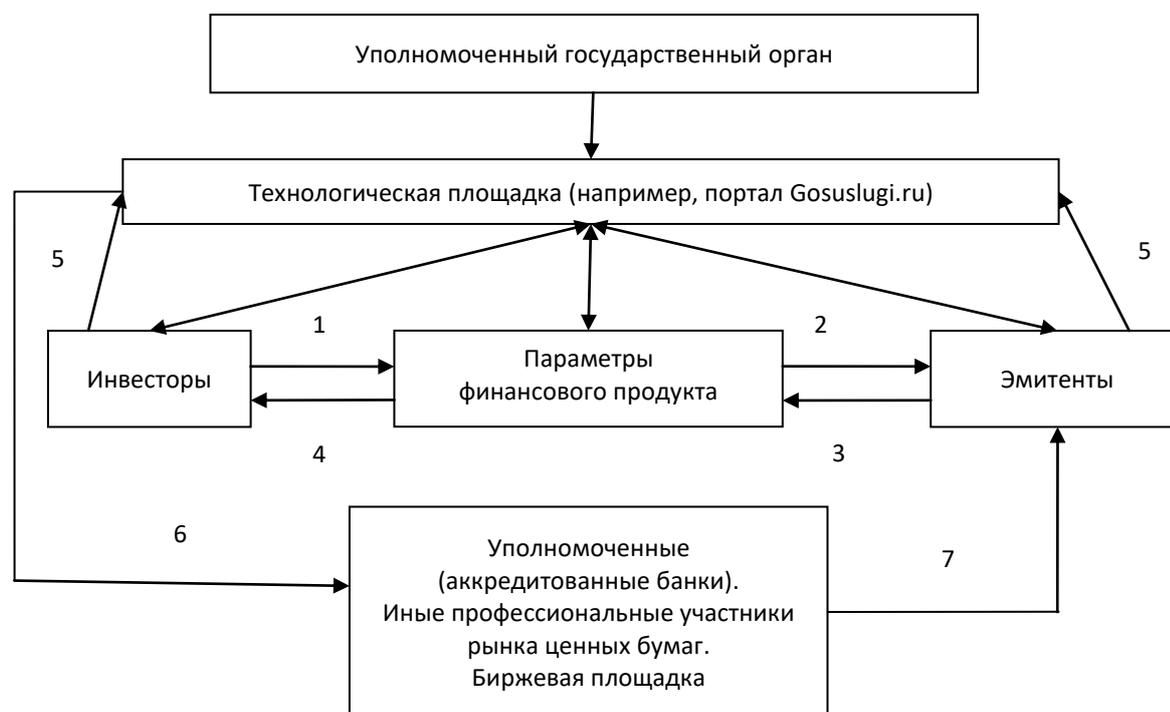

Рис. 1. Концепция финансового супермаркета, использующего внутренние резервы государства для нужд национальной экономики. Цифрами 1–7 показана последовательность шагов, отображающих взаимодействие инвесторов с эмитентами

по параметрам будущего выпуска ценных бумаг участники производят соответствующие отметки в системе (шаг 5 на рис. 1), после чего данные поступают профессиональным участникам рынка ценных бумаг, в том числе коммерческим банкам, имеющим соответствующие лицензии, а также на биржевую площадку, например на Московскую биржу (шаг 6 на рис. 1), которые далее взаимодействуют с эмитентом (шаг 7 на рис. 1).

К параметрам финансового продукта (рис. 1), которые могут предложить инвесторы, следует отнести: минимальный объем инвестирования, срок инвестирования, доходность, периодичность получения дохода. Использование финансового супермаркета, где любые виды инвесторов смогут предлагать свои условия вложения денежных средств, а эмитенты будут адаптироваться под эти условия, позволит снизить количество организаций с признаками финансовой пирамиды.

Немаловажным дополнительным условием снижения доли спекулятивных операций, совершаемых физическими лицами на фондовом рынке, станет распространение льготного режима налогообложения (помимо операций с использованием ИИС) на все операции физических лиц с ценными бумагами, осуществляемые на организованных биржевых площадках, зарегистрированных на территории Российской Федерации. Такой льготный режим следует установить на неопределенный срок до момента снижения доли финансовых пирамид в Российской Федерации и повышения финансового благосостояния населения.

В текущих условиях, когда в феврале 2022 года западные страны применили в отношении Российской

Федерации очередные санкции, тем самым перекрыв доступ к льготным финансовым ресурсам для хозяйствующих субъектов и коммерческих банков, предложенные нами мероприятия представляют особую ценность и будут способствовать восстановлению и последующему развитию фондового рынка.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

С целью увеличить число участников рынка ценных бумаг и повысить их активность на фондовом рынке, предложена концепция финансового супермаркета (биржевая площадка, совмещенная с порталом Gosuslugi.ru). Принципиальное отличие предложенной концепции от других существующих способов взаимодействия эмитентов и инвесторов состоит в повышении роли частных инвесторов посредством наделения их правами конструирования параметров желаемой эмиссии ценных бумаг. При этом эмитентам отводится второстепенная роль, поскольку эмиссия ценных бумаг будет осуществляться с учетом предложенных инвесторами параметров оптимального финансового продукта (ценных бумаг с параметрами, удовлетворяющими инвесторов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федюнина Е.А., Гордиенко М.С., Иванова Я.Я. Анализ развития рынка ценных бумаг в экономике России 2012-2019 гг. // ЦИТИСЭ. 2020. № 3. С. 161–178.
2. Борщ Л.М. Влияние фундаментальных факторов и механизмов на развитие фондового рынка // Научный

- вестник: финансы, банки, инвестиции. 2018. № 4. С. 153–164.
3. Фаизова Э.Ф. Развитие рынка ценных бумаг в России // *Индустриальная экономика*. 2021. Т. 2. № 4. С. 193–197.
 4. Ковалевич Д.В. Перспективы развития единого финансового рынка ЕАЭС // *Наука и бизнес: пути развития*. 2018. № 8. С. 95–99.
 5. Куликова Е.И. Развитие российского фондового рынка под воздействием изменений в финансовом регулировании // *Финансовая жизнь*. 2018. № 1. С. 95–99.
 6. Ермолаева Н.А., Дегтярева И.В. Развитие регионального фондового рынка путем привлечения частных инвесторов // *Финансовый бизнес*. 2021. № 12. С. 320–323.
 7. Рябичева О.И. Современные тенденции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019. Т. 6. № 12. С. 66–70.
 8. Лакно Ю.В. Анализ адаптивного развития российского рынка ценных бумаг // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 37. С. 2243–2256. DOI: [10.24891/fo.23.37.2243](https://doi.org/10.24891/fo.23.37.2243).
 9. Ермолаева Н.А., Дегтярева И.В. Развитие регионального фондового рынка путем привлечения частных инвесторов // *Финансовый бизнес*. 2021. № 12. С. 320–323.
 10. Харионовская Т.Л., Никитина Н.А. Развитие регионального фондового рынка как инструмент повышения инвестиционной активности населения Вологодской области // *Проблемы развития территории*. 2020. № 5. С. 67–82.
 11. Подгорный Б.Б. Региональные фондовые рынки: компаративный анализ // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки*. 2017. Т. 3. № 3. С. 23–30.
 12. Прянишникова М.В. Тенденции развития внутренних и внешних факторов риска российского фондового рынка // *Экономическая безопасность и качество*. 2020. № 2. С. 121–125.
 13. Кузнецова Н.В. Регулирование рынка ценных бумаг и его влияние на деятельность профессиональных участников // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 3. С. 54–57.
 14. Соколинская Н.Э., Азьманова А.В. Коммерческие банки на рынке ценных бумаг России: анализ современной практики и перспективы развития // *Финансовые рынки и банки*. 2020. № 3. С. 91–95.
 15. Фролов А.Л., Демина С.А. Современные проблемы и перспективы деятельности коммерческих банков на рынке ценных бумаг // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 4. С. 125–130.
 16. Родин Д.Я., Юдина Л.В. Современные проблемы банковского сектора России на рынке ценных бумаг // *Вектор экономики*. 2019. № 6. С. 128–139.
 17. Воробьева Е.И. Привлечение сбережений населения в ценные бумаги // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2019. № 2. С. 127–135.
 18. Мазай А.А. Минимизация рисков управления свободными средствами на бирже благодаря использованию фундаментального и технического анализа // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 6-3. С. 698–703.
 19. Амирова А.А. Формирование предпосылок повышения функциональной роли сбережений населения в финансировании инвестиций // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 12-1. С. 450–457.
 20. Казанцев Ю.Ю. Типология российских инвесторов финансовых пирамид // *Развитие территорий*. 2020. № 1. С. 9–12.

REFERENCES

1. Fedyunina E.A., Gordienko M.S., Ivanova Ya.Ya. Analysis of development of the securities market in the economy of Russia 2012–2019. *TsITISE*, 2020, no. 3, pp. 161–178.
2. Borshch L.M. Influence of the fundamental factors and mechanisms on the development of the stock market. *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii*, 2018, no. 4, pp. 153–164.
3. Faizova E.F. Development of the securities market in Russia. *Industrialnaya ekonomika*, 2021, vol. 2, no. 4, pp. 193–197.
4. Kovalevich D.V. Prospects of a single financial market development of the EAEU countries. *Nauka i biznes: puti razvitiya*, 2018, no. 8, pp. 95–99.
5. Kulikova E.I. Development of the Russian stock market under the influence of changes in financial regulation. *Finansovaya zhizn*, 2018, no. 1, pp. 95–99.
6. Ermolaeva N.A., Degtyareva I.V. Development of the regional stock market by attracting private investors. *Finansovyy biznes*, 2021, no. 12, pp. 320–323.
7. Ryabicheva O.I. Modern development trends securities market in the Russian Federation. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2019, vol. 6, no. 12, pp. 66–70.
8. Lakhno Yu.V. Analysis of the adaptive development of the Russian securities market. *Finansy i kredit*, 2017, vol. 23, no. 37, pp. 2243–2256. DOI: [10.24891/fo.23.37.2243](https://doi.org/10.24891/fo.23.37.2243).
9. Ermolaeva N.A., Degtyareva I.V. Development of the regional stock market by attracting private investors. *Finansovyy biznes*, 2021, no. 12, pp. 320–323.
10. Kharionovskaya T.L., Nikitina N.A. Regional stock market development as a tool for increasing investment activity of the Vologda oblast population. *Problemy razvitiya territorii*, 2020, no. 5, pp. 67–82.
11. Podgornyy B.B. Regional stock markets: comparative analysis. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye nauki*, 2017, vol. 3, no. 3, pp. 23–30.
12. Pryanishnikova M.V. Trends in the emerging internal and external risk factors on the Russian stock market. *Ekonomicheskaya bezopasnost i kachestvo*, 2020, no. 2, pp. 121–125.
13. Kuznetsova N.V. Regulation of the securities market and its impact on operations professional participants. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2020, no. 3, pp. 54–57.
14. Sokolinskaya N.E., Azmanova A.V. Commercial banks in the Russian securities market: analysis of modern practice and development prospects. *Finansovye rynki i banki*, 2020, no. 3, pp. 91–95.
15. Frolov A.L., Demina S.A. Current problems and prospects of activity of commercial banks in the securities

- market. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2020, no. 4, pp. 125–130.
16. Rodin D.Ya., Yudina L.V. Modern problems of the Russian banking sector in the securities market. *Vektor ekonomiki*, 2019, no. 6, pp. 128–139.
17. Vorobeva E.I. The attraction of population's savings in securities. *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii*, 2019, no. 2, pp. 127–135.
18. Mazay A.A. Inimizing management's risks of available funds on the exchange through the use of fundamental and technical analyzes. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2013, no. 6-3, pp. 698–703.
19. Amirova A.A. Formation of preconditions of increase of a functional role of savings in financing investment. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2016, no. 12-1, pp. 450–457.
20. Kazantsev Yu.Yu. Typology of Russian investors of financial pyramids. *Razvitie territoriy*, 2020, no. 1, pp. 9–12.

FACTORS AFFECTING THE STOCK MARKET IN RUSSIA AND REGULATION OF ITS DEVELOPMENT

© 2022

A.V. Ramazanov, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of Chair of Economic Theory and Econometrics
Kazan Federal University, Kazan (Russia)

Keywords: Russian stock market; securities market; indicators affecting the stock market; investments; stock market regulation; stock market development.

Abstract: The need to establish factors and indicators immediately affecting the Russian stock market is caused by the fact that the stock market has a significant impact on the economic development of the state. The paper focuses on the factors and indicators that can affect the domestic stock market development. The author used correlation and regression analysis to assess the impact on the stock market development in Russia of such indicators as the number of credit institutions, the number of citizens who opened brokerage accounts at the Moscow Stock Exchange, the number of financial pyramids. To exclude speculative transactions, usually involving shares and negatively affecting the development of the securities market, the volume of debt securities issuance was chosen as an indicator characterizing the stock market development. It is proved that the most significant indicator affecting the activity of issuers in Russia when issuing debt securities is the investment activity of citizens at the Moscow Stock Exchange (the number of brokerage accounts opened annually). The author gives recommendations on the securities market development and regulation in Russia, including the need to expand tax benefits (in addition to the benefits extended to individual investment accounts) for transactions of individuals with securities at the organized stock exchanges; it is recommended to continue the systematic work of authorities and other institutions to improve the financial literacy of the population. The concept of a financial supermarket has been developed based on the use of financial engineering and technological and informational infrastructure of the *Gosuslugi.ru* website. According to it, investors determine the parameters for issuing securities, while issuers retain the right to choose from the proposed options.

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЕДУЩЕЙ АУДИТОРСКОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА «НЕПРЕРЫВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

© 2022

М.Ф. Сафонова, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита*В.В. Сериков*, аспирант кафедры аудита*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар (Россия)*

Ключевые слова: непрерывность деятельности; аудиторская проверка; международные стандарты аудита; ретроспективная оценка; аудируемое лицо; стратегия и план аудиторской проверки; профессиональное суждение; критическая оценка.

Аннотация: Вследствие возросшей степени агрессии факторов внешней среды, сопровождающейся инверсией сотрудничества с иностранными партнерами, усилением лоббирования их мнимых интересов, неадекватным отношением к нашей стране в международных кругах и в целом ярко выраженной прогрессирующей тенденцией к закреплению однополярности системы международных отношений, можно говорить об их патогенном характере влияния на эндогенную составляющую всего национального хозяйства. Рассматривая в совокупности данные обстоятельства, сегодня мы наблюдаем за серьезной пертурбацией бизнес-климата в масштабах национальных границ, проявляющейся в росте цен на сырье, оборудование, комплектующие изделия и, как следствие, в эффекте прямого воздействия на стоимость конечных товаров, сбое логистических цепочек, снижении доступности кредитов, оттоке инвестиций, а также различного рода эмбарго. Причиной тому является политика так называемых недружественных стран, носящая санкционную направленность и в целом рестриктивный характер. Это, в свою очередь, ставит под угрозу способность непрерывного функционирования фирм в обозримом будущем на отечественном рынке. В такого рода условиях крайне важно своевременно иметь достоверную, полную и надежную информацию об указанной составляющей деятельности организации. Обеспечить высокий уровень качественных и количественных параметров информации призвана аудиторская проверка, двойственная направленность которой, с одной стороны, обеспечивает ретроспективную оценку, а с другой – обладает прогностической силой. С учетом положений нормативно-правовых актов, регламентирующих аудиторскую деятельность в РФ, а также принимая во внимание ведущую отечественную и международную аудиторскую практику, мы представили модель проверки аудируемого лица на предмет полноты соблюдения основополагающего принципа «непрерывность деятельности». Подробное рассмотрение каждого отдельно выделяемого этапа позволило наилучшим образом дать критическую оценку устоявшейся системе аудиторской проверки по данному направлению, не только выявив пробелы, связанные с отсутствием высокоэффективных аналитических процедур по подтверждению перманентности бизнеса аудируемого лица, но и указав на определенные несовершенства российской учетной практики.

ВВЕДЕНИЕ

Имеющая место на сегодняшний день информационная направленность развития общества способствует сдвигу базовых потребностей. Такого рода пертурбация обусловлена отсутствием возможности в достаточной степени удовлетворить насущные потребности современного человека. Это, в свою очередь, требует модификации иерархии потребностей, выделяемой в рамках концепции А. Маслоу, путем добавления продукта, ценность которого невозможно оценить должным образом. Речь идет об информации как компоненте, способном наделять ее владельца особыми привилегиями.

Сложная геополитическая обстановка на мировой арене, одновременно усугубляемая продолжающейся неблагоприятной эпидемиологической атмосферой, свидетельствует о влиянии возросшей агрессии со стороны экзогенной среды на состояние бизнес-климата в масштабе национальных границ. Это, в свою очередь, повышает актуальность и ценность информации, способной охарактеризовать потенциальную возможность непрерывного функционирования фирмы. Рассуждая о значимости информации, следует в первую очередь указать на ее ценность для ключевых стейкхолдеров, проявляющуюся в обеспечении высокой степени достоверности и надежности.

Выбирая инструмент, способный наилучшим образом представить правдивую и прозрачную информацию о результатах функционирования фирм, все чаще в научной литературе упоминают аудиторскую проверку. Особенно часто это отмечается в отечественных экономических кругах вследствие того, что в России аудит как прикладная наука относительно молод, в отличие от практики зарубежных стран. Так, отечественные специалисты-практики, рассматривая процесс аудиторской проверки, ее неотъемлемым компонентом наравне с подтверждением качественных характеристик информации называют важность оценки компании при проведении анализа ее способности продолжать свою финансово-хозяйственную деятельность, т. е. исходить из ее непрерывности в обозримом будущем [1–3].

Теоретики, работающие в этом направлении, в большинстве своем придерживаются парадигмы, основанной на необходимости достижения единообразия подхода к формированию концептуальной модели аудита прогнозной финансовой информации [4]. В свою очередь, практики настаивают на необходимости достижения синтеза учетных концепций посредством разработки интегрированной отчетности, позволяющей создавать информационную основу для диагностики и предотвращения угрозы непрерывности деятельности через призму оценки совокупности аналитических метрик финансовой направленности [5; 6].

Для достижения компромисса в вопросах предотвращения непрерывности деятельности аудируемого лица следует исходить из риск-ориентированного подхода. Доводы сторонников такой парадигмы отчасти основываются на опыте зарубежных стран, комплексный подход в которых к решению данного вопроса предполагает учитывание совокупности агрессоров как экзогенной среды, так и эндогенного окружения [7].

Принято считать, что рационально выстроенный процесс аудиторской проверки, как одной из форм общественного финансового контроля, основанный на действенных методиках и процедурах, позволяет идентифицировать риски нарушения, рассматриваемого основополагающего принципа, а также минимизировать их пагубное влияние на все составляющие жизнедеятельности компании.

Цель исследования – систематизация отечественной и международной аудиторской практики применения принципа «непрерывность деятельности».

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Посредством применения монографического метода исследования был выявлен двойственный характер сущности аудита с точки зрения факторов времени. С одной стороны, аудит является источником достоверной информации (проведение ретроспективной оценки статей финансовой отчетности фирмы за аудируемый период), с другой стороны, надежным инструментом подтверждения степени полноты соблюдения аудируемым лицом непрерывности деятельности как основополагающего принципа (явная нацеленность на перспективу, элементы прогнозирования функционирования фирмы в штатном режиме без необходимости сокращать масштабы деятельности).

На основе системного метода познания были выявлены законодательные положения, регламентирующие допущение «непрерывность деятельности», как составная часть единой системы нормативно-правовых актов, упорядочивающей аудиторскую деятельность, а также учет и отчетность в РФ.

В процессе формализации были обобщены критерии, указывающие на сомнения в соблюдении аудируемым лицом исследуемого основополагающего принципа.

При помощи элементов моделирования сгенерирован прототип методики аудиторской проверки на соответствие деятельности аудируемого лица принципу перманентности бизнеса как подмодели единой стратегии аудита.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из ключевых информационных источников аудиторов при проверке полноты соблюдения аудируемым лицом принципа перманентности бизнеса является Международный стандарт аудита № 570 «Непрерывность деятельности». Отдельное внимание в нем уделяется выделению верхнеуровневых критериев, гипотетически способных в существенной мере привести к серьезным сомнениям в непрерывности деятельности организации (рис. 1). Необходимо подчеркнуть, что события и условия, включенные в данный перечень, не являются исчерпывающими, что говорит об их общеотраслевой направленности.

Обобщая ведущую практику аудиторской проверки в части соблюдения аудируемым лицом принципа непрерывности деятельности, необходимо отметить ее многоступенчатую структуру (рис. 2). Подчеркнем, что на схеме представлена подмодель обзорной проверки, являющейся составным элементом единой модели основной аудиторской проверки.

Основу этапа планирования аудиторской проверки на соответствие функционирования аудируемого лица допущению «непрерывность деятельности» составляет ряд подготовительных процедур, в частности запрос аудиторов на получение от лиц, отвечающих за корпоративное управление в аудируемом субъекте, информации о проведенной ими предварительной оценке (выявленных событиях и условиях, выходящих за аудируемый период) в отношении полноты соблюдения раннее отмеченного основополагающего принципа. При этом имеющиеся сведения должны быть подкреплены утвержденным планом по дальнейшему лавированию в отношении событий, прямо или косвенно способных подорвать стабильность дальнейшего непрерывного функционирования аудируемого лица.

Вся совокупность факторов, потенциально способных оказать влияние на непрерывность функционирования аудируемого лица, может быть разделена на качественные и количественные. Первая категория, в свою очередь, предполагает дифференцирование всех рисков на экзогенные и эндогенные агрессоры, а те дробятся на совокупность более узконаправленных групп [8].

В рамках аудиторской проверки основу методического инструментария в направлении оценки допущения непрерывности деятельности составляет комплекс аналитических процедур.

Возвращаясь к качественной и количественной составляющей проверки, стоит отметить, что оценка первой категории является своего рода движущей силой для последующего осуществления анализа второй группы параметров – посредством расчета системы финансовых показателей на основе финансовой отчетности аудируемого лица, безусловно, только после предварительного подтверждения достоверности статей отчетности, проверяемых в соответствии с планом основной аудиторской проверки.

В идеале всесторонняя оценка результатов, полученных на предыдущих этапах проверки, подкрепленная фактами, извлеченными в ходе выполнения аудиторских процедур в рамках проверки на соответствие деятельности аудируемого лица принципу непрерывности деятельности, является основой для реферирования мнения аудитора (аудиторской организации) и последующей выдачи аудиторского заключения, сформированного с учетом профессионального суждения и уровня скептицизма проверяющего [9; 10].

На сегодняшний день нормативно закреплена целый перечень международных стандартов аудита, посвященных типу мнения аудиторов и виду аудиторского заключения (МСА 700, МСА 701, МСА 705, МСА 706), в нашем случае выражаемых с учетом отсутствия или наличия существенных сомнений в применимости допущения «непрерывность деятельности», а также исходя из полноты раскрытия в примечаниях к финансовой отчетности оснований, вызывающих сомнения в соблюдении данного основополагающего принципа.

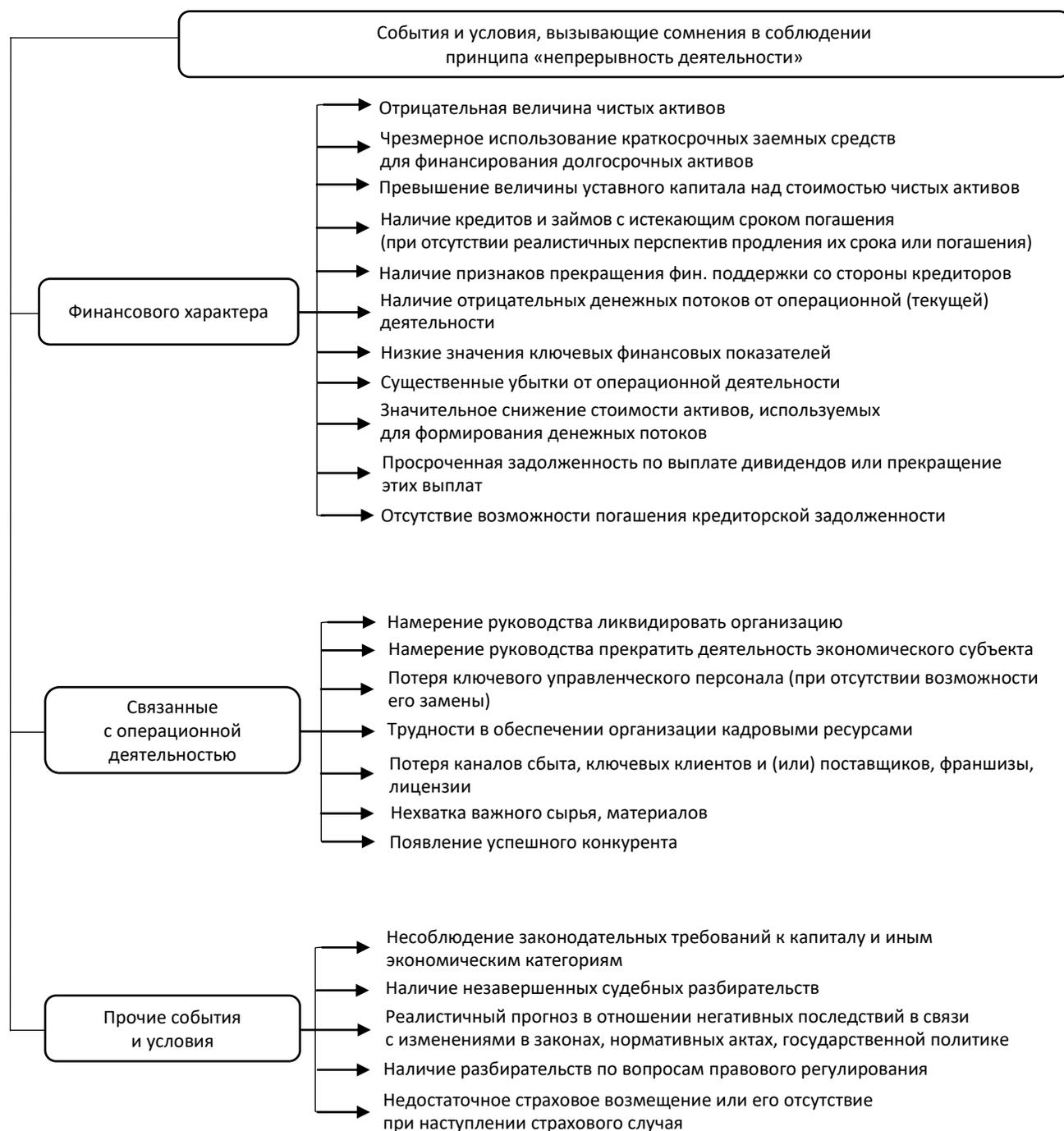
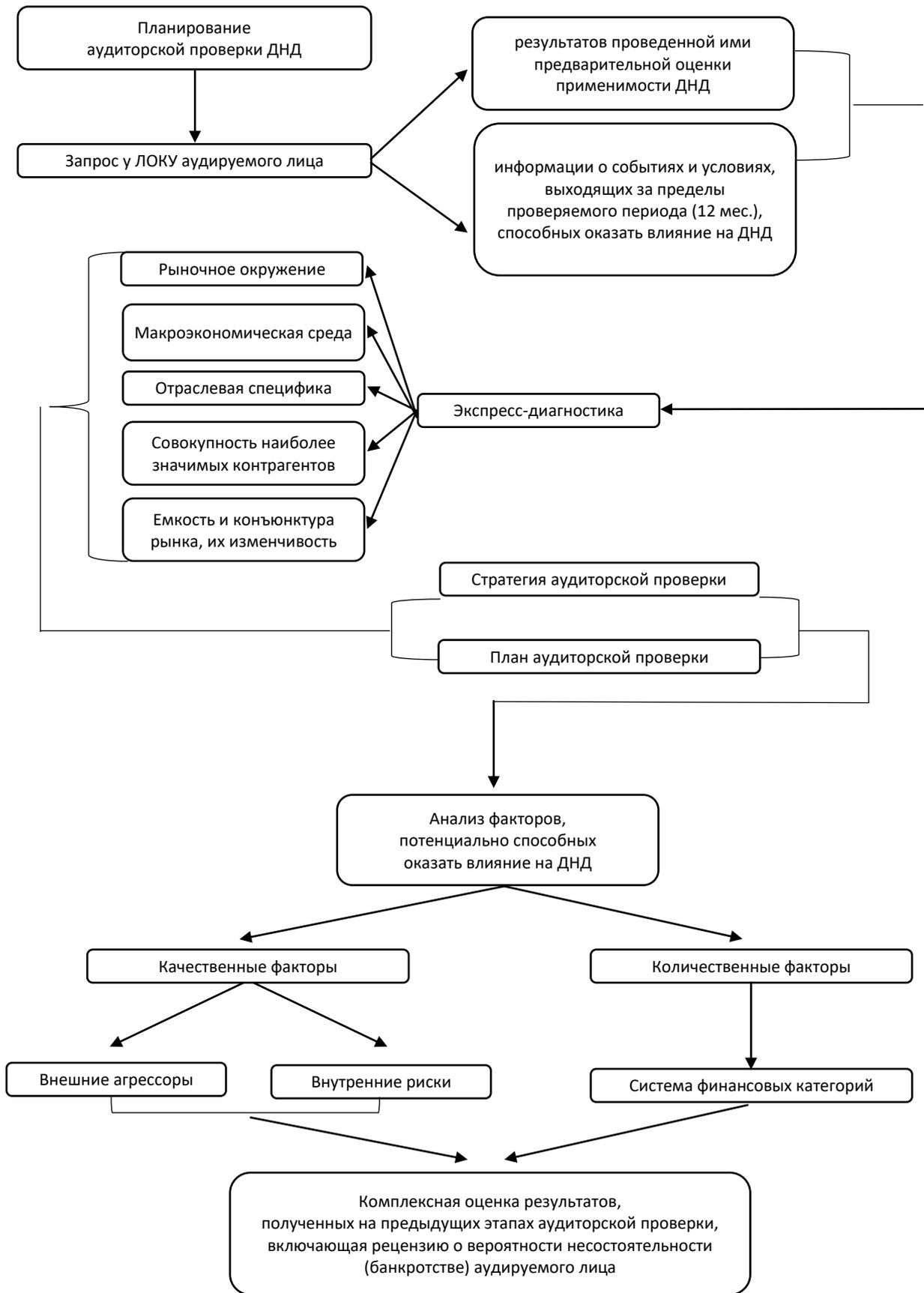
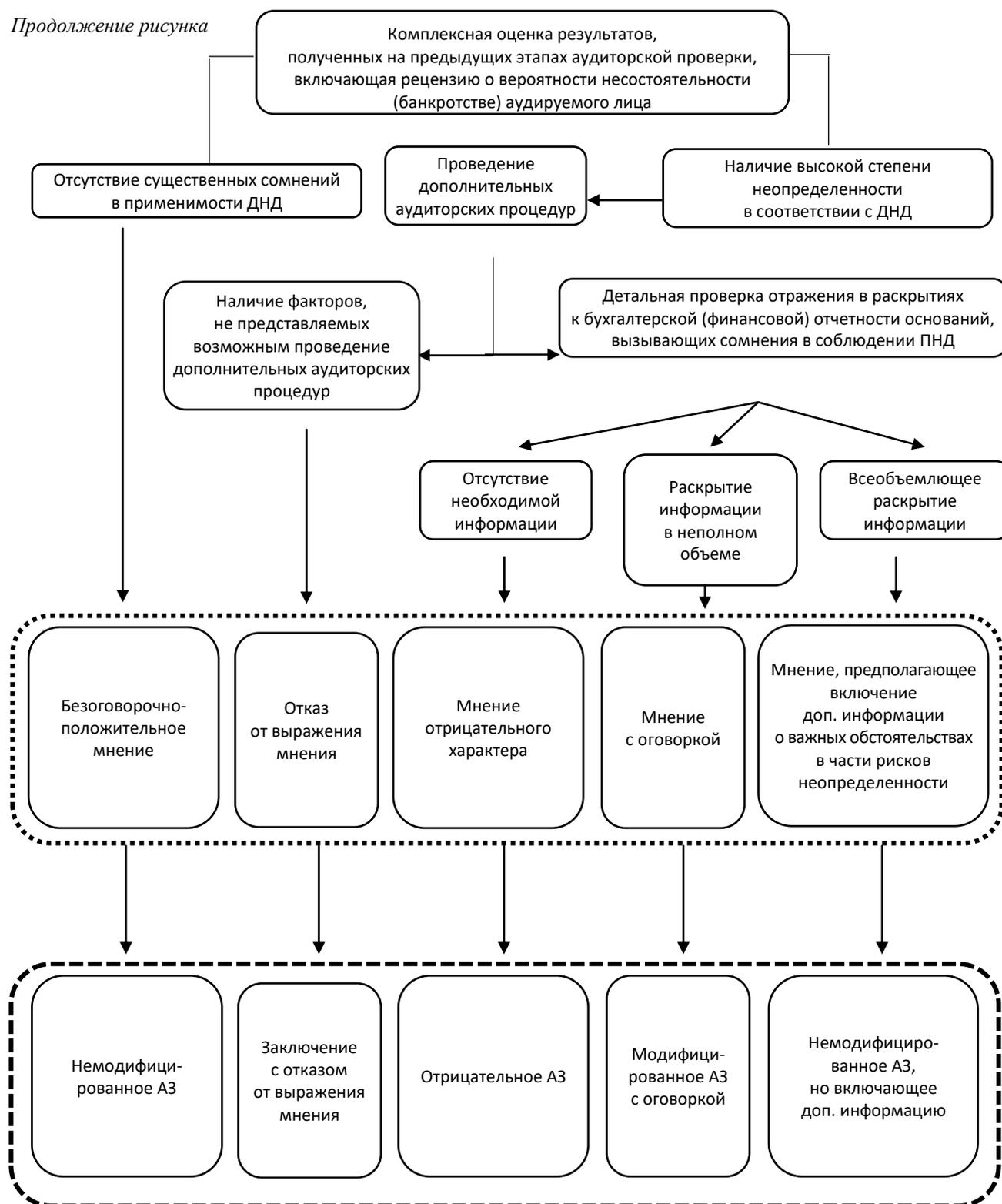

Рис. 1. Критерии, вызывающие сомнения в соблюдении аудируемым лицом принципа «непрерывность деятельности» (в соответствии с МСА 570)

Продолжение рисунка следует

Продолжение рисунка

Условные обозначения:

- ДНД – допущение непрерывности деятельности
- ПНД – принцип непрерывности деятельности
- АЗ – аудиторское заключение
- ЛОКУ – лица, отвечающие за корпоративное управление
- – мнение аудитора
- – вид аудиторского заключения

Рис. 2. Методика аудиторской проверки на соответствие деятельности аудируемого лица принципу «непрерывность деятельности» как подмодель единой стратегии аудита

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В процессе оценки информационных источников с законодательной точки зрения, используемых аудиторами при проверке полноты соблюдения аудируемым лицом принципа непрерывности бизнеса, выявлено, что события и условия, раскрываемые в МСА 570, носят лишь общеотраслевую направленность, а следовательно, отсутствует связь со спецификой той или иной отрасли народного хозяйства. Ряд авторов полагают, что данные аспекты входят в сферу ответственности риск-менеджмента, осуществляющего наравне с методологическим сопровождением владельцев рисков еще и координационную функцию [11; 12]. С учетом данного обстоятельства возникает необходимость данному центру ответственности каждой отдельно функционирующей организации разработать и утвердить внутренний локальный документ (в частности, это может быть «Положение об идентификации и управлению стресс-факторами внутренней и внешней среды»), в котором будут прописаны индивидуально-отраслевые аспекты, потенциально способные вызвать сомнение в полноте соблюдения принципа «непрерывность деятельности».

Во исполнение положений МСА 570 аудитор (аудиторская группа) в рамках выполняемых процедур оценки рисков нарушения допущения «непрерывность деятельности» аудируемым лицом должен в обязательном порядке установить комплекс мер, предусмотренных внутрифирменными стандартами экономического субъекта в направлении проведения предварительной оценки способности предприятия продолжать свою деятельность в обозримом будущем без каких-либо существенных изменений в масштабах деятельности [13–15].

В этот момент возникает ряд дискуссионных вопросов: «Какой документ законодательного уровня РФ обязывает руководство экономического субъекта проводить такого рода оценку?», «В чем состоит сущность предварительной оценки, инициируемой со стороны лиц, осуществляющих корпоративное управление организацией (ЛОКУ)?».

Для получения ответа на первый вопрос необходимо оценить ситуацию в части изменчивости российской практики учета, а также обратиться к нормативно-правовым актам, регламентирующим порядок постановки, организации и ведения бухгалтерского учета и отчетности в РФ.

Резюмировав, результаты, полученные в ходе исследования в данном направлении, отметим, что усилившаяся в последнее время гармонизация российских стандартов бухгалтерского учета с ориентацией на международные стандарты финансовой отчетности [16; 17] требует внесения поправок в российскую учетную практику и в отношении «принципа непрерывности деятельности». В частности, на сегодняшний момент в отечественных учетных стандартах отсутствует явное требование в отношении руководства экономических субъектов их самостоятельной оценки непрерывности деятельности управляющей компании.

Довольно опосредовано о такой обязанности говорится в Положении по бухгалтерскому учету 1/2008 «Учетная политика организации». Согласно нему в момент подготовки финансовой отчетности при наличии факторов неопределенности касательно будущих событий или условий, способных спровоцировать существ-

венные сомнения в полноте следования принципу непрерывности деятельности, руководство хозяйствующей единицы должно указать на наличие выявленных неопределенностей и прозрачно раскрыть причины и факторы их возникновения.

Очевидно, в такие моменты позиция аудитора (аудиторской группы) относительно необходимости проведения предварительной оценки непрерывности функционирования будет противоположна мнению руководства аудируемого лица. Такая ситуация является ярким примером несовершенства российской учетной практики, что, по нашему мнению, в обязательном порядке должно быть в ближайшее время строго регламентировано на законодательном уровне регулирования бухгалтерского учета и отчетности в РФ.

Ответ на ранее поставленный вопрос касательно сущности предварительной оценки, инициируемой со стороны лиц, отвечающих за корпоративное управление фирмой, довольно прост. Руководству аудируемого лица необходимо выявить события или условия, которые способны каждое по отдельности или в совокупности вызвать значительные сомнения в непрерывном функционировании предприятия в обозримом будущем, а также разработать комплекс ответных мер, направленных на устранение или минимизацию выявленных рисков. Виды и направленность рисков довольно разнообразны и во многом зависят от специфики деятельности аудируемого лица, его отраслевых особенностей, но в качестве ориентира может быть использован перечень критериев, выделяемых в соответствии с МСА 570.

Представленная модель аудиторской проверки на соответствие деятельности аудируемого лица принципу «непрерывность деятельности» (рис. 2), как подмодель единой стратегии аудита, обобщает ведущую отечественную и международную практики аудиторской деятельности.

Следует отметить, что, несмотря на то, что «запрос-подтверждение» как один из видов аудиторских процедур для сбора доказательств (МСА 500 «Аудиторские доказательства») предназначен для этапа «проверки по существу», в рамках проверки на предмет соответствия принципу непрерывности деятельности данный способ получения информации активно применяется на этапе планирования, в частности, для проведения экспресс-диагностики экзогенной среды организации. Результаты оценки в последующем позволяют ответить на вопрос: «Включает ли мониторинг, проведенный ЛОКУ аудируемого лица, все существенные аспекты, касающиеся непрерывности функционирования, о которых стало известно на данном этапе проверки?». Все это в совокупности позволяет аудитору (аудиторской организации) утвердить план и стратегию проверки на соответствие выполнения допущения о непрерывности деятельности.

Ряд отечественных экономистов полагают, что на данный момент на законодательном уровне закреплены лишь общие аудиторские процедуры, которые могут быть применены в рамках проводимой аудиторской проверки [18; 19]. При этом конкретных процедур, которые могли бы быть использованы с целью подтверждения полноты соблюдения принципа «непрерывность деятельности», как таковых нет. Их совокупность

не является регламентированной и в полном объеме не проработана, что существенно повышает трудозатраты каждой аудиторской команды, особенно в том случае, если инициированная аудиторская проверка проводится впервые. С учетом сказанного, данный аспект можно считать пробелом, что требует разработки, с одной стороны, качественно новых и высокоэффективных аналитических процедур, а с другой стороны, таких метрик, которые будут обладать относительно низкими трудозатратами при их проведении.

Теоретически предпосылки нарушения критерия непрерывности деятельности могут быть выявлены не только в рамках специально проводимых процедур по данному направлению, но и на каждом из этапов основной аудиторской проверки: подготовительном, планирования, проверки по существу, обобщения результатов аудита. Проявление повышенного внимания аудитора (исходя из его профессионального суждения и скептицизма) на протяжении всего аудита в отношении аспектов, прямо или косвенно вызывающих серьезный уровень сомнения в способности аудируемого лица продолжать непрерывное функционирование, является осознанной необходимостью [20].

При этом практика показывает, что в случае выявления признаков потенциального прекращения деятельности клиента аудитор (аудиторская организация) отмечают факт присутствия сомнений в соблюдении допущения «непрерывность деятельности», но не более того. Дело в том, что такого рода формулировка служит некой «защитной функцией» аудитора, предостерегая его от выражения исключительной позиции о нарушении аудируемым лицом указанного принципа, что, в свою очередь, позволяет поддерживать общественный престиж аудиторской профессии и доверие к специалистам данного профиля. Ведь безусловный характер мнения аудитора по данному вопросу может не оправдаться, поскольку руководство и собственники бизнеса способны изыскать необходимые ресурсы для дальнейшего оздоровления экономики фирмы и ее последующего непрерывного функционирования.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Исследование отечественной и международной аудиторской практики применения принципа «непрерывность деятельности» позволило как сформировать обоснованную критическую оценку в отношении устоявшейся системы аудиторской проверки, так и указать на несовершенство российской практики учета.

По результатам проделанной работы рекомендуем утвердить на законодательном уровне регулирования бухгалтерского учета и отчетности в РФ положение (дополнить ранее изданный стандарт), которое бы четко и однозначно закрепляло не только обязанность руководства экономических субъектов проводить предварительную оценку способности фирмы продолжать свою деятельность в обозримом будущем без каких-либо на то причин для существенных изменений в масштабах деятельности, но и ответственность за такую оценку. Следует особо акцентировать внимание на том, что в данном случае разработки лишь аспектов обязывающего характера будет недостаточно. Необходимы разъясняющие положения, раскрывающие сущность

предварительной оценки, перечень событий и (или) условий, которые по отдельности или в совокупности способны вызвать значительные сомнения в непрерывном функционировании предприятия в обозримом будущем (за основу может быть взят МСА 570), а также положения, определяющие комплекс ответных мер общеотраслевой направленности, позволяющих устранить или минимизировать выявленные риски в исследуемом направлении.

Поэтапное рассмотрение прототипа методики аудиторской проверки на соответствие деятельности аудируемого лица принципу непрерывности деятельности как подмодели единой стратегии аудита позволило идентифицировать недочеты аудиторской практики, сводимые к отсутствию как таковых конкретных аудиторских процедур, которые могли бы быть использованы с целью подтверждения полноты соблюдения аудируемым лицом допущения о непрерывности деятельности.

Закрепленных на законодательном уровне общих аудиторских процедур недостаточно, в ближайшее время требуется разработка качественно новых аналитических процедур, обладающих высокой степенью эффективности, одновременно подкрепляемых относительно низкими трудозатратами при их проведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кучеренко С.А., Сериков В.В. Развитие методических и организационных аспектов аудита непрерывности деятельности газораспределительных организаций // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 32. С. 364–370.
2. Сигидов Ю.И., Мельникова А.Н., Ясменко Г.Н. Обоснованность применения допущения непрерывности деятельности в российской учетной и аудиторской практике // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2020. № 1. С. 11–17.
3. Потехин А.А. Развитие методов аудита непрерывности деятельности в условиях применения международных стандартов аудита // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 4. С. 69–75.
4. Сафонова М.Ф., Петух А.В. Организационно-методические аспекты аудита прогнозной финансовой информации с учетом требований международных стандартов аудита // Международный бухгалтерский учет. 2020. № 2. С. 143–167.
5. Бабичева Н.Э., Любушин Н.П., Кондратьев Р.Ю. Концепция непрерывности деятельности в оценке кредитоспособности экономических субъектов // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 1. С. 18–37.
6. Любушин Н.П., Бабичева Р.Э., Купрюшина О.М., Ханин Д.Г. Методика формирования показателей оценки устойчивого развития экономических субъектов в условиях больших вызовов // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 11. С. 1994–2020.
7. Мамушкина Н.В. Принципы деятельности аудитора: теоретические аспекты и практическая значимость // Международный бухгалтерский учет. 2019. Т. 22. № 10. С. 1170–1180.
8. Кучеренко С.А., Сериков В.В. SWOT-анализ как универсальный инструмент риск-ориентированного

- подхода в управлении газораспределительными организациями // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2020. № 32. С. 359–364.
9. Литвинцева А.А., Юдина Г.А. Теоретические и практические аспекты ответственности за аудит // *Вестник КРАСГАУ*. 2014. № 4. С. 13–22.
 10. Бычкова С.М., Итыгилова Е.Ю. Ответственность в аудиторской деятельности. М.: Научная библиотека, 2014. 270 с.
 11. Макаренко С.А. Внутренний контроль и экономическая безопасность: функционирование и взаимодействие // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2020. № 4. С. 19–25.
 12. Леухина Т.Л. Роль системы внутреннего контроля в обеспечении непрерывности деятельности организации // *Вестник Поволжского государственного технологического университета*. Серия: Экономика и управление. 2018. № 2. С. 82–93.
 13. Петух А.В., Сафонова М.Ф. Аудит учетной политики как инструмент стабилизации финансового положения хозяйствующих субъектов // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2019. № 2. С. 43–49.
 14. Леухина Т.Л. Оценка непрерывности деятельности организации в аудиторской деятельности // *Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика*. 2014. Т. 2. № 3-3. С. 363–368.
 15. Булыга Р.П., Мельник М.В. Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 263 с.
 16. Сигидов Ю.И., Мельникова А.Н., Ясенко Г.Н. Оценка риска прерывания деятельности организации и раскрытие информации о нем в отчетности // *Бухучет в сельском хозяйстве*. 2021. № 8. С. 18–25.
 17. Вахрушина М.А. Стандартизация финансовой отчетности российских организаций и качество раскрываемой информации: нерешенные проблемы // *Международный бухгалтерский учет*. 2018. Т. 21. № 3. С. 271–280.
 18. Блей Е.И., Галицкая Ю.Н. Аналитические процедуры и подходы к оценке непрерывности деятельности организации // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 10-1. С. 30–32.
 19. Краснов В.Д., Козменкова С.В. Аналитические процедуры применимости принципа непрерывности деятельности // *Международный бухгалтерский учет*. 2015. № 2. С. 46–57.
 20. Итыгилова Е.Ю. Профессиональная ответственность в институциональном устройстве аудиторской деятельности // *Международный бухгалтерский учет*. 2019. Т. 22. № 10. С. 1139–1153.
 - (*Vestnik professionalnykh bukhgalterov*), 2020, no. 1, pp. 11–17.
 3. Potekhin A.A. Development methods of audit business continuity under the conditions of applying international standards on auditing. *Audit i finansovyy analiz*, 2018, no. 4, pp. 69–75.
 4. Safonova M.F., Petukh A.V. Auditing of prospective financial information in compliance with the international standards on auditing: organizational and methodological considerations. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2020, no. 2, pp. 143–167.
 5. Babicheva N.E., Lyubushin N.P., Kondratev R.Yu. The going concern concept in the assessment of creditworthiness of economic entities. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*, 2018, vol. 16, no. 1, pp. 18–37.
 6. Lyubushin N.P., Babicheva R.E., Kupryushina O.M., Khanin D.G. The economic analysis of the impact of grand challenges on sustainability and continuity of business entities' activities. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2021, vol. 20, no. 11, pp. 1994–2020.
 7. Mamushkina N.V. Auditing principles: theoretical considerations and practical value. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2019, vol. 22, no. 10, pp. 1170–1180.
 8. Kucherenko S.A., Serikov V.V. SWOT analysis as a universal tool risk-based approach in the management of gas distribution organizations. *Estestvenno-gumitarnye issledovaniya*, 2020, no. 32, pp. 359–364.
 9. Litvintseva A.A., Yudina G.A. The theoretical and practical aspects of the audit responsibility. *Vestnik KRASGAU*, 2014, no. 4, pp. 13–22.
 10. Bychkova S.M., Itygiлова E.Yu. *Otvetstvennost v auditorskoй deyatelnosti* [Responsibility in audit activity]. Moscow, Nauchnaya biblioteka Publ., 2014. 270 p.
 11. Makarenko S.A. Internal control and economic security: functioning and interaction. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2020, no. 4, pp. 19–25.
 12. Leukhina T.L. The role of the internal control system when ensuring the continuity of operations of an organization. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 2, pp. 82–93.
 13. Petukh A.V., Safonova M.F. Accounting policy audit as an instrument of stabilization of financial state of economic entities. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i Upravlenie*, 2019, no. 2, pp. 43–49.
 14. Leukhina T.L. Evaluation business continuity organization in auditor activity. *Aktualnye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika*, 2014, vol. 2, no. 3-3, pp. 363–368.
 15. Bulyga R.P., Melnik M.V. *Audit biznesa. Praktika i problemy razvitiya* [Business audit. Practice and problems of development]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2015. 263 p.
 16. Sigidov Yu.I., Melnikova A.N., Yasmenko G.N. Assessment of the risk of interruption of the organization's activities and disclosure of information about it in the financial statements. *Bukhuchet v selskom khozyaystve*, 2021, no. 8, pp. 18–25.

REFERENCES

1. Kucherenko S.A., Serikov V.V. Development of methodical and organisational aspects of auditing business continuity of gas distribution companies. *Estestvenno-gumitarnye issledovaniya*, 2020, no. 32, pp. 364–370.
2. Sigidov Yu.I., Melnikova A.N., Yasmenko G.N. Reasonability of applying the going concern assumption in Russian accounting and auditing practices. *Vestnik IPB*

17. Vakhrushina M.A. Standardization of financial statements of Russian organizations and the quality of disclosed information: unresolved problems. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2018, vol. 21, no. 3, pp. 271–280.
18. Bley E.I., Galitskaya Yu.N. Analytical procedures and approaches to assess the company's business continuity. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2020, no. 10-1, pp. 30–32.
19. Krasnov V.D., Kozmenkova S.V. Analytical procedures for the going concern principle applicability. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2015, no. 2, pp. 46–57.
20. Itygilova E.Yu. Professional responsibility in the institutional framework of auditing. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2019, vol. 22, no. 10, pp. 1139–1153.

CRITICAL EVALUATION OF LEADING AUDIT PRACTICE OF APPLYING THE GOING CONCERN PRINCIPLE

© 2022

M.F. Safonova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Chair of Audit
V.V. Serikov, postgraduate student of Chair of Audit
Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar (Russia)

Keywords: going concern; audit; international auditing standards; post-assessment; audited entity; audit strategy and plan; professional judgment; critical evaluation.

Abstract: Due to the increased degree of aggression of environmental factors accompanied by the inversion of cooperation with foreign partners, intensification of lobbying their illusory interests, inadequate attitude to our country within the international community, and, on the whole, a strongly pronounced progressing tendency for strengthening a unipolarity system of international relations, it is possible to speak about their pathogenic nature of influence on the endogenous component of the entire national economy. Considering these circumstances, today we are witnessing a serious perturbation of business climate on the scale of national borders manifested by the growth of prices for raw materials, equipment, components and, consequently, by the effect of direct influence on the cost of the finished goods, logistic chains failure, the decrease in credit availability, the outflow of investments, and various embargos. This situation results from the policy of so-called unfriendly countries, which has a sanction tendency and, in general, restrictive nature. In return, it threatens the ability to continue the functioning of companies in the Russian market in the foreseeable future. In such conditions, it is important to have proven, complete, and reliable information about this component of the company's activities on time. The audit aims to ensure a high level of qualitative and quantitative information parameters. The dual character of audit, on the one hand, ensures post-assessment, and on the other hand, has predictive power. Taking into account the provisions of normative legal acts regulating auditing activities in the Russian Federation, as well as considering the leading domestic and international auditing practice, the authors present a model for checking an audited entity for compliance with the fundamental going concern principle. A detailed examination of each audit stage allowed giving the optimal critical assessment of the conventional audit system in this area both highlighting the gaps caused by the lack of highly effective analytical procedures for the confirmation of the business permanence of an audited entity and pointing out certain imperfections of the Russian accounting practice.

СИСТЕМА ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ООО «СТРОЙИНДУСТРИЯ-НК»

© 2022

О.А. Цвиркун, кандидат технических наук,
доцент кафедры экономики и управления
*Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
Кемеровского государственного университета, Новокузнецк (Россия)*

Ключевые слова: финансовый результат; бухгалтерская (финансовая) отчетность; учет затрат; уровень существенности; финансовый контроль.

Аннотация: В условиях рыночных отношений контроль финансовых результатов является необходимым условием проведения адекватных управленческих мероприятий тактического и стратегического характера. Целью финансового контроля является также обеспечение инвесторов, акционеров, контрагентов и прочих пользователей бухгалтерской отчетности достоверной и качественной информацией о показателях и результатах деятельности экономических субъектов для принятия экономических решений и снижения рисков убытков от инвестирования. Рассмотрены ошибки, допущенные при ведении учета и составлении отчета о финансовых результатах в строительной организации. Изучена корреспонденция счетов, применяемых для формирования финансовых результатов, отражение в отчетности выбывающих объектов, сделан вывод о соответствии ведения учета требованиям законодательства, определены последствия допущенных ошибок для анализируемой строительной организации ООО «Стройиндустрия-НК». Произведен расчет количественного уровня существенности для данных отчетности организации, установлено, что объем выявленных отклонений превышает полученное значение. Обнаруженных проблем можно избежать, если осуществлять внутрифирменный финансовый контроль над формированием финансового результата. Представлена заполненная форма отчета о финансовых результатах с учетом исправления обнаруженных ошибок. Даны рекомендации по составу внутрифирменной аудиторской комиссии. В результате проведенных исследований сделан вывод о некорректном отражении на счетах бухгалтерского учета хозяйственных операций по осуществленным затратам. Выявлено отсутствие бухгалтерских проводок по выбывшим объектам основных средств и отражения этого выбытия в отчетности. Материал представлен с учетом фактической информации о деятельности конкретного хозяйствующего субъекта.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях рыночной экономики любая коммерческая организация нацелена на получение высоких финансовых результатов. Получение прибыли позволяет предприятию развиваться, расширять масштабы производства и приносить доход инвесторам.

Верный расчет и грамотное отражение финансовых результатов в бухгалтерской отчетности – одна из задач бухгалтерской службы организации. На основании полученного финансового результата принимается решение о правильности стратегии, выбранной коммерческой организацией, жизнеспособности бизнеса в целом и осуществления данной деятельности в дальнейшем. Руководители организаций сегодня большое внимание уделяют анализу и контролю финансовых результатов от продажи продукции [1].

По мнению Г.В. Савицкой, овладение методами анализа хозяйственной деятельности является органической частью профессиональной подготовки экономистов: бухгалтеров, финансистов, аудиторов, банковских работников. Она заявляет о приоритетности и роли финансового анализа в оценке степени финансовых рисков и прогнозирования уровня доходности предприятия [2]. А.Д. Шермет предлагает начинать анализ финансовых результатов, выделяя валовую прибыль, прибыль (убыток) от основной деятельности, прибыль (убыток) до налогообложения, чистую прибыль (убыток) отчетного периода [3]. Н.П. Кондраков и другие авторы большое внимание уделяют методике бухгалтерского учета, особенностям составления бухгалтерских записей и предла-

гают типовые бухгалтерские проводки по отражению наиболее часто встречающихся в деятельности фирм хозяйственных операций, в том числе по формированию финансовых результатов¹ [4]. Л.Н. Булавина с позиции практикующего аудитора рекомендует обращать внимание на отражение в бухгалтерской отчетности прочих доходов и расходов организации, ссылаясь на то, что многие бухгалтеры допускают ошибку: не раскрывают эти суммы и неверно исчисляют финансовый результат [5].

С учетом вышеизложенных рекомендаций и пониманием того, что формирование финансового результата и отражение его на счетах бухгалтерского учета вызывает трудности у бухгалтеров, была проведена работа с документами бухгалтерской службы экономического субъекта, который функционирует в сфере строительства систем жизнеобеспечения (водопровод, канализация, тепловые сети).

Цель исследования – выявление и анализ допущенных ошибок при формировании финансового результата в ООО «Стройиндустрия-НК» и предложение вариантов по их устранению.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Основным материалом исследования послужила бухгалтерская (финансовая) отчетность ООО «Стройиндустрия-НК» за 2016–2018 гг. Был проведен горизонтальный анализ финансовых результатов для выявления

¹ Кондраков Н.П. *Бухгалтерский учет (финансовый и управленческий)*. М.: ИНФРА-М, 2020. 584 с.

динамики. Использовался также метод сравнения для сопоставления методики отражения финансовых результатов, действующей в организации, с требованиями положений по ведению бухгалтерского учета в Российской Федерации [6]. На основании базовых показателей бухгалтерской отчетности, рекомендованных стандартом № 4 «Существенность в аудите»², произведен расчет уровня существенности по данным ООО «Стройиндустрия-НК». Сегодня стандарт № 4 «Существенность в аудите» утратил силу, а действующие стандарты не предлагают методику для расчета уровня существенности. Однако используемые в работе статьи бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах и их доли для определения уровня существенности организация вправе применять, закрепив во внутрифирменном стандарте.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Искажения при расчете валовой прибыли

Анализ финансовых результатов ООО «Стройиндустрия-НК» за 2016–2018 гг. представлен на рис. 1. Видно, что в 2018 г. валовая прибыль организации выросла с 6 318 до 65 772 тыс. руб., т. е. в 10,4 раза, однако это связано не с расширением бизнеса, а с тем, что все затраты на оказание услуг стали учитываться в составе коммерческих расходов.

Так как организация ООО «Стройиндустрия-НК» оказывает услуги, то верно отражать учет затрат и формирование себестоимости на счете 20. В составе коммерческих расходов, т. е. с использованием счета 44, учитывать затраты могут только торговые организации. Поэтому форму отчета о финансовых результатах необходимо изменить и учитывать затраты по основному виду деятельности в составе себестоимости, а не коммерческих расходов [4].

Кроме того, в результате рассмотрения шахматной ведомости за 2018 г. выявлены бухгалтерские проводки Д20 К51 на общую сумму 24,3 тыс. руб. А согласно Плану счетов³ бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации, эти два счета друг с другом не корреспондируют [4; 6]. Данную сумму необходимо было провести с использованием счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», т. е. при покупке некоего материала на сумму 24,3 тыс. руб. в бухгалтерском учете должны были быть сделаны следующие проводки: Д10 К76 «Приобретен материал у контрагента, на сумму без НДС», Д19 К76 «НДС в счете поставщика», Д76 К51 «Оплачен материал», Д68 К19 «Приня-

та к возмещению сумма НДС», Д20 К10 «Материал списан в производство» [7].

Искажения при отражении финансового результата от прочей деятельности

Анализ бухгалтерской отчетности ООО «Стройиндустрия-НК» показал, что в балансе в 2018 г. резко снизилась сумма основных средств (ОС), т. е. произошло их выбытие. Динамика ОС и прочих расходов представлена на рис. 2.

Согласно ПБУ 6/01⁴ «Учет основных средств» выбытие ОС возможно в результате:

- продажи другим юридическим и физическим лицам;
- списания (ликвидации) вследствие морального или физического износа, а также при чрезвычайных ситуациях;
- передачи по договорам мены, дарения и других видов безвозмездной передачи объектов и др.

Однако ни доход, ни убыток от выбытия основных средств в отчете о финансовых результатах компанией ООО «Стройиндустрия-НК» не отражен.

Для определения выручки в бухгалтерском учете и налогообложении при продаже основных средств юридическим или физическим лицам ОС списываются по цене, установленной сторонами сделки, при безвозмездной передаче по среднерыночным ценам [8]. При выбытии объектов основных средств в бухгалтерском учете используется счет 01 «Основные средства», субсчет «Выбытие основных средств». Делаются проводки: Д01 субсчет «Выбытие основных средств» К01 «Списана первоначальная стоимость основных средств», Д02 К01 субсчет «Выбытие основных средств» «Списана начисленная амортизация», Д91 К01 субсчет «Выбытие основных средств» «Списана остаточная стоимость». Отражение выручки при продаже основных средств осуществляется проводкой Д76 К91 [9]. Согласно ПБУ 6/01 доходы и расходы от выбытия объектов ОС отражаются в бухгалтерском учете в отчетном периоде, к которому они относятся.

Расчет уровня существенности для отчетности ООО «Стройиндустрия-НК»

В результате обнаружения отклонений от требований законодательства в процессе анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности в ООО «Стройиндустрия-НК» необходимо провести внутреннюю аудиторскую проверку. В составе комиссии могут быть главным бухгалтер, финансовый директор подразделения, помощник бухгалтера.

При проведении аудиторской проверки необходимо собрать достаточные доказательства для того, чтобы составить объективное непредвзятое заключение о достоверности отчетности и ее соответствии требованиям законодательства. К собираемым доказательствам относятся документы бухгалтерского учета, а также сведения третьих лиц, полученные в ходе опросов, запросов, сбора показаний и др. Количество информации

² Постановление Правительства РФ от 23.09.2002 № 696 (ред. от 22.12.2011) «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388487c57d743f0dc85349b013997b60b9625b17ead89/.

³ РФ. Приказы. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению: приказ Минфина РФ от 31.10.2000 г. № 94н: ред. от 08.11.2010 г. // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/.

⁴ ПБУ 6/01 «Учет основных средств» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/71350ef35fca8434a702b24b27e57b60e1162f1e/.

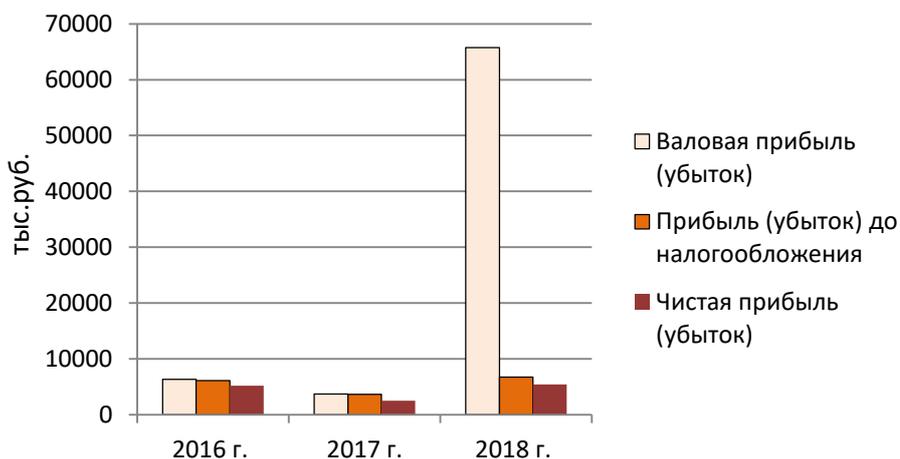

Рис. 1. Динамика финансовых результатов ООО «Стройиндустрия-НК» за 2016–2018 гг.

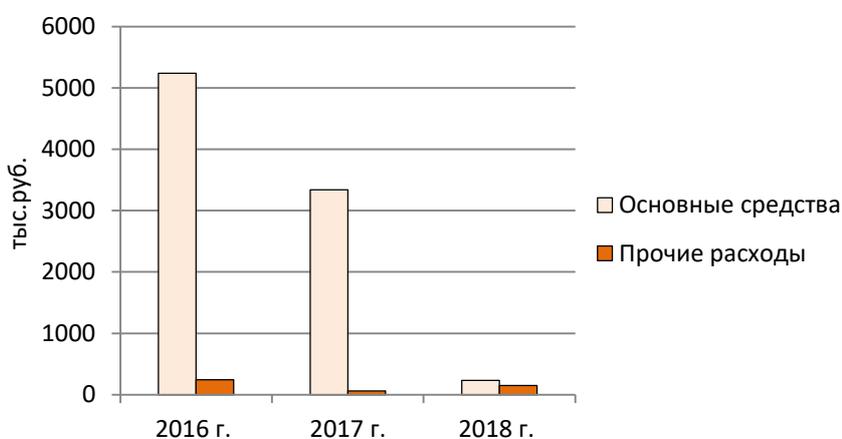

Рис. 2. Анализ динамики основных средств и прочих расходов ООО «Стройиндустрия-НК»

и источники получения доказательств строго не регламентируются, но подтверждение информации из разных источников более надежно [10; 11].

Поскольку выявленные ошибки (неотраженный финансовый результат от выбытия основных средств) носят существенный характер, в таблице 1 представлен расчет необходимого показателя.

В первом столбце таблицы 1 представлен перечень базовых показателей. Показатели, необходимые для расчета уровня существенности, берутся из бухгалтерской отчетности: данные о валюте баланса и собственном капитале принимаются из бухгалтерского баланса коммерческой организации, а информация о выручке, затратах и прибыли предприятия – из отчета о финансовых результатах предприятия [12; 13].

Для расчета значения, применяемого для нахождения уровня существенности, необходимо фактические данные по обозначенным статьям умножить на их долю. Уровень существенности вычисляется как среднее арифметическое и считается в процентах. Согласно данным таблицы 1 он составит $5\,647,9/5=1\,129,58$ тыс. руб.

Каждое значение из последнего столбца в таблице 1 не должно отличаться от среднего значения более чем на 20%. Для проверки этого условия нужно разность между рассчитанным уровнем существенности и каж-

дым значением из последнего столбца разделить на 1 129,58 и умножить на 100%.

Значения, рассчитанные по строкам «Балансовая прибыль» и «Собственный капитал», отклоняются от 1 129,58 значительно, а по другим строкам находятся в пределах 20%. Поэтому 269,1 и 1 917,2 отбрасываются, а уровень существенности находится аналогично, но уже по трем показателям. Новое среднее значение составит $(1\,315,4+968,26+1\,177,9)/3=1\,153,853$ тыс. руб. Его допускается округлять, поскольку в качестве уровня существенности, как правило, используются целые значения. Округление допустимо в пределах 5%. Уровень существенности может составить от 1 100 до 1 200 тыс. руб. [14].

Обнаруженная ошибка по не отраженным в отчетности продаже/списанию ОС составляет 3 108 тыс. руб., что значительно больше существенной суммы.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

С учетом всех изложенных выше обстоятельств отчет о финансовых результатах за 2018 г. должен иметь следующий вид (таблица 2).

Подводя итоги, можно сказать, что организация имеет переплату по налогу на прибыль в размере 621 тыс. руб.

Таблица 1. Пример расчета уровня существенности по данным бухгалтерской отчетности ООО «Стройиндустрия-НК»

Базовые показатели	Значение базового показателя, тыс. руб.	Доля, %	Значение, применяемое для нахождения уровня существенности, тыс. руб.
Чистая прибыль	5 382	5	269,1
Выручка	65 772	2	1 315,4
Валюта баланса	48 413	2	968,26
Собственный капитал	19 172	10	1 917,2
Себестоимость	58 896	2	1 177,9

Таблица 2. Скорректированный отчет о финансовых результатах в ООО «Стройиндустрия-НК»

Показатель	По данным отчетности ООО «Стройиндустрия-НК» за 2018 г., тыс. руб.	По результатам выявленных отклонений и сделанных замечаний за 2018 г., тыс. руб.
Выручка	65 772	65 772
Себестоимость	0	58 896
Валовая прибыль	65 772	6 876
Коммерческие расходы	58 896	0
Управленческие расходы	0	0
Прибыль (убыток) от продаж	6 876	6 876
Прочие доходы	0	0
Прочие расходы	149	3 257
Прибыль (убыток) до налогообложения	6 727	3 619
Налог	1 345	742
Чистая прибыль	5 382	2 895

Поэтому необходимо подать уточненные декларации по налогу на прибыль и налогу на имущество [15]. В ООО «Стройиндустрия-НК» обнаружены основные виды нарушений, которые могут быть выявлены при осуществлении внутреннего контроля финансовых результатов и распределения прибыли: искажение показателей «Отчета о финансовых результатах из-за нарушения порядка его составления» и неверное исчисление прочих доходов и расходов [16; 17]. Кроме обнаруженных, к типовым видам нарушений при аудите финансовых результатов относят также неправомерное использование прибыли отчетного года и неверную корреспонденцию счетов при отражении прочих доходов и расходов [18; 19].

Отсутствие общей методики расчета уровня существенности вносит элемент субъективизма в оценку обнаруженных ошибок. Однако с практической точки зрения рассчитанный в работе уровень существенности на

основании выручки, затрат, чистой прибыли, имущества и собственного капитала является наиболее предпочтительным. Это значимые показатели для любой коммерческой организации. Они служат для расчета финансовой устойчивости компании, рентабельности ее деятельности и финансовой независимости [20].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе анализа материалов ООО «Стройиндустрия-НК» был обнаружен ряд ошибок. Произведенный перерасчет показателей «Себестоимость», «Коммерческие расходы» и «Прочие расходы» привел к снижению чистой прибыли организации и необходимости подачи уточненной налоговой декларации. Выявленное в работе отражение хозяйственных операций на не корреспондирующих друг с другом счетах бухгалтерского учета относится к грубым нарушениям и влечет админист-

ративную ответственность. Обнаружено, что операция по выбытию основных средств на сумму 3 108 тыс. руб. не нашла отражения в отчетности компании. Остаточную стоимость выбываемых объектов следовало учитывать в составе прочих расходов. Количественная оценка выявленных ошибок значительно превышает рассчитанный для организации уровень существенности и дает основание говорить о несоответствии ведения бухгалтерского учета в ООО «Стройиндустрия-НК» требованиям законодательства РФ.

Для устранения обнаруженных проблем предложено учитывать затраты по основному виду деятельности в составе себестоимости, а не коммерческих расходов и отражать каждую производимую организацией хозяйственную операцию, используя при этом корреспондирующие друг с другом счета.

Избежать подобной ситуации можно путем организации системы внутреннего финансового контроля. Она позволит обеспечить максимально полное и достоверное отражение информации о хозяйственно-экономической деятельности на счетах бухгалтерского учета и не допустить ошибок при составлении финансовой отчетности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зимакова Л.А., Мельникова А.О., Гайворонский А.Д. Эффективный внутренний контроль как важная составляющая функционирования бизнеса // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 1. С. 244–255. DOI: [10.21295/2223-5639-2021-1-244-255](https://doi.org/10.21295/2223-5639-2021-1-244-255).
- Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2020. 291 с.
- Суйц В.П., Хорин А.Н., Шеремет А.Д. Комплексный анализ и аудит интегрированной отчетности по устойчивому развитию компаний. М.: ИНФРА-М, 2021. 184 с.
- Кеворкова Ж.А., Карпова Т.П., Карпова В.В. Современный подход к стоимостному измерению основных средств в системе бухгалтерского учета // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 1. С. 123–133.
- Булавина Л.Н., Булавин М.В. Аудит финансовых результатов от обычных видов деятельности // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 45. С. 35–44.
- Потехина В.Н. Бухгалтерский учет материалов на производственных предприятиях // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2019. № 22. С. 187–190.
- Федоренко И.В., Елгина Е.А., Мигунова М.И. Учетная политика организации по учету оценочных обязательств при создании или приобретении запасов // Экономика и менеджмент систем управления. 2022. № 1. С. 86–93.
- Малицкая В.Б., Чиркова М.Б., Леонова О.И. Методические подходы к отражению информации о сегментах организации // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2020. Т. 13. № 1. С. 140–149.
- Киселева Ю.В., Рогуленко Т.М. Совершенствование особенностей учета и выбытия объектов основных средств // Вестник университета. 2020. № 11. С. 121–125. DOI: [10.26425/1816-4277-2020-11-121-125](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-121-125).
- Мелешенко С.С., Снеткова Т.А., Маркарьян С.Э. Методы получения аудиторских доказательств в соответствии с международными стандартами // Казанский экономический вестник. 2020. № 6. С. 67–73.
- Юнусова Д.А., Мансурова А.Т. Полные и надежные аудиторские доказательства как основа качественной аудиторской проверки // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4. С. 1371–1375.
- Нечеухина Н.С., Торопова И.В., Мингалева А.Д. Определение оптимального уровня существенности для целей Российской системы бухгалтерского учета // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. Т. 14. № 1. С. 140–150. DOI: [10.14529/em200113](https://doi.org/10.14529/em200113).
- Качкова О.Е., Кришталева Т.И. Обоснование уровня существенности для финансовой отчетности по МСФО // Экономические науки. 2021. № 194. С. 114–120.
- Благодарова М.С. О существенности в аудите // Вектор экономики. 2020. № 10. С. 1–11.
- Климова М.А. Представление уточненных налоговых деклараций: в каких случаях можно избежать штрафных санкций // Налоговая политика и практика. 2021. № 10. С. 60–65.
- Закирова А.Р., Клычова Г.С., Дятлова А.Ф., Юсупова А.Р., Гимадиев И.М. Развитие теоретических основ внутреннего контроля финансовых результатов предприятия // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2020. Т. 15. № 3. С. 99–106. DOI: [10.12737/2073-0462-2020-99-106](https://doi.org/10.12737/2073-0462-2020-99-106).
- Григорьев А.В., Самсонов А.Г. Виды, формы и методы финансового контроля, их систематизация // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 5. № 6. С. 412–418.
- Усатова Л.В., Стрыжакова А.Д., Арский В.А. Аудит финансовых результатов // Белгородский экономический вестник. 2019. № 2. С. 202–206.
- Мурач Е.В., Селезнева Е.Ю. Оценка управления дебиторской задолженностью как базовый элемент системы внутреннего контроля предприятия транспортно-логистического кластера (на примере ООО ТК «Рейл континент») // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 33–39.
- Тюкавкин Н.М., Василенко В.С. Оценка финансовой устойчивости и платежеспособности российских компаний // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12. № 2. С. 92–100. DOI: [10.18287/2542-0461-2021-12-2-92-100](https://doi.org/10.18287/2542-0461-2021-12-2-92-100).

REFERENCES

- Zimakova L.A., Melnikova A.O., Gayvoronskiy A.D. Effective internal control as an important component of business functioning. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava*, 2021, no. 1, pp. 244–255. DOI: [10.21295/2223-5639-2021-1-244-255](https://doi.org/10.21295/2223-5639-2021-1-244-255).
- Savitskaya G.V. *Analiz effektivnosti i riskov predprinimatelskoy deyatel'nosti: metodologicheskie aspekty* [The analysis of efficiency and risks of business activity:

- methodological aspects]. 2nd izd., pererab. i dop. Moscow, INFRA-M Publ., 2020. 291 p.
3. Suys V.P., Khorin A.N., Sheremet A.D. *Kompleksnyy analiz i audit integrirovannoy otchetnosti po ustoychivomu razvitiyu kompaniy* [Comprehensive analysis and audit of integrated reporting on the companies' sustainable development]. Moscow, INFRA-M Publ., 2021. 184 p.
 4. Kevorkova Zh.A., Karpova T.P., Karpova V.V. Modern approach to the cost measurement of fixed assets in the accounting system. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2022, no. 1, pp. 123–133.
 5. Bulavina L.N., Bulavin M.V. Audit of financial results from the ordinary activities. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2011, no. 45, pp. 35–44.
 6. Potekhina V.N. Accounting of materials at industrial enterprises. *Uchet, analiz i audit: problemy teorii i praktiki*, 2019, no. 22, pp. 187–190.
 7. Fedorenko I.V., Elgina E.A., Migunova M.I. Accounting for estimated liabilities when creating or acquiring inventories. *Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya*, 2022, no. 1, pp. 86–93.
 8. Malitskaya V.B., Chirkova M.B., Leonova O.I. Methodological approaches to disclosing the information about operating segments of an organization. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 140–149.
 9. Kiseleva Yu.V., Rogulenko T.M. Improvement of features of accounting and disposal of fixed assets objects. *Vestnik universiteta*, 2020, no. 11, pp. 121–125. DOI: [10.26425/1816-4277-2020-11-121-125](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-121-125).
 10. Meleshchenko S.S., Snetkova T.A., Markaryan S.E. Methods for obtaining audit evidence in accordance with international standards. *Kazanskiy ekonomicheskiy vestnik*, 2020, no. 6, pp. 67–73.
 11. Yunusova D.A., Mansurova A.T. Complete and reliable audit evidence as the basis for a quality audit. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2021, no. 4, pp. 1371–1375.
 12. Necheukhina N.S., Toropova I.V., Mingaleva A.D. Evaluation of the optimum materiality level for the purposes of the Russian accounting system. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 140–150. DOI: [10.14529/em200113](https://doi.org/10.14529/em200113).
 13. Kachkova O.E., Krishtaleva T.I. Justification for the level of materiality for IFRS financial statements. *Ekonomicheskie nauki*, 2021, no. 194, pp. 114–120.
 14. Blagoderova M.S. About materiality in audit. *Vektor ekonomiki*, 2020, no. 10, pp. 1–11.
 15. Klimova M.A. The corrected return submission: when it is possible to avoid fine sanctions. *Nalogovaya politika i praktika*, 2021, no. 10, pp. 60–65.
 16. Zakirova A.R., Klychova G.S., Dyatlova A.F., Yusupova A.R., Gimadiev I.M. Development of theoretical basis of the interior control of enterprise financial results. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2020, vol. 15, no. 3, pp. 99–106. DOI: [10.12737/2073-0462-2020-99-106](https://doi.org/10.12737/2073-0462-2020-99-106).
 17. Grigorev A.V., Samsonov A.G. Types, forms and methods of financial control, their systematization. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*, 2021, vol. 5, no. 6, pp. 412–418.
 18. Usatova L.V., Stryzhakova A.D., Arskiy V.A. Financial results audit. *Belgorodskiy ekonomicheskiy vestnik*, 2019, no. 2, pp. 202–206.
 19. Murach E.V., Selezneva E.Yu. The assessment of receivables management as the basic element of the internal control system of an enterprise of logistics cluster (by the example of JSC TC “Rail continent”). *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 1, pp. 33–39.
 20. Tyukavkin N.M., Vasilenko V.S. Assessment of financial stability and payment capacity of Russian companies. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 92–100. DOI: [10.18287/2542-0461-2021-12-2-92-100](https://doi.org/10.18287/2542-0461-2021-12-2-92-100).

FINANCIAL CONTROL SYSTEM IN THE CONSTRUCTION ORGANIZATION STROYINDUSTRIYA-NK LLC

© 2022

O.A. Tsvirkun, PhD (Engineering), assistant professor of Chair of Economics and Management
Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute of Kemerovo State University, Novokuznetsk (Russia)

Keywords: financial result; accounting (financial) reports; cost accounting; materiality level; financial control.

Abstract: Under market relations, financial results control is the necessary condition for making tactical and strategic management decisions. Financial control aims to provide investors, shareholders, contractors, and other accounting reports users with reliable and qualitative information on the performance indicators and results of economic entities to make economic decisions and mitigate risks of losses from investments. The author considers the mistakes made when keeping records and preparing reports on the financial results in the construction organization; studies the correspondence of accounts used to form financial results and the reporting on the retired units; concludes about the compliance of accounting with legal requirements; specifies the consequences of mistakes for the analyzed construction company Stroyindustriya-NK LLC. The quantitative materiality level for the company's accountancy data is calculated, it is identified that the volume of revealed deviations exceeds the reported value. It is possible to eliminate the reported issues by carrying out the intercompany financial control over financial result formation. The paper contains a completed form of financial result report taking into account the correction of all detected mistakes. The author gives recommendations on the membership of the intercompany audit committee. As a result of the study, the author concludes on improper disclosure of business transactions for the consumed costs. The study identified the absence of accounting entries for retired fixed assets and their accounting treatment. The paper presents the material by taking into account the updated information about the activity of a particular economic entity.

НАШИ АВТОРЫ

Балог Михаил Михайлович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики, финансов и финансового права
Института права, экономики и управления.
Адрес: Псковский государственный университет,
180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, 2.
E-mail: michaelbalog@mail.ru

Демидова Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента общественных финансов финансового факультета.
Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2.
E-mail: demidovapsk@gmail.com

Каргина Елена Викторовна, старший преподаватель
Института финансов, экономики и управления.
Адрес: Тольяттинский государственный университет,
445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: len.kargina2014@yandex.ru

Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук,
профессор департамента бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа.
Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, 49.
E-mail: okorolev@fa.ru

Мутафян Анна Сергеевна, магистрант Института онлайн-образования.
Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, 49.
E-mail: anna.s.mutafyan@gmail.com

Потапова Екатерина Алексеевна, старший преподаватель
Института финансов, экономики и управления.
Адрес: Тольяттинский государственный университет,
445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: potapovakate@gmail.com

Рамазанов Альберт Вильданович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории и эконометрики.
Адрес: Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420012, Россия, г. Казань, ул. Бутлерова, 4.
E-mail: AVRamazanov@kpfu.ru

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой аудита.
Адрес: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: safsf@yandex.ru

Сериков Владислав Вячеславович, аспирант кафедры аудита.
Адрес: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: serikov_vlad97@mail.ru

Цвиркун Оксана Александровна, кандидат технических наук,
доцент кафедры экономики и управления.
Адрес: Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
Кемеровского государственного университета,
654041, Россия, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23.
E-mail: oksanacvirkun@yandex.ru

OUR AUTHORS

Balog Mikhail Mikhailovich, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Economics, Finance and Financial Law of the Institute of Law, economics and Management.

Address: Pskov State University,
180000, Russia, Pskov, Lenin Square, 2.
E-mail: michaelbalog@mail.ru

Demidova Svetlana Evgenievna, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of the Department of Public Finance of Financial Faculty.

Address: Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49/2.
E-mail: demidovapsk@gmail.com

Kargina Elena Viktorovna, senior lecturer of the Institute of Finance, Economics and Management.

Address: Togliatti State University,
445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
E-mail: len.kargina2014@yandex.ru

Korolev Oleg Gennadievich, Doctor of Sciences (Economics), professor of Business Analysis Department of the Faculty of Taxes, Audit, and Business Analysis.

Address: Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49.
E-mail: okorolev@fa.ru

Mutafyan Anna Sergeevna, graduate student of the Institute of Online Education.

Address: Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49.
E-mail: anna.s.mutafyan@gmail.com

Potapova Ekaterina Alekseevna, senior lecturer of the Institute of Finance, Economics and Management.

Address: Togliatti State University,
445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
E-mail: potapovakate@gmail.com

Ramazanov Albert Vildanovich, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Economic Theory and Econometrics.

Address: Kazan Federal University,
420012, Russia, Kazan, Butlerov Street, 4.
E-mail: AVRamazanov@kpfu.ru

Safonova Margarita Fridrikhovna, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Chair of Audit.

Address: Trubilin Kuban State Agrarian University,
350044, Russia, Krasnodar, Kalinin Street, 13.
E-mail: safsf@yandex.ru

Serikov Vladislav Vyacheslavovich, postgraduate student of Chair of Audit.

Address: Trubilin Kuban State Agrarian University,
350044, Russia, Krasnodar, Kalinin Street, 13.
E-mail: serikov_vlad97@mail.ru

Tsvirkun Oksana Aleksandrovna, PhD (Engineering), assistant professor of Chair of Economics and Management.

Address: Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute of Kemerovo State University,
654041, Russia, Novokuznetsk, Tsiolkovsky Street, 23.
E-mail: oksanacvirkun@yandex.ru